

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Государственная система управления и российский бизнес в 1990-2012 гг.: диалог и конструктивное взаимодействие

Пути совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования в современных условиях

Предпосылки соединения возможностей государства и финансовых ресурсов частного сектора

3 (37)/2013

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 3(37) / 2013

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- М.Н. Черкасов.* Влияние ресурсобеспечения на процесс ускорения диффузии инновационных изделий 5
- Ш.Р. Сайфуллаев.* Либерализм – это конструктивная теория или интеллектуальная нищета с невежеством? 9
- В.Э. Полетаев.* Государственная система управления и российский бизнес в 1990-2012 гг.: диалог и конструктивное взаимодействие 19
- А.В. Шарнин.* Пути совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования в современных условиях 25
- Е.П. Радченко.* Предпосылки соединения возможностей государства и финансовых ресурсов частного сектора 27
- Е.В. Аксиневич.* Гармонизация налогообложения прибыли корпораций в целях повышения уровня инвестиционной привлекательности страны 29
- Г.Ф. Зарипова.* Поведенческие финансы: история возникновения 32

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- В.И. Чехарина.* Новые тенденции в парламентском контроле европейских государств 34
- И.Д. Симонов.* Основания взыскания компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок 37
- В.В. Келлер.* Развитие и значение уголовно-правовой охраны государственной тайны 39
- П.С. Чижов.* Наследственное правопреемство в российском гражданском праве 42
- Л.В. Якунина.* Превышение должностных полномочий военнослужащими Приморского края 46
- Е.В. Безрукова.* Актуальные проблемы организационного обеспечения мировых судей 48

<i>Р.Н. Хакимов.</i> Ответственность за посредничество во взяточничестве в российском уголовном законодательстве	50
<i>К.А. Кузьмин.</i> Вопрос обеспечения квалифицированной юридической помощью несовершеннолетнего	54
<i>Р.М. Тляков.</i> Понятие и основные признаки несостоятельности, правовое регулирование процедур при банкротстве в современной России	56

ФИЛОСОФИЯ

<i>М.Т. Уксукбаева.</i> Общие закономерности развития восточной и западной философии	59
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Ю.В. Алёшечкина.</i> Критерии отнесения языковой единицы к фразеологизму	61
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>А.А. Жакишева.</i> Особенности формирования политической культуры общества (на примере Казахстана)	63
---	----

ПЕДАГОГИКА

<i>М.Ю. Рацен.</i> Влияние детско-родительских отношений на успешность адаптации первоклассников к школе	65
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>О.В. Воробьева.</i> Предпринимательский мир русской Канады XX – начала XXI веков	67
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.С. Имамбаева, Н.Ю. Полищук.</i> Деловые игры в формировании профессиональных качеств будущих инженеров	71
<i>А.В. Коптева.</i> Способ многопараметрического мониторинга состояния нефтяных потоков на основе радиоизотопного излучения	75

ВЛИЯНИЕ РЕСУРСОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ПРОЦЕСС УСКОРЕНИЯ ДИФФУЗИИ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗДЕЛИЙ

Михаил Николаевич ЧЕРКАСОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовый менеджмент»
ФГБОУ ВПО «МАТИ - Российский государственный технологический университет
имени К.Э.Циолковского»

Аннотация. В статье рассматриваются основные компоненты, которые влияют на скорость диффузии инновационных изделий. Указывается на зависимость скорости диффузии инновационных изделий от объема затраченных на инновационный процесс основных видов ресурсов. Поэтому государственное регулирование должно быть построено на принципах свободной конкуренции и обеспечивать оптимизацию и разнообразие форм и методов формирования различных ресурсов, динамичность и дифференцированность их объемов во времени, обособанность и защищенность вложений.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновационная деятельность, сфера инноваций, инновационная инфраструктура, диффузия инноваций.

Subject. Influence of resource provision on process of acceleration of diffusion of innovative products

Abstract. In article the main components which influence the speed of diffusion of innovative products are considered. It is specified dependence of speed of diffusion of innovative products on the volume of the main types of resources spent for innovative process. Therefore state regulation has to be constructed on the principles of free competition and provide optimization and a variety of forms and methods of formation of various resources, dynamism and differentiation of their volumes in time, validity and security of investments.

Keywords: innovative technologies, innovative activity, sphere of innovations, innovative infrastructure, diffusion of innovations.

В современных условиях наука и инновации определяют экономическое развитие любой страны. Однако посткризисная хозяйственная практика свидетельствует о том, что современные темпы инновационного развития предприятий являются крайне неудовлетворительными [4]. В данном контексте особую актуальность приобретает технология диффузии инноваций, позволяющая подготовить рынок к регулярным нововведениям, которые часто становятся абсолютно новым потребительским и коммуникативным опытом для пользовате-

лей. Внедрение инноваций стало ключевым фактором рыночной конкуренции, основным средством повышения эффективности производства и улучшения качества товаров и услуг. В условиях глобализации конкурентоспособность страны определяется ее способностью генерировать и быстро внедрять инновации. В современной экономике инновационная деятельность является необходимым условием коммерческого успеха предприятий на рынке. **Важнейшая категория, определяющая уровень инновационности хозяйствующего субъекта и его устойчивость в занимаемом сегменте рынка, - качество инновационных изделий.** Для удовлетворения непрерывно меняющихся запросов потребителей предприятия должны постоянно разрабатывать новые товары и услуги.

Эффективность инноваций определяется их конкретной способностью сберегать соответствующее количество труда, времени, ресурсов и денег в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов создаваемых продуктов, технических систем, структур. Следовательно, экономическая ценность нововведений для их потребителя непосредственно определяется их ожидаемой (прогнозируемой) полезностью, позволяющей ему преодолевать проблему ограниченности того или иного вида привлеченных ресурсов. Стоимостью нововведений для их продавца непосредственно определяется ожидаемой выгодностью их продажи.

Вместе с тем инновация как процесс представляет собой создание, освоение и распространение нововведений. Научно-технические разработки выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере выполнения инновационного проекта превращаются в инновации. Таким образом, происходит переход новых идей и знаний в процессе производства в изделия (услуги), которые удовлетворяют потребности будущего потребителя. Следовательно, неизменными свойствами инновации как явления являются научнотехническая новизна и производственная примени-

мость. Коммерческая реализуемость по отношению к инновации выступает как потенциальное свойство, для реализации которого необходимы определенные усилия. Поэтому инновацию как явление необходимо рассматривать неразрывно с инновацией как процессом. Распространение инновации – это еще и информационный процесс, форма и скорость которого зависит от множества факторов, причем не только от свойств самой инновации, но и от ее потребителей.

Однако, внедрение новой идеи, даже когда она имеет очевидные преимущества, дело нелегкое и небыстрое. С момента создания многих инноваций до их широкого внедрения и использования проходит значительный период времени. Поэтому способы ускорения темпов диффузии инноваций – это общая проблема индивидов и организаций. В реальных инновационных процессах скорость диффузии нововведений зависит от следующих факторов: достаточность ресурсного обеспечения процессов распространения инноваций, способы передачи информации, формы принятия решений; свойства социальной системы, свойства самого нововведения [3]. На сегодняшний день в условиях крайнего дефицита и высококвалифицированных кадров, и инвестиционных ресурсов, и природных запасов представляется, что по сравнению со всеми остальными обеспечивающими системами непрерывность процессов ресурсного снабжения оказывает определяющее воздействие на скорость и широту диффузии нововведений в рыночной экономике.

В рамках данной теории диффузия определяется как процесс, имеющий различную интенсивность, посредством которого инновация распространяется в социальной системе во времени и пространстве. В результате диффузии возрастает число, как производителей, так и потребителей нововведения и изменяются их качественные характеристики. Следовательно, ускоряя или замедляя процесс диффузии инновации можно как увеличить, так и уменьшить фактическую эффективность инновационного проекта. Влиять на скорость диффузии инновации можно посредством стимулирования или, напротив, нивелирования действия факторов, относящихся как к внутренней, так и внешней среде организации. Среди факторов снижающих скорость диффузии инновации можно выделить: недостаток средств для финансирования инновационных проектов, слабость материальной и научно-технической базы, отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства, ограничения со стороны антимонопольного, налогового, амортизационного, патентно-лицензионного законодательства, сопротивления переменам, которые могут вызвать такие последствия как изменение статуса сотрудников, необходимость поиска новой работы, перестройка новой работы, перестройка устоявшихся способов деятельности, нарушение стереотипов поведения и сложившихся традиций, боязнь неопределенности, опасение наказаний за неудачу, устоявшаяся организационная структура ком-

пании, излишняя централизация, авторитарный стиль управления, преобладание вертикальных потоков информации, ведомственная замкнутость, трудность межотраслевых и межорганизационных взаимодействий, жесткость в планировании, ориентация на сложившиеся рынки, ориентация на краткосрочную окупаемость, сложность согласования интересов участников инновационных процессов.

В соответствии с тремя уровнями инновационной деятельности, можно разделить все факторы, определяющие скорость диффузии инноваций, с одной стороны – по их уровню (материальному, информационному или структурному); а с другой стороны – по тому, относятся ли они к субъектам процесса диффузии новшеств, к социально-экономической системе, в рамках которой проходит этот процесс, либо к самим новшествам. Такая классификация представлена в таблице 1: знак (+) означает положительное влияние данного фактора на скорость процесса диффузии, знак (-) – отрицательное влияние.

Исследованием диффузии инновации, особенностей ее протекания и обеспечения занимались такие отечественные и зарубежные ученые как Э. Роджерс, В. Руттан, Р. Байерс, Дж. Емрик, А. Амосова, Н. Федяник и др.

Для того, чтобы определить каким образом – положительно или отрицательно, с помощью каких рычагов и инструментов ресурсообеспечение влияет на ускорение диффузии инновационных изделий обозначим в общих чертах каким образом формируется сам по себе процесс ресурсообеспечения и из чего он состоит. Содержание ресурсообеспечивающего процесса заключается в определении источников поступления ресурсов для реализации инновационной деятельности, формирования необходимых их объемов и структуры. На стадии появления инновационной идеи, ее фундаментальной и прикладной проработки в большинстве своем поддерживается государственная монополия, доминируют административные регуляторы, а в экономическом механизме преобладает прямое бюджетное финансирование или «налоговые каникулы». В дальнейшем при продвижении к конечным стадиям инновационного процесса (стадиям диффузии и коммерциализации инноваций) акценты смещаются в сторону свободной конкуренции, влияние административных регуляторов ослабевает, а рыночных – усиливается, становится предпочтительным механизм инвестиционного кредитного и лизингового финансирования [6]. В результате прохождения данных стадий формируются основные составные элементы ресурсообеспечения инновационного процесса, которые содержат в себе:

1. Нормативно-правовое обеспечение.
2. Экономико-финансовое обеспечение.
3. Организационное обеспечение.
4. Информационное обеспечение [5].

Как уже отмечалось ранее, немаловажным является вопрос, касающийся инструментов и механизмов, посредством которых ресурсное обеспечение влияет на процессы диффузии инновационных из-

Таблица 1. Три уровня факторов, определяющих скорость диффузии инноваций

Уровень факторов диффузии инновации	Субъекты инновационного процесса	Социально-экономическая система - среда инновационного процесса	Новшество - ключевая единица инновационного процесса
Материальный	(+) Наличие и достаточность собственных ресурсов для разработки и внедрения новшеств (-) Недостаточность или специфичность собственных ресурсов	(+) Наличие доступных субъектам ресурсов (включая выгодное географическое положение) (-) Отсутствие (специфичность) ресурсов (большая территория, удаленность от прочих систем)	(+) Положительный измеримый ожидаемый эффект: технологический, социальный. (-) Высокая ожидаемая стоимость разработки и внедрения
Информационный	(+) Способность к обработке и накоплению информации (+) наличие собственного информационного потенциала (-) Недостаточная способность к поиску, обработке информации	(+) Наличие и доступность каналов передачи информации (формальных и неформальных, рыночного и нерыночного характера) (-) Отсутствие, узость, недоступность (в т.ч. с финансовой точки зрения) каналов передачи информации	(+) Наличие, доступность информации о новшестве (+) Положительная информация об эффективности внедрения (-) Отсутствие, недоступность, неопределенность информации и о новшестве, и об эффекте от его внедрения
Структурный	(+) Гибкая организационная (социальная/ институциональная) структура (+) Нацеленность на прибыль (в сложной ситуации - на выживание) (-) Жесткая внутренняя структура (-) Нацеленность на сохранение текущего состояния (в сложной ситуации - на удовлетворение потребностей текущего момента)	(+) Наличие функционирующих институтов, стимулирующих инновационный процесс (+) Гибкость институциональной системы (-) Сложность (высокая степень дифференциации) системы (-) Наличие институциональных барьеров	(+) Простота новшества (+) Легкость изменения (адаптации) новшества (+) Совместимость новшества со структурой системы (технологической и институциональной) (-) Сложность новшества, трудность его изменения (-) Трудность включения новшества в существующую систему

делий. Изучение отечественного и зарубежного опыта позволило установить, что подобного рода воздействие осуществляется с помощью информационно-аналитического пространства, а также посредством функционирования управленческой и технологической платформы, что в целом обеспечивает подготовку и реализацию модели технологического развития государства и неразрывно связано с внедрением соответствующей технологической инфраструктуры.

Учитывая, что при производстве инновационной продукции возникают коммерческие, финансовые и технологические риски, а вероятность получения ресурсов для реализации диффузии инновационных изделий в течение длительного периода времени из одного источника мала, то в данном случае для сокращения убытков и ускорения процессов внедрения инноваций, автор считает целесообразным применять принцип множественности источников поступления ресурсов. Исходя из этого, определим следующие задания и целевые установки для процесса ресурсного обеспечения инноваций, которые будут оказывать положительное влияние на их диффузию:

- определение оптимальной структуры ресурсной базы инноваций;
- формирование оптимального графика потребности в ресурсах;

- создание оптимальной структуры портфеля источников ресурсного обеспечения.

Для того, чтобы ускорить диффузию инновационных изделий важно не только выявить факторы, влияющие на ресурсообеспеченность, но и изучить характер их влияния на результат решения каждой из вышеопределенных задач. В связи с этим возникает необходимость в систематизации этих факторов по ряду признаков, которые учитывают, с одной стороны, особенности процесса диффузии инноваций, а с другой - цели ресурсообеспечения. К этим признакам можно отнести регулируемость, характер информации и релевантность [2]. Таким образом, с учетом вышеизложенного сформулируем основные требования, соблюдение которых будет способствовать накоплению достаточного ресурсного потенциала, что в свою очередь окажет положительное и стимулирующее воздействие на ускорение диффузии инновационных изделий:

- признание приоритетными технологий и производств, обеспечивающих реализацию жизненно важных национальных интересов;
- концентрация государственных усилий на разработке критически важных инновационных технологий и мобилизации необходимых для этого политико-правовых, финансово-экономических и организационных ресурсов;
- создание благоприятных условий для наиболее

полной реализации национального научно-технического и образовательного потенциала, активизации и стимулирования творческой деятельности;

- развитие инфраструктуры инновационной деятельности и рынка технологий, в том числе его «мягкой» инфраструктуры;

- стимулирование инновационной активности национальной экономики, в том числе малого и среднего бизнеса;

- содействие продвижению на мировой рынок отечественных технологических достижений и протекционизм в отношении национальных инновационных предприятий;

- разработка и реализация национальных инновационных программ, участие в долгосрочных рискованных проектах научных центров [6].

После определения факторов, обуславливающих позитивное влияние ресурсообеспечения на процесс ускорения диффузии инновационных изделий, представляется целесообразным, с целью соблюдения логики исследования, обозначить причины, тормозящие указанные процессы:

1. Недостаток финансирования.
2. Отсутствие необходимой информации.
3. Нехватка квалифицированных кадров.
4. Слабость технической базы предприятия.
5. Отсутствие опыта ведения инновационной де-

ятельности.

6. Отсутствие государственной поддержки.

Резюмируя полученные данные, отметим следующее. Ресурсообеспечение является основополагающим фактором, который влияет на скорость процессов диффузии инновации и представляет собой одну из действенных форм финансирования разработки и внедрения инновационных решений в целом. Исходя из этого изучение закономерностей влияния достаточности ресурсов на эффективность и результативность диффузии инноваций является важной и актуальной задачей. В процессе исследования удалось выяснить, что для ускорения темпов диффузии инновационных изделий и обеспечения положительного влияния ресурсообеспеченности на данный процесс необходимо создать предпосылки, которые бы превратили потенциальный источник финансирования в источник инвестиционного обеспечения инновационной деятельности. Неотъемлемым элементом данного процесса должно стать разумное государственное регулирование, проявляющееся не в гипертрофированных формах собственности и управления, а реализуемое на принципах свободной конкуренции и обеспечивающее оптимизацию и разнообразие форм и методов формирования различных ресурсов, динамичность и дифференцированность их объемов во времени, обоснованность и защищенность вложений. ■

Библиографический список

1. Васильцов В.С. Диффузия новшеств при развитии инновационного потенциала субъектов хозяйственной системы // *Экономика и управление*. - 2011. - № 9-71. - С. 32-34.
2. Дмитриева Л.В. Диффузия инноваций как элемент институциональной среды развития региональных кластеров // *Современная экономика: проблемы и решения*. - 2011. - № 7. - С. 44-52.
3. Ежов Г.П. Многофакторная модель процесса диффузии инноваций в промышленном производстве // *Полет. Общероссийский научно-технический журнал*. - 2012. - № 3. - С. 48-51.
4. Мартов С.Н. Инновационное развитие: проблемы и перспективы // *Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг*. - 2012. - № 10. - С. 85-90.
5. Мутанов Галым М. *Инновации: создание и развитие*. - Москва: РАЕН, 2012. - 236с.
6. Спасенных М. Ю. *Инновационный бизнес. Корпоративное управление НИОКР*. - Москва: Дело, 2012. - 145с.

ЛИБЕРАЛИЗМ – ЭТО КОНСТРУКТИВНАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ НИЩЕТА С НЕВЕЖЕСТВОМ?

Шухрат Р. САЙФУЛЛАЕВ

президент ОАО «Петр Великий», Санкт-Петербург,
 Действительный член Союза научных и инженерных обществ

Аннотация. Данная работа является первой частью нашей общей работы о либерализме в экономике в логическом сравнении с новой экономической теорией - энергоконцепцией в современной экономике, в которой впервые был представлен строгий научный анализ и была дана критика по существу всех псевдо и около научной либеральной теорий и идей на конкретных примерах. При этом наглядно также показана скрытая невежественность некоторых из экономистов - представителей либерально-рыночного развития мировой экономики и доказана ошибочность их представлений о пределах роста мирового ВВП.

Ключевые слова: либеральная идея, рыночная экономика, мировой валовой продукт, пределы роста ВВП, природная стоимость, объективная мера оценки, реальные критерия перехода, органическая и неорганическая экономики, энергорубль и энерговалюта.

Часть 1 – Признания экономистов и прозрение без логики при коммунизме

1. Вся история экономической науки в основном заключается, если только выразиться очень кратко и лишь одним словом, в поисках какой-нибудь меры оценки результатов труда человека, или иными словами в исследовании и научном обосновании различного рода критериев измерения стоимости произведенных товаров и услуг, и одновременно вместе с этим, ещё и в определении или измерении, то есть оценке стоимости ещё и самого его труда, в силу того, что абсолютно всё иное, чем сегодня наполнена западная экономическая теория, то есть иными словами, так называемая на Западе **экономик-с**, составляет, в нашем представлении, не более чем одни лишь второстепенные знания и даже не столь значительные для развития самой экономической науки, так как, с одной стороны, всё на сегодня имеющееся различие между классической и неоклассической школами экономической теории заключается главным образом в отношении именно к категории «стоимость», при этом все прочие различия уже менее значимы и вытекают из этого самого главного теоретического расхождения,

а с другой стороны, несмотря на эти расхождения ни классическая и ни неоклассическая школа так и не смогла решить саму проблему стоимости, в связи, с чем только и могло появиться всё остальное не столь уже значимое само наполнение современной **экономик-с**, наглядно не только показывающее всем и вся, но доказывающее абсолютное бессилие всей западной экономической мысли, о чем сами западные экономисты не всегда догадываются и редко понимают, хотя, тем не менее, бывают всё же, не столь часто, к сожалению, иногда исключения из такого вполне очевидного многим нашим ученым невежества большого числа западных экономистов. И в качестве одного из таких исключений – примера, можно привести довольно известную на Западе работу начала 50-х годов прошлого века, положившей начало знаменитому спору по теории капитала, длившемуся до середины даже 70-х годов между двумя всем известными Кембриджами – английским Кембриджем и Кембриджем, расположенным в штате Массачусетс США, «Производственная функция и теория капитала» Джоан Робинсон, которая тогда писала: «Производственная функция была и остается мощным инструментом обольщивания. Студента, изучающего экономическую теорию, заставляют писать $Q = f(L, K)$, где L — количество труда, K — количество капитала, а Q — выпуск товаров. Студента учат считать всех рабочих одинаковыми и мерить L в человеко-часах; ему что-то говорят о проблеме индекса при выборе показателя выпуска; и тут же торопят перейти к следующему вопросу в надежде, что он забудет спросить, в чем измеряется K . Прежде чем у него возникнет такой вопрос, он сам уже станет профессором, и так привычка к интеллектуальной небрежности передается из поколения в поколение». [1], и которая обычно, как правило, наряду с некоторыми иными привычками большинства западных экономистов только и может приводить к скрытому при поверхностном взгляде для многих невежеству, становясь причиной тупиковых направлений в самой науке, восприимчивых многими уже другими учеными за чуждую экономическую науку, не понимающими, как

это можно считать теорию капитала, если нет ещё теории стоимости. И хотя данный спор, продолжался в западной научной литературе более десяти лет, и в нем участвовали такие якобы выдающиеся по западным меркам ученые – экономисты, как, например, Пьеро Сраффа, Джоан Робинсон, Луиджи Пазинетти, Пьеранджело Гареньяни, которые были с английской стороны, а с американской стороны, то есть защищающими неоклассическую теорию были Пол Самуэльсон, Роберт Солоу, Фрэнк Хан и Кристофер Блисс, при этом сама эта дискуссия шла на страницах таких престижных журналов, как «Quarterly Journal of Economics», «Review of Economic Studies» и «Economic Journal», причем обе эти позиции в споре были освещены в работах Блауга и Харкурта, [2], а уже позже, ещё и в статье А.Коэна и Дж.Харктура «Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала» [3], тем не менее, всё это выглядело со стороны не более чем «буря в стакане воды», чего сами участники спора не осознавали, хотя позже уже в наше время один из таких, выдающихся на Западе, а именно: Пол Самуэльсон, который признавался в 2009 году ещё за год до своей смерти: «Полное выздоровление западных экономик и, в частности, американской, наступит очень не скоро. Отличие современного разрушения финансовой основы состоит в том, что по дьявольским финансовым проектам мы построили такой «искусный» картонный домик, что потребуется очень много времени, чтобы разобраться в этом беспорядке и восстановить доверие к финансовой системе», что, естественно, прозвучало слишком поздно – после начала очередного мирового кризиса. В ином бы случае, если бы Пол Самуэльсон раньше понял бы ошибочность своих идей, он бы уничтожил свой знаменитый учебник, который способствовал появлению такого рода экономистов по всему миру, у которых полностью отсутствует логическое мышление, замененное благодаря его учебнику, лишь шаблонным мышлением. Тому доказательством могут быть, с одной стороны, современное состояние американской экономики, которая существует лишь благодаря «высасыванию соков» из развивающихся и слаборазвитых – беднейших стран, а с другой стороны, то обстоятельство, что со времен выхода статьи Джоан Робинсон в начале 50-х годов, никто из либеральных экономистов, в том числе и из всех наших известных либералов – рыночников, так и не смог до сих пор объяснить, в чем же именно можно измерять величину **K**, например, хотя бы в равенстве $Q = f(L, K)$, что нами было показано впервые в наших работах [4-13] в рамках энергоконцепции.

Конечно же, можно было бы и далее ещё продолжить перечень подобных примеров из западной экономик-с, но, однако, мы здесь всё же ограничимся всего лишь ещё одним примером, причем, только из-за того, что он намного свеж, в отличие от предыдущего, и тем самым продемонстрируем так называемое на Западе «бурное» развитие **экономик-с** за последние более чем 50-60 лет, и в связи с этим, вот что писал не так давно Дж. Кей в одной из своих ста-

тей о состоянии экономической науки: «Репутация экономической науки и экономистов, и так не слишком высокая, еще больше пострадала в результате кризиса 2008 г. Королева Великобритании была не единственной, интересовавшейся, почему никто этот кризис не предсказал. Еще более серьезное обвинение касается того, что дискуссии в области экономической политики, последовавшие за кризисом, лишь повторяют похожие обсуждения после Великой депрессии 1929 года. И на этот раз самой главной проблемой является только противостояние между жесткой ограничительной бюджетной политикой и фискальным стимулированием, причем позиции приверженцев каждой из сторон можно точно предсказать на основании их политических пристрастий. Старейшина современной макроэкономики, нобелевский лауреат Роберт Лукас, когда отвечал на вопрос королевы в журнале *The Economist* в августе 2009 года [14], заявил, что кризис не был предсказан потому, - объяснил Лукас, - поскольку экономическая теория предсказывает, что подобные события нельзя предсказать. Очевидно, что услышав такой ответ, всякий мудрый правитель обратится за советом к кому-либо другому. Однако же, абсолютно бесполезно обращаться за объяснениями даже к основным коллегам Роберта Лукаса, которые еще меньшей степени озабочены апологетикой. Эдвард Прескотт начал свою недавнюю речь перед собранием лауреатов с заявления, что «сейчас прекрасное время для экономической теории агрегированных величин. Томас Сарджент, который смог сыграть решающую роль в развитии идей Лукаса, выражается еще жестче [15]. Он считает, что критика, подобная озвученной ее Величеством, «свидетельствует либо о вопиющем невежестве, либо о намеренном пренебрежении предметом изучения современной макроэкономики». ... «Однако прежде чем отвергнуть подобные ответы как нелепость, стоит задуматься над тем, почему эти экономисты сочли их вполне уместными.

В Нобелевской лекции в 1995 году [16] Лукас описал свою оригинальную модель, ставшую основой доминирующего подхода в макроэкономике; сегодня она известна как «модель динамического стохастического общего равновесия». Лукас принимает, среди прочих, следующие допущения: каждый человек живет в двух периодах равной длины, работая в одном и тратя заработки в другом; существует лишь один товар, и этот товар нельзя хранить или инвестировать; существует лишь один, однородный вид труда; нет механизмов семейной поддержки в отношениях между старшими и младшими поколениями. Все науки используют нереалистичные упрощающие допущения. Физики описывают движение на самолетах, не подверженных трению, и силу притяжения в мире без сопротивления воздуха. Не потому, что кто-либо полагает, будто в мире нет трения или воздуха, а потому, что слишком сложно изучать все сразу. Ведь Лукас прямым образом указал на свою истинную цель: «Создание механического искусственного мира, населенного взаимодействующими

между собой роботами, которых обычно изучает экономика» [17]. Экономическая теория, объясняет Лукас, это нечто такое, что «можно поместить в компьютер и прогнать на нем». Часто экономисты, пользующиеся подобными подходами, не общительны, замкнуты. Видимо, не случайно среди многих экономистов большинство составляют мужчины, в отличие от других общественных наук».

Итак, после всего выше нами представленного о западной экономической мысли, на наш взгляд, было бы не столь логичным вообще-то и даже чрезмерно субъективным отношением с нашей стороны к западным экономистам, если далее не привести хотя бы лишь один, а лучше бы всего два или три примера подобного рода часто скрытого и не всегда очевидного при поверхностном взгляде невежества многих экономистов и с нашей – российской стороны, и уже в качестве первого такого примера рассмотрим в тезисном виде некоторые утверждения Евгения Ясина в его очень краткой работе «Либерализм – конструктивная теория» [18], в которой, на наш взгляд, в наглядной форме проявлено именно такое же невежество, если только ещё и не в большей степени, как и у многих, если не большинства западных ученых, в основном из числа экономистов – либералов, а в связи с тем, что духовный кризис, выраженный особенно в невежестве многих западных ученых, и констатированный уже однажды Эриком Фроммом в следующем виде [19]: «духовный кризис, переживаемый человеком Запада в нашу решающую историческую эпоху», так и не стал ограничиваться только одной западной цивилизацией, напомнив, добавим к этому утверждение одного из известных классиков антилиберализма о том, что такое есть на самом деле невежество в качестве возможного предостережения [20]: «Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий. Недаром величайшие греческие поэты в потрясающих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображают невежество в виде трагического рока».

Итак, представим теперь первую цитату из статьи [18]: «Я – либерал по убеждениям, до этого много лет был коммунистом. За жизнь нельзя менять убеждения больше одного раза, я их поменял в 70-х годов и останусь верен идеалам свободы. Понимаю смысл слов Спинозы, а вслед за ним и Энгельса «свобода – познанная необходимость», но в годы господства коммунизма я понял и то, что у этого высказывания есть второе дно...».

Наш ответ, пока лишь краткий, так как расширенный его вариант представлен в [21]:

Естественно, что мы вообще не можем быть против того, чтобы каждый становился именно тем, кем хочет быть в своей жизни, при этом мы можем даже пожелать успеха в принципе и всем тем, кто, например, выбирает для себя путь либерализма и рыночных реформ или иную свободу для своего мыслительного процесса, в том числе даже и всем тем, кто, возможно, уже давно ищет в своём мысли-

тельном процессе среди некоторых лицедеев или либералов дорогу к гомосексуализму, или, может, какую-то совсем иную ипостась в своих ежедневных увлечениях для публичного самовыражения. Добавим к этому ещё и то, что мы так же, как и автор статьи [18], можем сменить свои убеждения, но в отличие от него, не только один раз за свою жизнь, хотя признаемся – не было пока у нас таких причин, после начала знакомства с диалектической логикой и материализмом. Ведь сегодня любому истинному – объективному ученому должно быть очевидным то, что человечество смогло выработать и сохранить для нас всего лишь три основных способа мышления и познания природы и общества – это, прежде всего, самый простой и самый ранний способ человеческого мышления и познания окружающей среды, которым является так называемый «здоровый смысл», с помощью которого люди начинают верить в свою сотворенность, мечтают и любят, ищут счастье и фантазируют, а также занимаются созданием разного рода, типа и/или формы утопическими миростроениями, в том числе и общественной жизни, одним из многих которых и является либерализм, в силу чего здесь в качестве предварительного вывода можно уже отметить то, что, по всей видимости, основное большинство представителей либерализма своё мышление основывают всегда главным образом на своем здравом смысле, возможно, за очень редким исключением.

Вторым способом мышления человека по исторической очередности идет формальная логика – это способ мышления, при котором содержание самого мышления формируется, как правило, произвольным образом, а его форма при этом подчиняется законам логики, в силу чего с помощью формальной логики люди обычно познают и строят самые первые необходимости, создают и обустроивают свою жизнь, то есть иными словами формальная логика позволяет людям удовлетворять свои важнейшие жизненные потребности, причем формальная логика, тем не менее, иногда в качестве исключения может способствовать возникновению таких суждений и умозаключений, которые могут быть близки к истине.

Третьим и самым не только сложным, но и важнейшим способом мышления человека является диалектическая логика, при котором реальное содержание мышления всегда должно формироваться лишь на основе диалектики, то есть по диалектическим правилам познания, при этом уже форма диалектического мышления подчиняется всегда законам логики, в силу чего с помощью именно диалектического мышления человечество смогло приобрести и обогатиться истинными знаниями, и именно таким способом полученные знания сегодня входят в золотой интеллектуальный фонд человечества, в котором нет таких знаний, которые были получены посредством здравого смысла и даже формальной логики. Так, например, всем известные так называемые две – общая и частная теории относительности Альберта Эйнштейна были получены с

помощью формальной логики, так как А.Эйнштейн диалектическую логику просто не знал, а следовательно, мышление его не могло быть диалектическим, в силу чего на сегодня уже многим ученым вполне очевидно то, хотя немногим ученым было, известно и много ранее, что эти знаменитые его две теории всё же являются ошибочными, так как только при способе мышления в виде диалектической логики процесс познания способствует получению таких суждений, которые, как правило, всегда наиболее близки, бывают к реальной истине. Ведь процесс познания по В.И.Ленину – это есть: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности», который не каждому дан в силу многих обстоятельств, в силу того, что сам выбор способа мышления в процессе жизни человека зависит от ряда факторов, которые бывают часто не зависимы от воли и сознания самого человека, в силу чего многие даже известные ученые ранее не были способны и не обладают сегодня таким теоретическим и стратегическим мышлением, как диалектическая логика, и более того, мы можем смело утверждать, что ни один известный либерал никогда не обладал диалектической логикой и не был способен к теоретическому абстрагированию по законам материализма, то есть материалистической диалектики и логики, в ином случае не было бы самого либерализма из-за ясного понимания, что либерализм – индивидуализм, особенно в экономической деятельности приведут в итоге неизбежно всё человечество к гибели – самоуничтожению, причем, очевидно, что как прямое следствие приоритета и возвышения индивидуальных потребностей и свойств человека над общественным благом, что непосредственно можем мы уже наблюдать в таком процессе как глобализация мировой экономики всего лишь в угоду меньшинству стран, а этих нескольких странах, с пользой только для отдельных финансово-экономических структурам, но, а в этих же, структура, только для очень узкого определенного круга лиц, и в таких кругах – в угоду лишь единицам индивидуальностей.

Итак, хотя реальная способность к теоретическому, а тем более, к стратегическому мышлению представлено природой, как правило, не всем желающим и стремящимся к познанию, в том числе не каждому даже из среды ученых, но, однако, причем тут тогда само всё же, невежество в среде ученых? Ведь понятие «невежество» – это есть в первую очередь и в основном отсутствие каких-либо знаний, тогда как у любого ученого этих знаний из его области познания в достаточной степени для его научной деятельности и намного больше, очевидно, чем у малообразованного любого человека – невежды.

Дело в том, что в научной среде невежественности только из-за отсутствия знаний практически не бывает, в силу хотя бы того, что действительно любой ученый обладает знаниями в большей степени, чем любой малообразованный. Но вместе с тем, однако, проявлением невежественности в научной

среде считается тогда, когда какой-то ученый, поступает по любой причине вопреки пословице, которая относится не столько к любому простому невежде, а сколько к каждому образованному человеку, а именно: «не лезь в воду не зная броду», то есть иными словами к образованному, но несведущему в чем-то человеку, и в нашем данном случае, такое проявление невежественности происходит тогда, когда, будучи в необходимой степени образованным, какой-то ученый позволяет себе утверждать публично, например, что «либерализм – это есть конструктивная теория» или, может, заявлять, что «я являюсь либералом по убеждению», что, с одной стороны, может означать только одно то, что такой ученый в принципе никак не может владеть диалектической логикой, а с другой стороны, показывает то, что такой ученый сам пока ещё не осознает в полной мере того, что не имеет, подлинно теоретического мышления. Вместе с тем, если только какой-то ученый заявляет, что он социалист или коммунист, то это ещё не означает, что он тоже является невежественным. Подумайте, это почему же?

Первым доказательством тому, что выше нами было сказано о либерализме, является то, что автор статьи [18] смело и публично заявляет о том, что «за жизнь нельзя менять убеждения больше одного раза», что говорит лишь о том, что он – автор статьи [18], не знает не только диалектическую логику, но даже и о формальной логике вообще не имеет никаких своих представлений, так как любой человек, развиваясь интеллектуально в течение жизни, может поменять свои убеждения не менее трех раз, раз существуют три основных способа мышления, в том числе начиная со школьных годов, базируясь на здравом смысле, а если школьные убеждения неверны, то в студенческие годы, базируясь на формальной логике, а если же и эти убеждения могут быть неверными, то тогда уже в зрелые годы, основываясь на диалектической логике, и в таком смене своих убеждений с течением времени по мере познания и усвоения новых способов мышления нет ничего неестественного, а наоборот, такое развитие любого человека должно быть естественным и похвальным. Ведь к идеям либерализма можно прийти, владея всего лишь здравым смыслом, и для этого нет необходимости в знаниях формальной и диалектической логики, так как только здравый смысл юности и не оконченной зрелости человека, позволяет любому и каждому мечтать о свободе действий и отличительной индивидуальности в самореализации, причем, конечно же, без учета интересов окружающей его среды, и после только овладения самым высшим способом мышления - диалектической логикой любому человеку не только может, но и должно в обязательном порядке прийти уже прозрение всего того, что в принципе нельзя развиваться за счет своего окружения – за счет других себе подобных и самой окружающей нас среды – нашей природы, в том числе нельзя вообще хоть как-то игнорировать интересы общества ради своей неосознанной, однако, свободы - индивидуальности и благополучия в

своей самореализации на любом поприще.

Вторым доказательством тому же самому, что и в первом, является заявление автора статьи [18] о том, что он **якобы** был много лет коммунистом, чему верится с трудом, и позже «я их поменял в 70-х годов и останусь верен идеалам свободы», после чего опять нам уже можно также смело утверждать, что автор статьи [18] никогда не был и не желал даже быть настоящим, то есть стать истинным и искренним коммунистом, вступив в КПСС, в силу того, что «настоящим коммунистом можно стать, только обогатив себя знанием всего того, что выработало человечество», как говаривал и наставлял молодежь ещё сам Владимир Ильич, а иметь партбилет или диплом экономиста, это совершенно не означает, что автор статьи [18] стал тогда коммунистом или ученым – экономистом, для чего, как минимум, необходимо владеть в совершенстве всеми способами мышления, в том числе обязательно и диалектической логикой, что означает, во-первых, знание всех диалектических правил познания, и, во-вторых, знание и понимание всех законов логики, при этом уже, как максимум, в обязательном порядке также необходимо теперь уже уметь реально применить все эти независимые от человека и общества законы и правила в своем мыслительном процессе на стадии, как выбора для себя верного мировоззрения по мере обучения мыслительным способам, так и абстрагирования в научных исследованиях, чего, однако, не числится за автор статьи [18], раз он, с одной стороны, как ортодокс не может менять свои убеждения более одного раза в жизни, а с другой стороны, заявляет, что он - либерал, не овладев диалектической логикой и её применением в жизненных условиях и использованием в науке, в частности в экономике, и с третьей стороны, утверждает, что «я их поменял в 70-х годов и останусь верен идеалам свободы», причем даже не понимая, что такое есть в реальности и означает на самом деле такое понятие как «свобода», что мы сможем не только показать, но и наглядно доказать далее.

В связи со сказанным выше, после слов автор статьи [18] «останусь верен идеалам свободы», возникает очень большой вопрос в виде сомнений по поводу этой его вечной верности хоть каким-то идеалам, раз уже один раз в своей жизни также клялся в своей верности иным идеалам, вступая в ряды КПСС, но, однако, в душе тогда не желая быть и стать настоящим коммунистом, и потому он даже не стал осваивать диалектическую логику, став **якобы** ученым – экономистом, в чем, в связи со всем этим, по меньшей мере, у нас уже возникли вполне обоснованные сомнения, причем сам автор статьи [18], в принципе не осознавая вообще, что говорить и пишет, сам себя смог завести давно – с 70-х годов в логическую ловушку, в связи тем, например, что вдруг впоследствии вся эта либеральная болтовня от демагогии Спинозы доказательно окажется ошибочной и явным заблуждением догматов, что в принципе не исключено, и что тогда будет делать автор статьи [18] со своими убеждениями, раз уж менять

их можно всего один раз за всю жизнь? Ведь в природе нет ничего вечного и постоянного, и потому либерализм, очевидно, тоже проходящее явление, причем до пробуждения логичности мышления у большинства людей, и что же тогда – автор статьи [18], и в таком случае останется ортодоксом?

По поводу таких либералов и их невежества, и лицемерных их клятвоприношений в верности чему-то и о многих такого рода идейных профессоров из числа говорунов-догматов уже давно было сказано много со всей откровенностью и прямоотой, но, видимо, автор статьи [18], вообще не читал и не знакомился пока числился в рядах коммунистов с трудами всех тех, в чью партию влез за чем-то лично для себя необходимым, клятвенно уверяя в неизменности своих убеждений, что и должно вызывать сомнения в искренности их слов и заявлений, о чем в целом ранее предупреждали будущие поколения все классики материализма, и что в частности о лицемерии либералов говорил В.И. Ленин [22]:

«...Господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть "свободы" реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в романах и картинах, проституции в виде "дополнения" к "святому" сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания. ...», и, по всей видимости, с этой Ленинской и жизненной правдой автор статьи [18], не был никогда знаком, а надо бы было, раз, уж дав клятву в верности идеалам, вступал в ряды коммунистов, и тогда бы вся интеллектуальная ущербность Спинозы относительно индивидуальных свобод стала бы, возможно, очевидной даже таким как автор статьи [18], в том числе стало бы понятным то, почему развалился Советский Союз, о чем Владимир Ильич также предостерегал [23]:

«Мы должны думать и действовать не каждый в одиночку и вразброд, ибо это есть гибель, мы должны бороться с этим стремлением, с этими привычками, которые в нас во всех, в миллионах трудящихся, оставило капиталистическое частное хозяйство, оставила система работы на рынок: – я продам, я выручу, чем больше выработаю я, тем меньше буду голодать и – тем больше будут голодать другие. Вот то проклятое наследие частной собственности, которое оставляло массы голодными даже тогда, когда продуктов в стране много, когда ничтожное меньшинство обогащалось и на богатстве и на нищете, в то время как народ бедствовал и погибал на во-

йне. Вот, товарищи, положение, в котором находится наша продовольственная политика. Вот тот экономический закон, который говорит: при недостатке продуктов бешеная спекуляция порождается при всяком шаге в сторону так называемой свободной торговли. Вот почему все разговоры на эту тему, все попытки поддержать их представляют величайший вред, падение, шаг назад от того социалистического строительства, которое Компрод осуществляет с невероятной трудностью в борьбе с миллионами спекулянтов, которых нам оставил капитализм и старая мелкобуржуазная собственническая привычка: "каждый за себя, один бог за всех", и если мы с этим правилом не сладим, тогда мы социализм построить не сможем», из чего с ясной очевидностью и следует одна из причин конца СССР, так как именно такие же псевдо коммунисты, как и автор статьи [18], дав клятву верности, предали эти идеи, а ума и интеллекта не хватило для того, чтобы отстоять их, из-за незнания диалектической логики и, естественно, из-за элементарной своей трусости и, конечно же, ещё и подлости.

Третьим доказательством всему сказанному нами выше, является тот факт, что автор статьи [18] утверждает, что «понимаю смысл слов Спинозы, а вслед за ним и Энгельса «свобода – познанная необходимость», чем сам того не осознавая выдает своё невежество, в силу следующих обстоятельств: во-первых, Спиноза всё свои изыскания и утверждения, которые многие современные ученые, включая философов обычно любят, как правило, всегда повторять не задумываясь и не вникая в суть сказанного, основывал в лучшем случае на формальной логике, но, тем не менее, большинство из них базируются лишь на здравом смысле того времени – это времена Декарта – XVII век, так как он – Спиноза не мог владеть диалектической логикой, в силу чего абсолютно всё его результаты научного поиска являются поверхностными и поэтому не являются научными достижениями, но, тем не менее, имея сегодня только историческое значение, необходимое для историков наук, в силу чего понимание смысла слов Спинозы и противопоставление их диалектике или возвышение их над диалектической логикой является не менее чем дилетантством, и не более чем, наглядным невежеством тем более ещё и учебного – ведь любому разумному человеку должно быть очевидным то, что если он собирается делать какие-либо жизненно важные выводы, основываясь на чем-то, то, прежде всего, перед этими выводами нужно бы внимательно логически исследовать то, кем именно и каким конкретным способом была добыта сама эта основа, для последующих своих выводов, в том числе и научных, так как в нашем представлении, Спиноза по уровню своего интеллектуального развития, по крайней мере, в нашем представлении, стоит намного ниже своего современника – Декарта, и тем более, в значительной степени уступает таким последующим философам как Кант с Гегелем и Маркс с Энгельсом, а по поводу сравнение его интеллектуальных возможностей

с Ленинскими способностями – лучше вообще не писать и не говорить, так как Спиноза никогда бы не понял, как и автор статьи [18], наше следующее утверждение:

«Свободы у человека не бывает вообще без постоянной и реальной пищи для ума, в силу чего любой человек, не способный развиваться интеллектуально постоянно никогда не может быть свободным – свободу нельзя купить ни за какие деньги, так как свобода не продается, свобода может приобретаться лишь посредством умственного развития» [21]!

Здесь нам необходимо сделать специальное пояснение тому для всех, кто, возможно, уже мог посчитать, что всё выше нами сказанное может означать, что автор этих строк, в отличие от автора статьи [18], может быть является настоящим коммунистом. Нет, это не так и не соответствует действительности, автор этих строк никогда не был членом КПСС и не пытался им быть, в отличие от автора статьи [18], а потому не считал и не считает себя настоящим коммунистом, так как диалектическую логику только лишь осваивает и учится её применять на практике, чему доказательством служит хотя бы эта его работа.

Четвертым доказательством проявленной невежественности в статье [18], является окончание предыдущего выражения её автора, а именно: «понимаю смысл слов Спинозы, а вслед за ним и Энгельса «свобода – познанная необходимость», что является не столько даже невежеством, а сколько откровенной ложью, и вполне возможно, преднамеренным обманом, так как Фридрих Энгельс никогда не писал и не говорил о том, что «свобода – познанная необходимость», в силу того, что Ф.Энгельсу принадлежит следующее его известное изречение, его «формула свободы» или определение понятия «свобода» [24]: «Следовательно, свобода состоит в господстве над самим собой и над внешней природой, основанном на познании естественной необходимости; значит, она является необходимым продуктом исторического развития». Эту формулу Ф.Энгельс заимствовал, переработав и развивая, у Г.Гегеля, у которого она имела следующий: «Свобода, это – понимание необходимости», и который в свою очередь её позаимствовал, чуть изменив, у Спинозы.

Конкретно точно такая же языковая форма «формулу свободы», которая приведена автором статьи [18], была использована, скорее всего, впервые в известном «Кратком курсе истории ВКП(б)» и позже уже в школьном учебнике по обществознанию за 10-11 классы, далее чего ни один псевдо коммунист не пытался читать и понять, ограничив свои познания в этой сфере Кратким курсом для ликвидации безграмотности в 20-30 годах прошлого века, иначе бы, во-первых, знал существенность различия между «познанной» и «осознанной» необходимостью, и, во-вторых, понимал бы отличие следующих «формул свободы» и тем самым, возможно, осознал бы то, что ничего похожего приведенному и приписываемому им – автором статьи [18], Фридриху Энгельсу нет ни кого из классиков материализма, и таким образом,

не выставлял бы своё невежество наружу столь наглядно:

Спиноза: Определение VII. Свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только само собой. Необходимой же или же, лучше сказать, принужденной называется такая, чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу. Б. Спиноза. Этика. СПб: Аста-пресс, 1993. с. 7. Или также, может быть, нам здесь лучше всего привести следующую цитату из его Политического трактата: «Ибо свобода (как мы это уже показали в § 7 настоящей главы) не уничтожает необходимости действия, но предполагает».

При этом следует отметить, что Спиноза всегда в категорической форме отрицал свободу человеческой воли, понимая ее как активизирующую силу истинных идей, в силу чего Спинозе принадлежит: «Свобода есть осознанная необходимость», а не познанная, как у автора статьи [18], что у Спинозы выражает действительно возможную для человека свободу в ее единстве с необходимостью любого индивидуального существования. Эта идея Спинозы, однако, не является правильной, так как субъективна и логически вообще необоснованна, и она потому не отражает реальной сути свободы, которая, как правило, предполагает не только выбор, но и ответственность. Спиноза же обходит эту «тонкость», так же, как либералы, утверждая об индивидуализме в экономике, и приводит пример с запущенным волчком: он крутится, «как бы думая», что делает это по своей воле, но ведь рука же завела его, так как «истина открывает и саму себя, и ложь», после чего нам вполне уже очевидна вся интеллектуальная ущербность Спинозы, и поэтому любому человеку, владеющему диалектической логикой и умеющему её применять на практике в принципе можно уже забыть обо всех трудах Спинозы по философии и этике, оставляя его трактаты лишь для историко-культурного наследия человечество в качестве наглядного пособия того, как нельзя мыслить, и тем более как нельзя ими руководствоваться, естественно, за исключением всех либералов, не способных осилить диалектическую логику и не умеющих думать теоретически – масштабно и стратегически, хотя бы лишь в экономике.

Гегель: ...переход от необходимости к свободе не есть простой переход, но движение по ступеням, состоящее из многих моментов, изложение которых и составляет содержание философии природы. ... Свобода человека от естественных побуждений заключается не в том, что он не имеет их и, следовательно, не стремится уйти от своей природы, а в том, что он признает их в общем необходимыми и тем самым разумными и в соответствии с этим исполняет их по собственной воле. Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть третья: Философия духа. М.: Мысль, 1977. с.23. Или ...свобода имеет своей предпосылкой необходимость и содержит ее в себе как снятую. ... свобода есть истина необходимости.

Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть 1: Наука логики. М.: Мысль, 1977. с 337.

Шеллинг: Необходимость и свобода заключены друг в друге как единая сущность, которая являет себя той или другой, только будучи рассмотрена с разных сторон; сама по себе она - свобода, формально - необходимость. Сущность свободы есть истина в Боге в его неразличимости, а сущность человеческой свободы - в осмыслении этой истины, сначала как "воли в воле" знания о любви и знания через любовь, а затем и "воли в воле" любви к Богу, самой этой любви". Шеллинг Ф. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах (Предуведомление). 1809 // Шеллинг Ф.В.И. Сочинения в 2-х томах. М. Мысль, 1989. Т.2. с. 108, 130-131.

Маркс: ... истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Маркс. Капитал, т.3. М., 1955. с. 833

Ленин: ...пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами "слепой необходимости". Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) независимо от нашей воли и нашего сознания, - мы господа природы. Ленин. Полн. Собр. Соч. т. 14. с. 177.

Теперь же, для того, чтобы логически было всё же завершено сказанное нами выше в этом пункте о понимании свободы со стороны представителей либерализма, которые на проверку, как оказалось, чрезмерно слабы не только в формальной логике и философии, но и как прямое следствие, даже в экономике, далее дадим свое определение свободы, чтобы внести определенную ясность в вопрос: что же такое в реальности есть свобода, но предварительно представим ещё несколько выражений известных людей для реальной ликвидации невежества у большинства современных либералов, включая и западных для освежения памяти – ведь в ином случае вполне могут дойти до седин своих, но, так и не поняв того, где свобода, а где истина, и тем, не осознавая, подвести мир на край бездны.

Спиноза: Люди считают, что они свободны лишь постольку, поскольку им позволено повиноваться своим страстям, а будучи принуждены жить по предписанию закона, они думают, что поступают своим правом.

Хайдеггер: Сущность истины есть свобода. – Здесь нужно пояснить, что М.Хайдеггер вывел это свою «формулу свободы», будучи не столь довольным формулой Ф.Шеллинга, выше нами уже приведенной: «Сущность свободы есть истина ...». Однако логический анализ этих формул здесь и выяснение при этом вопроса, кто же из этих двух философов был прав, относится к философии и выходит за рамки данной работы.

Энгельс: Общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека. Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Сила, нужная ему для подавления другого народа, в

конец концов, всегда обращается против него самого.

А. Камю: Свободен тот, кто может не лгать. – Здесь необходимо пояснить то, что данное утверждение А. Камю, в принципе не может относиться ни к одному либералу.

Наполеон Бонапарт: Для того чтобы народ обрел истинную свободу, надобно, чтобы управляемые были мудрецами, а управляющие — богами. – Здесь нам представляется, что к этому выражению Наполеона нужно добавить следующее продолжение: Для того чтобы управляющие были богами, необходимо, чтобы управляемые были, прежде всего, сами мудрецами, так как все боги – управляющие, рождаются из управляемых – мудрецов! – Хоть рыба и начинает гнить с головы, но тухнут, начинает она всё же, со стороны хвоста!

Вольтер: Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов.

Антуан де Ривароль: Вольтер учил: «Чем люди просвещенней, тем они свободней». Его преемники сказали народу: «Чем ты свободнее, тем просвещенней». В этом и таилась погибель. – Поясним, что именно этими словами Антуана де Ривароля в полной мере, на наш взгляд, можно охарактеризовать современный либерализм: Даже будучи невеждой и проходимцем, если ты свободный индивидуалист, то ты умнее и богаче остальных! Под такое выражение подходит любой преступник, проявляющий индивидуальность вне ОПГ.

Фридрих Шиллер: Свободен лишь тот, кто владеет собой.

Ленин: Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

Зенон из Кития: Свобода — это то состояние, которого достигают одни лишь мудрые. Всем же остальным она неведома.

Ф.Д.С.Честерфилд: Те, кто громче всего требуют свободы, хуже всего ее переносят. – И это выражение, очевидно, подходит для определения современного либерализма.

Эпикур: Величайший плод ограничения желаний — свобода.

Сэмюэл Джонсон: Почему-то мир так устроен, что о свободе громче всех кричат надсмотрщики негров. – Ведь очевидно, что характеризуя либерализм, Сэмюэл Джонсон смотрел не бровь, а в глаз. Но, а теперь же, ниже наше определение [21, 25]:

Свобода человека – это есть ясное понимание необходимости постоянного стремления к познанию и последовательное последующее осознание необходимости обогащения человечества собой посредством диалектической логики истинными знаниями сверх всего того, что успело само оно выработать до него, так как только диалектическое мышление позволяет познать мир всесторонне и обогатить человечество новыми знаниями - истинной.

И, наконец, **пятым** доказательством наличия невежества и явной лжи является тот факт, что автор статьи [18], как это оказывается, жил при ком-

мунизме, в отличие от всех нас - советских, так как при советской власти он лишь вступил в ряды КПСС в СССР, а в вот уже в другой какой-то стране в годы господства коммунизма там, наконец-то, понял, что зря в СССР стал псевдо коммунистом! Ну что же, как говорят, лучше уж поздно, чем никогда! Однако, вместе с тем, естественным уже образом напрашивается следующий вопрос: Это в какой же стране, и в какие же времена мог господствовать коммунизм, что автор статьи [18], будучи более всех зрячим вдруг смог увидеть там второе дно? Не лжет ли здесь, и не только здесь, но и всегда, наглым образом бывший министр финансов РФ?

К сожалению, нам необходимо, оставив здесь попытку выяснения того, где же был и господствовал коммунизм, что было бы интересно узнать и понять, перенести свой анализ либерального невежества и лжи, которыми изобилует статья [18], в другую свою работу [21], так как статья [18] имеет своё следующее продолжение, требующего в безусловном порядке такого же логического и сравнительного анализа в своем расширенном варианте с учетом некоторых иных статей либерального характера и не только автора статья [18]:

Вторая цитата из статьи [18]: «Но в годы господства коммунизма я понял и то, что у этого высказывания есть второе дно: «свобода не нужна, всё равно будешь делать, что говорят». Так вот сейчас, когда либерализм, защищающий идеи свободы, со всех сторон подвергается нападкам, я хочу выступить в его защиту. Обсудим всего два тезиса: первый – либерализм повинен в неудаче рыночных реформ; второй – либерализм – устаревшая теория, модная в начале XIX века, а сейчас увеличивается роль государства и ему принадлежит будущее в экономике и политике».

Третья цитата из статьи [18]: «О либерализме как виновнике рыночных реформ».

Действительно, переход от государственно-бюрократического управления экономикой – это либеральная идея. Но разве она не диктовалась жизнью? Плановое хозяйство, по крайней мере в советском издании, потерпело крах. Страны со свободной рыночной экономикой доказали её преимущества. Уже поэтому, осуществив переход к рыночной экономике, либеральные реформы Гайдара открыли возможность реализовать эти преимущества в России. И они отчасти реализовали их. Можно было больше? Это верно. Но вспомним, что с 2003-го года российская политика перестала быть либеральной, она стала государственно-нефтяной. Государственная собственность и государственное регулирование наступают, хотя изначально ясно, что это сочетание не может быть эффективным. Или-или – надо выбирать, даже если вы хотите больше государства. Регулировать есть смысл то, что тебе не принадлежит.

Тем не менее, я не считаю, что либеральные реформы в России потерпели неудачу. Наоборот, задача перехода к рыночной экономике решена. Благодаря ей мы сегодня пользуемся относительным благосо-

стоянием и можем рассчитывать на его повышение. Не благодаря стараниям правительства, а вопреки. Это несомненный успех либеральной политики 90-х годов, хотя он давался трудно и пришёл позже, чем ожидалось».

Четвертая цитата из статьи [18]: «Второй тезис – об устарелости либерализма.

Действительно, до середины XIX века либерализм был доминирующей теорией в экономике и политике. Но затем развитие капитализма на основе крупной машинной индустрии породило тенденции к концентрации производства и капитала, к монополизации. Карл Маркс черпал питание для коммунистических идей из этого источника. Поэтому у нас его последователи старались реализовать его идеи посредством индустриализации: больше больших заводов. И, правда, по размерам индустриальных гигантов мы были на видном месте. Но вот, кроме тов. Зюганова никто не сожалеет ныне о том, что кончилась эра индустриальных гигантов. Ныне самые прибыльные предприятия невелики по числу работников и стоимости активов, они получают доходы от способности генерировать инновации. Индустриальная эра закончилась в 1973-ем году, когда подскочили мировые цены на нефть. Начинается новая стадия развития – инновационная. А для генерации инноваций не нужны гигантские заводы. Они могут быть маленькими. Но нужно много науки, образование. И свободы. Ибо инновационная экономика требует свободных и креативных людей, привычных к конкуренции и верховенству права. Права, а не начальников! Так, где же здесь поражение либерализма?»

В заключение первого пункта данной работы нам хотелось бы привести в качестве теста на невежественность небольшую цитату из нашей монографии «Энергоконцепция – суть, смысл и содержание», и после уже спросить, задав в конце вопрос всем либералам не из философии или естествознания, а из сферы их деятельности – экономики [25]:

«Экономическая наука должна была бы строиться и состоять, как и любая другая дисциплина познания, являющейся истинной наукой, прежде всего, на твердой и непровержимой основе фундаментальных законов природы и, в первую очередь, соответственно из своей самой основной, то есть главенствующей сути, которая должна всегда зависеть только от самой природы, а не от воли и сознания, в том числе и потребностей самого человеческого общества, ради чего она – наука возникала и развивалась, как считали ранее и продолжают считать сегодня абсолютное большинство ученых гуманитариев, включая и экономистов, причем, не смотря даже на тот очевидный факт, что сама вся экономика, всегда была и является, как известно, социальной наукой и общественным явлением. При всем этом такая независимая от общества самая главная суть, как экономики любого общества, так и экономической науки, должна быть всегда одной и той же по своей сущности, заданной изначально природы, в любом другом, противном случае, если

только эта главная суть экономической науки и экономики общества большинством ученых - экономистов и самим, то есть любым обществом могут быть воспринятыми не как одна и та же единая сущность, то в таком случае экономика никогда не сможет стать истинной наукой – подлинным инструментом познания, а общество людей будет всегда эволюционировать всего лишь в обратную сторону, то есть будет хоть и медленно, но, однако же, постоянно деградировать, причем во всех сферах своей деятельности, но при этом, не замечая и даже не осознавая происходящее по своей сути в столь медленном и ели заметном темпе, культивируя при этом постоянно развитие в общественной среде в основном одних лишь негативных особенностей – свойств и качеств, как в каждом человеке в частности, так и в самом обществе в целом, которое в конечном итоге на таком пути не столь замечаемого регресса, естественным образом, способно потерять свой общественный смысл, что обязательно и неотвратимо сможет привести всё человечество к самоуничтожению, и истинной первопричиной такого рода плачевного конца всего человеческого рода, очевидно, будет не что-то глобальное или сверхъестественное, а такая экономическая лишь на первый взгляд мелочь, как не столь верно в своё время и логически совсем неправильно – чрезмерно ложно изначально определенная реально существующая природная одна и та же главная суть экономики общества и экономической науки, которая, в отличие от всех иных наук, достаточно тесно и крепко объединяет между собой экономическую науку и экономику общества, чего пока не осознают и даже не понимают, к сожалению, очень многие современные экономисты, но в особенности это относится к экономистам – либералам и различным рыночникам.

Итак, о какой одной и той же сути экономики общества и науки выше мы вели речь?

И ещё один вопрос, но уже всем не столько либералам, а сколько истинным ученым:

Интересно, по какой это же, причине нет среди либералов ученых – естественников и «технарей», возможно, всё же за очень редким исключением, в то же время вокруг идеи либерализма в экономике толпятся, соревнуясь между собой в невежестве и лжи, а также в тавтологии и субъективной предвзятости одни лишь гуманитарии и общественники, но в основном и в большей части, однако, это экономисты, причем, как у нас, так и на Западе?

И в конце теперь уже первого пункта этой работы мы вынуждены ещё раз, причем настойчиво предложить всем либералам-экономистам, чтобы хотя бы только их автор статьи [18] не вводил далее в заблуждение о сути и смысле либерализма, и одновременно, с такими понятиями, как «понимание», «познавание» и «осознание» ознакомится более внимательно, хотя бы со следующим предупреждением, раз иные уже неосознаваемые:

«"Свобода есть понимание необходимости". Детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумно-

го действовани. Нельзя не добавить к этому, что российские субъективисты не сумели разобраться даже в столь элементарном вопросе, как вопрос о свободе воли. Г-н Михайловский беспомощно путался в смешении детерминизма с фатализмом и находил выход, усаживаясь между двумя стульями: не желая отрицать законосообразности, он утверждал, что свобода воли – факт нашего сознания (собственно, идея Миртова, перенятая г. Михайловским) и потому может служить основой этики. Понятно, что в применении к социологии эти идеи не могли

дать ничего, кроме утопии или пустой морали, игнорирующей борьбу классов, происходящую в обществе. Нельзя не признать, поэтому справедливости утверждения Зомбарта, что "в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики": в отношении теоретическом – "этическую точку зрения" он подчиняет "принципу причинности"; в отношении практическом – он сводит ее к классовой борьбе». В.И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. – Полн. собр. соч., т. 1, с. 440. ■

Библиографический список

1. Robinson J. *The Production Function and the Theory of Capital* // *Review of Economic Studies*. 1953 — 1954. Vol. 21, No 2. P. 81.
2. Lucas R. *In Defence of the Dismal Science* // *The Economist*. 2009. Aug. 6. www.economist.com/node/14165405.
3. А.Козн, Дж.Харкруз. «Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала». "Вопросы экономики", № 8, 2009
4. Сайфуллаев Ш.Р. Об энергоконцепции в экономике // *Научно-аналитический журнал «Научная перспектива»* № 11, с. 9, 2012.
5. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и витальные ресурсы экономики // *Научно-аналитический журнал «Научный обозреватель»* № 12, с. 5, 2012.
6. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и факторы редкости в экономике // *Научно-аналитический журнал «Научный обозреватель»* № 12, с. 14, 2012.
7. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и эквивалент в экономике // *Научно-аналитический журнал «Научная перспектива»* № 12, с. 37, 2012.
8. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и экономико-гуманитарная катастрофа // *Научно-аналитический журнал «Научная перспектива»* № 12, с. 41, 2012.
9. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и «Мерседесы» в килограммах и килокалориях // *Научно-аналитический журнал «Научная перспектива»* № 1, с. 10, 2013.
10. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепции и морально-экономический тупик // *Научно-аналитический журнал «Научная перспектива»* № 2, с. 8, 2013.
11. Сайфуллаев Ш.Р. О введении энергоденег в экономику // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 1. с. 237.
12. Сайфуллаев Ш.Р. Об энергоденьгах и витальных ресурсах в экономике // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 2.
13. Сайфуллаев Ш.Р. Об энергоденьгах и факторах редкости в экономике // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 2.
14. Interview with Thomas Sargent. Sept. 2010. www.minneapolisfed.org/publications_papers/pub_display.cfm?id=4526.
15. Lucas R. *Monetary Neutrality. Lecture to the Memory of Alfred Nobel*. www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1995/lucas-lecture.html.
16. Blaug M. *The Cambridge Revolution: Success or Failure? A Critical Analysis of Cambridge Theories of Value and Distribution*. Revised Edition. L.: Institute of Economic Affairs, 1975; Harcourt G. C. *Some Cambridge Controversies in the Theory of Capital*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972; Harcourt G. C. *The Cambridge Controversies: Old Ways and New Horizons — or Dead End?* // *Oxford Economic Papers*. 1976. Vol. 28, No 1. P. 26 — 65.
17. Lucas R. *On the Mechanics of Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22, No 1. P. 5.
18. Е.Ясин «Либерализм – конструктивная теория». <http://www.liberal.ru/cat/42/55>
19. Фромм Э. и др. *Дзен-буддизм и психоанализ*. М., 1997. С.37.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.112.
21. Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепция и либерализм в экономике. Издательства «Петр Великий», СПб, 2013 г.
22. Ленин В.И. *Партийная организация и партийная литература*. – Полн. собр. соч., т. 1?, с. 103-104.
23. Ленин В.И. *Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г.* – Полн. собр. соч., т. 31, с. 417-418.
24. Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, стр. 107.).
25. Сайфуллаев Ш.Р. «Энергоконцепция – суть, смысл и содержание. Издательства «Петр Великий», СПб, 2013 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В 1990-2012 ГГ.: ДИАЛОГ И КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Вадим Эдуардович ПОЛЕТАЕВ

*кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Московского социально-педагогического института*

Инновационное развитие современного российского бизнеса предполагает последовательное увеличение роли государственного регулирования бизнес-процессов, усиление фактора государственного управления в сфере экономики и предпринимательства.

В настоящее время в условиях модернизирующейся России расширяется диалог власти и бизнеса, который фактически становится существенным фактором общественного и социально-экономического развития. Современная система государственного управления Российской Федерации оказывает целенаправленную поддержку отечественному бизнесу в контексте стратегических задач, сформулированных Президентом России В.В. Путиным – создания инновационной экономики и бизнеса, формирования нового бизнес-сознания, развития наукоемкого производства, привлечения в страну научных кадров, совершенствования управления бизнесом и производством. В этой ситуации консультации, обмен мнениями, деловое партнерство между представителями бизнеса и государственными управленцами приобретают особое значение.

В современную эпоху государство естественно влияет на экономику, в том числе последовательно развивая инфраструктуру. В то же время меняются методы, акценты, интенсивность и направления воздействия на экономическую среду для успешной деятельности частного капитала – основной движущей силы прогресса в производительных силах. При этом развитие инфраструктуры на основе партнерства государства с частным бизнесом приобретает особую значимость в условиях глобализации, обострения конкуренции, изменения соотношения сил в полицентричном мировом хозяйстве.

Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2009 г. отметил значительную роль государственного регулирования в процессе успешного развития отечественного бизнеса: «Нам нужна своего рода инвестиционная карта России, необходимо дать инвесторам ясный сигнал, на каких территориях выгоднее, разумнее работать, создавать те или иные производства и на какую поддержку государства бизнес может и вправе рассчитывать в ближайшее время» [13, с.15].

Взаимодействие бизнеса и власти в процессе развития инновационной сферы должно иметь долгосрочный и конструктивный характер, включать в себя компетентный диалог и взаимное согласование действий [15, с.43]. Премьер-министр России Д.А. Медведев, выступая на Первом Международном Форуме инновационного развития 31 октября 2012 г., подчеркнул значимость организационной деятельности государственных структур в модернизационном процессе: «Если говорить о поддержке инновационной экономики, если говорить о поддержке научных исследований, образовательных проектов, здесь конструкция должна быть определенной, потому что в любом государстве, в любой стране без участия правительства, без участия региональных властей не обходится никакое инновационное развитие» [5, с.1].

Эффективное государственное регулирование тех или иных общественных отношений в России позволяет власти наиболее полно удовлетворять общественные и частные потребности: именно нацеленность на эти потребности является ключевой характеристикой складывающейся в России системы госрегулирования.

Для креативного управления бизнесом и предпринимательством государство имеет определенные механизмы: а) эффективное управление собственностью, находящейся в его руках; б) часть национального дохода, перераспределяемая через бюджет (в современных развитых странах эта доля достигает 50-60% от ВВП); в) кодексы, законы, подзаконные акты [2, с.139].

Глава РСПП Александр Шохин, выступая в качестве гостя на IX Съезде партии «Единая Россия», сказал, в частности: «Бизнесу удобно, когда власть демонстрирует открытость, определенность, когда при согласовании тех или иных инициатив можно прямо идти в правительство или в Госдуму. При этом «кадровый лифт» партии «Единая Россия», в том числе партийные предварительные выборы (праймериз), обеспечит качество управленческого корпуса страны, будет расширяться взаимодействие представителей делового мира страны и партийных управленцев в целях выработки и реализации инновационных программ развития» [14]. Вопрос укрепления доверия между бизнесом и властью и

бизнесом и обществом – одна из ключевых проблем как экономического, так и общественно-политического развития страны и общества [11, с.26].

Необходим постоянный диалог между представителями бизнеса и властью, считает полпред президента РФ в Южном федеральном округе Дмитрий Козак. «В целях укрепления взаимного доверия между бизнесом и властью постоянный диалог между нами необходим», – заявил Д. Козак на «Совещании по проблемам развития Юга страны», которое прошло на Волжском трубном заводе в Волгоградской области [9, с.1]. По его мнению, к проблемам малого бизнеса необходимо подходить не политически, а технологически. В ходе трехчасового общения было затронуто множество проблем, с которыми сегодня сталкиваются предприниматели. Это – административные барьеры, бюрократия, необоснованные поборы, недобросовестная конкуренция, тормозящая налоговая политика, взаимодействие с естественными монополиями и государством [9, с.1].

18 декабря 2008 г. в Москве состоялась конференция: «Государство и бизнес – перспективы взаимодействия» совместно с Институтом экономики и законодательства и Комиссией Президиума Генерального Совета партии «Единая Россия» по вопросам развития предпринимательства в Российской Федерации.

Модернизационный проект России предполагает совместное конструктивное взаимодействие представителей власти, бизнеса и гражданского общества. В рамках реализации модернизационного проекта в России государство должно эффективно использовать методы финансового регулирования. К экономическим рыночным рычагам можно отнести прямые и косвенные субсидии, государственные закупки, таможенно-тарифные ограничения, квоты прямого действия, процедуры регистрации лицензий и др. При этом государство имеет право и на такие рычаги, как разгосударствление, акционирование, частичную или полную приватизацию. Соответственно, использование данных механизмов может быть эффективным только тогда, когда будет очевидно, что последствия такого использования не уничтожают результаты действия другого регулятивного механизма. Индикатором качества государственного и бизнес-управления является экономический рост и политическая стабильность, наличие правового поля для предпринимательской деятельности [18, с.140].

Конструктивное взаимодействие власти и бизнеса в сфере наноиндустрии является необходимым условием успешной реализации инновационной программы в России.

Структурная политика государства, направленная на обеспечение экономического роста, проводится практически во всех развитых странах рыночной экономики – в США, Канаде, Швеции, Японии, Франции и др. Государство при этом использует самые разные меры воздействия на структурную перестройку экономики страны: участвует в организации научных исследований, финансирует раз-

витие прогрессивных отраслей, обеспечивает им государственные заказы и прямые государственные инвестиции. Государство также определяет приоритеты технико-экономического развития и формы экономического стимулирования, косвенно регулирует освоение достижений науки и техники в частном секторе.

В XX веке политика стимулирования экономического роста способствовала развитию во многих странах научно-технической революции, использованию ее достижений в самых различных сферах экономики. Например, расходы правительства на образование, подготовку и переподготовку кадров сделали возможным повышение общего уровня квалификации занятых в общественном производстве. При этом совершенно очевидно, что без серьезной государственной поддержки многим европейским странам и США не удалось бы создать и развить современные отрасли экономики.

Поиски путей диалога и взаимодействия государства и общества (в лице бизнеса и НКО) становятся частью антикризисной повестки дня на Западе. Такие механизмы общественного согласия в лице антикризисных соглашений (типа известных «пактов Монклоа» 1977-1978 гг., оформивших соглашение между представленными в парламенте политическими силами по программе антикризисных мер в условиях перехода Испании от авторитаризма к демократии) и институтов «нового социального партнерства» доказали свою эффективность на предыдущих этапах кризисного развития. Так, динамичный рост экономики Ирландии, позволивший этой стране в 1990-е гг. избавиться от комплекса «больного человека Европы» и выйти на передовые рубежи по темпам роста ВВП, был обеспечен в том числе за счет реализации стратегии социального партнерства в рамках Национального совета по конкурентоспособности с участием бизнеса, профсоюзов, экспертного сообщества и государственных органов [19]. В более широком плане речь идет о стратегиях взаимодействия государственных институтов с неполитическими субъектами политического процесса и об институционализации такого взаимодействия для придания ему прозрачного характера. В условиях резкого экономического спада на первый план выходит институционализация отношений с бизнесом (как показывает, например, опыт по созданию структур антикризисного регулирования в Великобритании по инициативе премьер-министра Г. Брауна). Гораздо дальше пошел президент Франции, предложивший социальным партнерам – патронату и профсоюзам – договориться о механизме и параметрах справедливого перераспределения прибылей. В перспективе предполагается разработать законопроект, который утвердит распределение прибылей предприятий на три части – по трети на доходы акционеров, на стимулирование работников и на развитие производства [16].

В дискуссии о характере и последствиях нынешнего финансового кризиса в рамках экономико-политологических школ Запада настойчиво

звучит мысль о том, что, говоря словами директора Лондонской школы экономики Г. Дэвиса, «неизбежен пересмотр «социального контракта» между государством и рынком, поскольку в условиях системного кризиса обойтись без госрегулирования невозможно» [17, с.1]. Данная тенденция без сомнения имеет отношение и к России, в системе экономики которой всегда была традиционно сильна роль государственного регулирования.

Государство в развитых индустриальных странах мира создает инфраструктуру, обеспечивающую научно-техническое развитие в виде следующих институциональных структур: национальной службы научно-технической информации, стандартизации, статистики и использования опыта службы прогнозирования НТП и внедрения его достижений в бизнес и производство, системы подготовки управленческих и бизнес-кадров. Важным направлением государственной политики является предоставление государственных субсидий экспортерам продукции, а также бизнесменам, внедряющим на своем производстве наукоемкие технологии [12, с.18].

В развитии взаимодействия делового мира и институтов политической и государственной власти в СССР и Российской Федерации на первом этапе (первая половина 1990-х гг.) основными субъектами взаимодействия выступали распадающиеся советские и возникающие новые российские институты государственной власти, а также (со стороны бизнеса) – уполномоченные структуры и формирующиеся интегрированные бизнес-группы. Модель взаимодействия может быть охарактеризована как патронаж государства по отношению к бизнесу; но по мере того, как советское тоталитарное государство все более слабело и разваливалось, а крупный бизнес усиливался, он начинает выступать в роли партнера государственной власти, оказывая на нее влияние через лоббистские структуры. Основными факторами эволюции взаимодействия власти и крупного бизнеса в этот период была специфика советского наследия в экономико-технологической (слишком высокий уровень концентрации производства) и социально-политической (особенности советской номенклатуры) сферах; распад советской государственности; сохранение (в основном) у власти старой номенклатуры; лишь начало существенного обновления политической элиты в период демократического транзита; особенности проведения ваучерной приватизации и залоговых аукционов, предоставивших в распоряжение ИБГ колоссальные ресурсы; складывание и поддержание сложной системы неформальных отношений и договоренностей между государственными органами и бизнес-сообществом, создание широких возможностей для административного воздействия на бизнес-процессы, а также возникновение различных форм коррумпции.

В 1990-е годы в России получают распространение интегрированные бизнес-группы (ИБГ), специфика которых заключалась в том, что они имели более широкий спектр деятельности и деловой

коммуникативности, выстраивая экономические контакты в так называемой «серой области» [1, с/79].

На втором этапе (вторая половина 1990-х гг.) главными субъектами взаимодействия в бизнес-пространстве были полицентричная система институтов государственной власти России и интегрированные бизнес-группы (ИБГ), действовавшие, как правило, независимо на рынке в острой конкурентной борьбе друг с другом. Данную модель взаимоотношений можно охарактеризовать как взаимозависимость при большой политической роли крупного бизнеса и стремлении его взять на себя роль лидера во взаимоотношениях с государственной властью. Основные факторы эволюции взаимодействия в этот период: политическая слабость федеральной власти (так называемый «ельцинский период»), нуждавшейся в поддержке крупного бизнеса в противостоянии с внесистемной оппозицией (КПРФ, либералы и др.); экономические трудности и августовский кризис 1998 г., резко уменьшивший объем административных и финансовых ресурсов и набор инструментов, имевшихся в распоряжении как государственной власти, так и особенно российского бизнеса.

На третьем этапе (2000-е гг.) консолидирующаяся российская федеральная власть взаимодействует с крупными компаниями и ИБГ, постепенно трансформирующимися в направлении инвестиционных фондов, происходит институционализация диалога (прежде всего в рамках ежегодных и фактически регулярных встреч Президента Российской Федерации В.В. Путина с представителями российского бизнеса и деловых кругов, а также в Совете по предпринимательству при Правительстве РФ) и корпоративное объединение крупного бизнеса (в рамках Российского союза промышленников и предпринимателей – РСПП). Происходит возвращение к модели диалога государства с крупным бизнесом, причем российский бизнес вписывается в модернизационный проект развития инновационной экономики. Власть предъявляет бизнесу новые требования – утверждение принципа социальной ответственности, политическая конструктивность, инновационный подход и др. [6, с.152]

При этом основные параметры модели диалога власти и делового сообщества России, сформировавшейся в 2000-2002 гг., сохранились и в последующие годы (институционализированный диалог власти и российского бизнеса, учет интересов последнего в социально-экономической сфере и пр.). Усиление регулирующей роли государства в отечественной экономике действительно имеет место, что выразилось, прежде всего, в усилении государственных компаний, но произошло оно не за счет ослабления экономических и лоббистских позиций крупного частного бизнеса (так, совокупный рейтинг эффективности лоббизма руководителей крупнейших ИБГ за 2000-2006 гг. практически не изменился), а благодаря улучшению государственного менеджмента и формированию цивилизован-

ного бизнес-пространства.

Взаимовыгодное экономическое сотрудничество как метод взаимодействия бизнеса и власти стал неотъемлемым атрибутом модернизированной рыночной экономики, в которой функциональные роли государства и бизнес-структур разделены. При таком положении вещей государство выполняет важнейшие свои функции на основе принципов взаимовыгодности предпринимаемых им действий в отношении предпринимательских структур. В качестве наиболее апробированных мировым опытом форм реализации данных принципов взаимодействия выступают:

- государственные и муниципальные заказы на производство товаров и услуг в предпринимательском секторе экономики, осуществляемые в рамках государственной контрактной системы;
- совместное частно-государственное предпринимательство;
- участие предпринимательских структур в инвестиционных проектах государственного и международного значения;
- аренда, концессия, траст и тому подобные объекты государственной и муниципальной собственности;
- экспертная деятельность в сфере высокотехнологичного производства и бизнеса.

В корпоративистской модели делается упор не столько на неформальное согласование, сколько на формализованные его варианты. В целом корпоративистская система представительства характеризуется:

- 1) Основанным на взаимных обязательствах тесным сотрудничеством между государством и функциональными группами интересов при формировании и реализации политического курса;
- 2) Институционализированными формами прямого сотрудничества между самими группами интересов;
- 3) Государственным контролем над деятельностью групп интересов, ограничивающим их автономию и превращающим их отчасти в «агентов мобилизации» для осуществления политики государства;
- 4) Гарантированным со стороны государства монопольным правом на представительство группами своих интересов и их лоббирование в обмен на возможность правительства оказывать влияние на определение коллективных требований и формирование руководства групп [7, с.16-17].

Наиболее конструктивный метод взаимодействия бизнес-структур и власти – посредством конструктивного диалога между государственными и предпринимательскими структурами (зачастую с подключением к этому диалогу других общественных институтов: профсоюзов, партий, движений, союзов). В странах Запада он реализуется в виде различных форм социального партнерства, а также институционализированных форм лоббистской деятельности, к которым, как правило, относятся полугосударственные консультативные и экспертные советы, комитеты, комиссии, рабочие группы с

обязательным представительством не только различных ветвей власти, министерств и ведомств, но и политических партий и предпринимательских структур при системе органов государственной власти и управления, в концепцию которых входит формирование нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности, выработка и реализация государственной финансовой, промышленной, структурной, научно-технической, внешнеэкономической и социальной политики [8, с.319].

Отношения групп интересов, групп давления и государства в России прошли следующие этапы: 1) «дикий», или хаотический, плюрализм 1986-1993 гг.; 2) фрагментарный, размытый, или «олигархический», корпоративизм 1995-1999 гг.; 3) современный модернизационный корпоративизм [8, с.172]. Соответственно, одной из центральных проблем современного этапа развития отечественной экономики является достижение известного баланса государственного воздействия и самостоятельного функционирования самоорганизации хозяйствующих субъектов, основой деятельности которых является частная собственность [3, с. 65]. В рамках модернизационного плана отечественный бизнес получает широкие возможности для институционального развития. При этом задача государства – создание необходимой институциональной среды для встраивания предпринимательских структур в социально-экономические отношения, позволяющей им максимально реализовать имеющийся потенциал [3, с.67].

Я.Ш. Паппэ отмечает такие важные в условиях России формы взаимодействия предпринимательских и властных структур, как:

- прямое участие органов власти в формировании и обеспечении экспансии конкретных компаний и ИБГ;
- экстраординарные способы финансирования государственных нужд частным бизнесом;
- прямые неинституционализированные консультации представителей государства и бизнеса, эпизодически проводившиеся по конкретным вопросам экономической политики вне рамок регулярного процесса принятия решений;
- периодические переходы представителей крупного бизнеса в органы государственной власти и обратный переход крупных политиков и чиновников;
- усиление контроля правоохранительных органов и спецслужб за деятельностью частных компаний и ИБГ [19, с.99].

В условиях развития мирового экономического кризиса государство вынуждено активно вмешиваться и в бизнес-процессы. Например, Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе «Прямой линии» в ноябре 2008 года, отметил буквально следующее: «Государство будет входить в капиталы частных компаний там, где государству и налогоплательщикам будет выгодно; не исключаю, что это может быть достаточно широкомасштабно; государство не собирается пользоваться ситуацией, чтобы

перейти к национализации и огосударствлению».

Таким образом, в отношениях общества, бизнеса и государства в современной России ключевая роль принадлежит государству. Именно оно является системообразующим фактором, оптимизирующим возможности и перспективы экономического, социального и культурного развития Российской Федерации [4, с.15]. В то же время, тесная интеграция бизнеса с государством содержит большой креативный потенциал, позволяя достигать концентрации усилий на необходимых направлениях. Взаимодействие бизнеса и власти в современных российских социально-экономических и политических условиях носит многоаспектный характер, включающий в себя элементы ряда различных систем взаимоотношений.

Решению задач модернизации отечественной промышленности и системы управления способствует государственно-частное партнерство, которое стало признаваться как одно из эффективных способов реализации как тактических, так и стратегических задач российской экономики.

Диалог бизнеса и государства с каждым годом становится наиболее конструктивным, а спектр обсуждаемых вопросов и проблем шире. При этом каждая сторона понимает, что поступательное развитие возможно только в рамках формирования механизма тесного сотрудничества и взаимного понимания.

Таким образом, госрегулирование необходимо понимать как меру и форму участия непосредственно самих государственных органов в той или иной социально значимой деятельности. При этом мера определяется взаимозависимостью государственных и частных интересов. В этом случае процесс госвмешательства в экономику оправдан для решения тех задач, с которыми общество само справиться не может. Соответственно, организационно-правовая составляющая поля взаимодействия бизнес-структур и власти включает в себя учёт ин-

тересов предпринимательских структур в процессе выработки нормативно-правовой базы предпринимательской и хозяйственной деятельности в целом; регулирования отношений частной собственности, налогообложения предпринимательского капитала и доходов, внешнеэкономической деятельности, ценового механизма; лицензирования определенных видов экономической деятельности.

Во взаимоотношениях деловых кругов с системой государственной власти прослеживается следующая динамика. Во второй половине 1990-х гг. Правительство и Администрация президента РФ были объектом интенсивного воздействия со стороны крупного бизнеса, являясь главным объектом лоббистских устремлений. В начале 2000-х гг. резко возросло значение Государственной Думы как центра согласования интересов бизнеса и власти. Это было вызвано рядом факторов, среди которых центральное значение имело укрепление вертикали власти, а также усиление бюджетной дисциплины. Наконец, с середины 2000-х гг. центром принятия всех существенных решений стали Президент Российской Федерации и его Администрация, по отношению к которым и российский бизнес, и Государственная Дума выступают уже в роли младших партнеров, от которых требуется конструктивное согласование своих экономических проектов с органами государственной власти, но их политические (для Думы) и экономические (для крупного бизнеса) интересы при принятии решений учитываются.

В настоящее время конструктивное взаимодействие и диалог государственной системы управления и российского бизнеса неизменно расширяется. Принимая все более креативные и эффективные формы, что является одним из центральных направлений формирования в России нового общественно-политического и экономического социума, делового мира, соответствующего международным качественным стандартам XXI века. ■

Библиографический список

1. Авдашева С.В., Дементьев В.Е., Папнэ Я.Ш. Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках. М., 2000.
2. Андриевская В.А. Роль государства в управлении денежными и материальными потоками // Роль государства в формировании современного общества. М., 1998.
3. Баткилина Г.В. Тенденции развития и государственной поддержки малого предпринимательства // Государство и рыночные механизмы функционирования экономики в современных условиях - М. 2004.
4. Власть, бизнес и гражданское общество. М., 2003.
5. Выступление Премьер-министра Д.А. Медведева на Первом Международном Форуме инновационного развития «Открытые инновации» 31 октября 2012 г. // Российская газета. Федеральный выпуск № 5925 (252) от 1 ноября 2012 г.
6. Еришов В.Ф. Политический мир России. М., 2008.
7. Карпенко Н.В. Политические интересы современного российского бизнеса: Сущность, формы реализации: Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002.
8. Комаровский В.С. Бюрократия и ее роль в политической жизни // Политическое управление Курс лекций М, 1999.
9. Необходим постоянный диалог бизнеса и власти // РИА «Новости». 03.02.2005.
10. Папнэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен. 1992-2001 гг.: Институциональный аспект. М., 2002.
11. Перегудов С.П. Бизнес и власть как основные акторы на входе и выходе из кризиса: Запад и Россия // Глобальный кризис и проблемы обеспечения общественно-политической стабильности: опыт стран Запада и Россия. Материалы конференции в ИМЭМО РАН, 20-21 апреля 2009 г., М., 2009.

12. Полетаев В.Э. Государственное регулирование бизнеса в процессе инновационного развития современной России // Московское научное обозрение. 2001. № 7. С.18.
13. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года. М., 2012.
14. Тезисы выступления Президента Российского союза промышленников и предпринимателей Александра Шохина на XI съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» 21.11.2009. Электронный ресурс. Код доступа: <http://old.er.ru/text.shtml?11/4265>
15. Уколов А.В. Модели взаимодействия бизнеса и власти в развитии инновационной сферы / Кафедра инновационных технологий в гос. сфере и бизнесе РАГС. – М., 2009.
16. Alternatives économiques 16.02.2009. Электронный ресурс. Код доступа: http://www.alternatives-economiques.fr/benefices-d-entreprise-sarkozy-surles-befefices-d-entreprises_fr_art_633_42052.html
17. Future of Capitalism/ London Panel 23.03.2009 // Financial Times. 23.03. 2009.
18. Huynh K.P. Growth and governance: A nonparametric analysis // J. comparative economics. – N.-Y., 2009. – Vol. 37, №1. – P. 121-143.
19. Sabel C.F. and O'Donnell R. The Future of Social Partnership in Ireland. A Discussion Paper Prepared for the National Competitiveness Council. 2001. Электронный ресурс. Код доступа: http://www.forfas.ie/ncc/pdfs/discussion_social_may01.pdf

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Андрей Валерьевич ШАРНИН

*аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
Кемеровского государственного университета*

В сложных современных условиях для дальнейшего социально-экономического развития муниципальных образований (МО) требуется поиск внутренних резервов, основанных на конкретных преимуществах их территорий.

При этом действия местного органов местного самоуправления должны быть направлены не столько на распределение средств вышестоящих бюджетов, сколько на получение доходов на собственной территории через формирование условий саморазвития МО и хозяйствующих субъектов.

Органы самоуправления МО должны создавать условия для социально-экономического развития хозяйствующим субъектам на данной территории, обеспечивать на этой основе рост доходной части местного бюджета. Территория МО – это место расположения природно-экономических ресурсов, хозяйствующих субъектов, проживания населения, которые характеризуются ресурсным, экономическим потенциалом, уровнем его реализации, выгодным местоположением относительно товарных рынков и рынков производства.

Данные характеристики отражают сильные и слабые стороны в развитии территории МО, при этом положительные стороны являются конкурентными преимуществами.

Для разработки стратегии формирования конкурентных преимуществ МО органы местного самоуправления должны дать оценку:

1. Состояние природных ресурсов, основных факторов производства, производственной инфраструктуры.

2. Обеспеченность социальными объектами: образования, здравоохранения, культуры, спорта.

3. Состояния людских, в том числе кадровых ресурсов.

4. Состояние информационного пространства.

Основными факторами производства являются инвестиции и рабочая сила. Необходимо повышать инвестиционную привлекательность территории, создавать условия по поддержке инвестиционной деятельности, способствующих созданию новых производств, новых рабочих мест.

Неосвоенные ресурсы могут заинтересовать инвесторов при условии, что МОГ берет на себя создание необходимой инфраструктуры на территории.

Уровень социально-экономического развития МО, в том числе и сельских поселений, входящих в состав муниципальных районов различен.

Различия в уровне доходов и расходов на территориях ставят проблему эффективного механизма выравнивания бюджетных доходов МО.

Направлениями выравнивания уровней социально-экономического развития МО могут быть:

1. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса.

2. Стимулирование инвестиционной активности.

3. Объединение сельских поселений в границах МО: присоединение «бедных» к «богатым».

Также необходимым условием для дальнейшего социально-экономического развития МО является инновационный путь развития. Так как под инновацией понимается процесс экономического развития, новый продукт или услуга, то включение данной составляющей в процесс стратегического планирования социально-экономического развития МО сделает его более полным и обеспечит привлекательность будущих инвесторов.

Стимулирование инновационной активности предприятий даст возможность качественно изменить программы и проекты, направленные на успешное решение задач социально-экономического развития, повышение качества жизни населения МО.

Основными направлениями инновационного развития экономики МО являются:

1. Применение новых технологий в промышленности.

2. Применение технологий в агропромышленном комплексе.

3. Применение новых технологий в энерго – и ресурсосбережения.

4. Рациональное природопользование и охрана окружающей среды.

5. Применение новых информационных и телекоммуникационных технологий.

6. Применение новых технологий в социальной сфере: здравоохранении, образовании и т.д.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих инновационное развитие, социальная стабильность МО является образование. Мы знаем, что качество образования – это основа качества жизни

населения. В настоящее время идет формирование системы оценки качества образования, что позволит создать новые отношения между образованием и потребителем образовательных услуг и своевременно реагировать на запросы населения и МО.

Включение данных составляющих в процесс стратегического планирования социально-экономического развития МО способствует:

1. Повышение инвестиционного климата МО.
2. Развитие и повышение конкурентоспособности экономики.
3. Увеличение доходной части местного бюджета.

Для обеспечения реализации стратегического планирования социально-экономического развития МО необходимо:

1. Ресурсное обеспечение (человеческие, финансовые, территориальные ресурсы).
2. Программное обеспечение (программы социально-экономического развития МО, региональные и федеральные программы).
3. Взаимодействие с частным бизнесом, государственным сектором производства.
4. Муниципально -региональное производство.

Еще одним составляющим социально-экономического развития МО является малое и среднее предпринимательство, которое призвано к содействию занятости поселения и обеспечению населения, товарами и услугами, а в конечном итоге пополнение доходной части местного бюджета. Поэтому местные органы власти должны разрабатывать программы поддержки малого предпринимательства.

Для разработки и эффективной реализации системы мероприятий достижения целей стратегического планирования социально-экономического развития МО необходимо участие всех заинтересованных в планировании сторон (органов местного самоуправления, руководителей крупных предприятий, предпринимателей, общественных организаций и др.).

Также большое значение для увеличения доходной части бюджета, имеет эффективное использование муниципальной собственности.

Одним из важнейших направлений пополнения доходов в местный бюджет также является организация различных типов муниципальных предприятий, которые могут быть сформированы как за счет местных бюджетов, так и внешних финансовых источников.

В целях совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития МО, в число стратегических целей развития необходимо включить:

1. Определение приоритетных направлений экономического развития.
2. Стимулирование эффективных направлений и форм инвестиций.
3. Инновационный путь развития.
4. Развитие малого и среднего бизнеса.
5. Развитие системы образования.
6. Обеспечение социального развития МО, повышение качества жизни населения. ■

Библиографический список

1. Постановление правительства РФ «О социальных нормативах и нормах» № 1063-р от 3.07.1993г.
2. Социально-экономическое положение Новокузнецкого муниципального района, 2011 г.
3. Комплексная программа социально-экономического развития на период до 2025 года.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЕДИНЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА И ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Елена Павловна РАДЧЕНКО

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

В мировом хозяйстве относительно новым явлением выступает партнерство, которое отражает многогранность процессов расширения и форм взаимодействия государства и частного сектора. Одним из механизмов расширения ресурсной базы, модернизации производства, активации неиспользованных резервов для экономического развития, повышения эффективности управления государственной и муниципальной (общественной) собственностью в России, как показывает международный и отечественный опыт, является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Если рассматривать предпосылки формирования государственно-частного партнерства в России, то они были сформированы еще при первом из Романовых Михаиле. Крупнейшая в Европе компания по эксплуатации железодельных и оружейных заводов была образована в 1639 г. под Тулой при прямой поддержке государства. В связи с тем, что обозначились существенные разногласия между партнерами, компания была передана в управление государству с правом только бывшим учредителям продавать производимую продукцию за границу и поставлять государству иностранное вооружение, лекарства и шерстяные ткани. Впоследствии, механизм государственно-частного партнерства был использован Петром Великим для проведения радикальных промышленных реформ, направленные на преодоление отставания России от передовых стран Запада. 27 октября 1699 г. Петр I подписал Указ о создании торговых компаний, наделенных различными привилегиями и находящихся под протекцией государства [3].

Субъекты Российской Федерации постепенно начинают понимать, что для успешной реализации стратегически важных задач необходимо привлекать инвестиции частных компаний.

В настоящее время общая потребность в инвестициях в российскую экономику для переоборудования, модернизации и ремонта зданий оценивается, по различным подсчетам в несколько миллиардов долларов. Представляется, что при некотором «разгосударствлении» некоторых государственных секторов, на уровне субъектов РФ, обеспечить взаимодействие с частными структурами, в

том числе для учета местных условий, будет несравненно легче, чем из федерального центра.

В условиях мирового финансового кризиса большая часть регионов и муниципалитетов начали проявлять большой практический интерес к передаче в управление частным инвесторам объектов общественной инфраструктуры.

За счет использования механизмов ГЧП с привлечением малого и среднего бизнеса местные бюджеты могут повысить качество своих услуг минимум на 5%, при условии использования положительного опыта зарубежных стран.

Опыт зарубежных стран демонстрирует эффективность лизинговых механизмов в проектах ГЧП для усиления инвестиционной активности. Благодаря заключению договоров международного финансового лизинга можно привлечь инвестиции, ввозить по этим договорам современное высокотехнологичное оборудование. Лизинг выступает одним из инструментов обновления основного фонда предприятий. В условиях мирового финансового кризиса лизинговая активность актуальна еще и потому, что предприниматели сталкиваются с проблемами в кредитовании предприятий банками и высокой стоимостью оборудования, поэтому аренда оборудования является как для крупных, так и для малых и средних предприятий способом организовать предпринимательскую деятельность.

Лизинг является одной из форм реализации механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), что особенно важно на сегодняшний день, когда государством и бизнесом предпринимаются усилия для развития ГЧП в России. Государство заинтересованно в реализации стратегий и программ по модернизации производства и усилению инвестиционной активности.

Согласно статье Ассоциации Leaseurope: «Лизинг - это договор аренды основных средств (промышленного имущества, оборудования, недвижимости) для использования их в производственной сфере лизингополучателем. В то же время основные средства приобретаются лизингодателем, и он же за собой сохраняет право собственности».

Существуют негативные составляющие, которые заключаются в малой проработанности форм и

механизмов ГЧП в РФ, нарушение соблюдения интересов между партнерами, риск невыполнения партнерами взятых на себя обязательств.

Российская правовая система имеет существенные недостатки, некоторые законы в области финансов не прописаны или имеют разногласия. Партнер в форме государства имеет приоритеты по сравнению с частным партнером: компенсация потерь из-за разрыва отношений. Использование ГЧП должно удовлетворять и защищать интересы каждого из партнера, которые должны иметь равноправные обязанности и ответственность.

В России, сформированы организации призванные содействовать инвестиционным процессам при реализации проектов ГЧП. Внешэкономбанк (ВЭБ) выступает основным инвестором данных проектов, который осуществляет финансирование через структуры, отвечающие за реализацию соглашений о ГЧП, а Министерство экономического развития предоставляет государственные гарантии на реализацию проектов.

Для решения вопроса о готовности к сотрудничеству государства и бизнеса было проведено исследование на основе разработанной анкеты специалистами компании «Deloitte & Touche» [4, с.7].

Респондентам была гарантирована конфиденциальность представленной ими информации. На вопросы анкеты, сгруппированные в 10 тематических блоков, ответили специалисты из 21 субъекта РФ из 6 федеральных округов (за исключением Южного федерального округа). [1, с.28]. Респондентами выступали представители органов государственной власти и представители частного сектора. Результаты анализа были признаны экспертами в области государственно-частного партнерства объективными, обоснованными и дающие полную информацию по исследуемому вопросу в РФ.

Если рассматривать результаты исследования с позиции государственных гарантий, на первое место респонденты поставили гарантии на тарифное регулирование, а последнее место занимает юридическая помощь и управление. Самым привлекательным сектором была призвана транспортная инфраструктура, а пенитенциарная система имеет социальную значимость и также привлекательна для частного инвестора.

Трудность исследования заключалась в том,

что респонденты затруднялись в ответах, которые были вызваны слабым пониманием представления о ГЧП, его механизмах, формах, значении, также присутствует асимметрия информации, некомпетентность руководителей субъектов РФ.

Частная компания, обладая хозяйственной свободой, может за счет повышения производительности труда, нововведений увеличивать общую прибыльность бизнеса во время действия срока контракта с государством. Вкладывая инвестиции, предприниматель имеет достаточные гарантии их возврата, поскольку государство как его партнер несет определенные риски по обеспечению минимального уровня рентабельности.

Частный бизнес в рамках проектов ГЧП будет требовать дополнительной доходности за рассрочку (порядка 10-12% годовых). Однако такие условия могут быть вполне приемлемы для бюджета благодаря учету инфляции и более низкой себестоимости строительства, которую смогут обеспечить частные компании за счет большей эффективности. Таким образом, в России имеются базовые экономические условия для запуска проектов ГЧП [2].

Соединение возможностей государства и финансовых ресурсов частного сектора будут способствовать реализации крупных проектов социального и экономического значения. Государственный сектор оставляет за собой контрольную функцию, а частный сектор берет на себя реализацию социальной функции. Для этого государство создает условия для привлечения финансового, управленческого, интеллектуального ресурса частного инвестора.

Необходимо тщательно разработать гарантии со стороны государства для бизнеса – правовых и организационных гарантий (например, в диалоге с государственными органами в части налогового стимулирования).

Трансформация взаимоотношений частного и государственного секторов в формировании некоторых объектов социального значения будет возможна через механизм ГЧП и эффективность рыночных механизмов, которые должны будут проявляться в расширении номенклатуры, масштабов и повышении качества производимых товаров. Если сравнивать с системой государственных закупок, основываясь на международном опыте, то проекты ГЧП более эффективны. ■

Библиографический список

1. Воротников А.М., Королев В.А. Оценка состояния государственно-частного партнерства в регионах (по результатам мониторинга): Препринт WP8/2009/01. — М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. — 28 с.
2. Российская Бизнес-газета - Государственно-частное партнерство №874 (45)
3. Сизов Ю. Государственное стимулирование привлечения частных инвестиций в реальный сектор экономики. [Электронный ресурс] URL: http://www.mirkin.ru/_docs/articles04-007.pdf (дата обращения 23.02.2013).
4. Delmon J. Private sector investment in infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. 2009. P. 7.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ КОРПОРАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

Елена Владимировна АКСИНЕВИЧ

кафедра экономической теории

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченка

Аннотация. *Статья рассматривает тенденции современной налоговой политики по отношению к крупным компаниям, а также изменения налоговой системы Украины в 2013г.*

Ключевые слова: *реформа налоговой системы Украины, налоговая политика, фискальное регулирование, налогообложение корпораций, налоговые международные соглашения.*

Унификация налогообложения компаний должна поставить в равные условия все компании, функционирующие в ЕС, облегчить им доступ на внутренний интегрированный рынок ЕС, а также активно привлекать в ЕС иностранные инвестиции в форме создания дочерних компаний и филиалов транснациональных компаний. В сфере налогообложения прибыли корпораций европейская налоговая гармонизация предусматривает:

Сближение налоговых ставок. В настоящее время налогообложение компаний в странах ЕС дифференцировано по величине налоговой ставки. Налоговая гармонизация предусматривает средний уровень в пределах 30 – 40% для налога на прибыль корпораций, но допускаются отклонения в зависимости от особенностей национальной налоговой политики. При вступлении Швеции в ЕС ставка налога на прибыль была снижена с 55% до 30%.

Унификацию налоговой базы. В данном случае предусматривается введение единого порядка определения прибыли на основе балансового отчета и счетов прибылей и убытков компании. Преодоление разногласий по поводу трактовки таких понятий как амортизация, доходы и убытки от коммерческой деятельности, допустимые вычеты и скидки с налогооблагаемой прибыли. Должна быть так же согласована амортизационная и учетная политика по оценке основных фондов и товарно-материальных запасов. Унификация налоговой базы сужает возможность проведения национальной налоговой политики. В странах ЕС в целях смягчения возникающих противоречий могут в одностороннем порядке предоставлять своим национальным компаниям различные субсидии и налоговые скидки.

Устранение двойного экономического налогообложения. Двойное экономическое налогообложение

(в отличие от двойного юридического налогообложения) связано со взиманием двух и более налогов с одной налоговой базы. В качестве примера можно привести ситуацию, когда прибыль корпорации первоначально облагается подоходным налогом на прибыль, а после распределения среди акционеров – подоходным налогом с физических лиц.

Применение специального статуса европейских компаний. Для компаний, ведущих коммерческую деятельность в нескольких государствах ЕС, предусмотрен особый порядок налогообложения, облегчающий налогообложение материнских и дочерних компаний (исключает двойное налогообложение дивидендов). Такие компании получают статус компаний-резидентов ЕС, гарантирующий им специфические налоговые льготы во всех странах ЕС. На заседании специальной комиссии ЕС по вопросам налогообложения активно обсуждался вопрос распределения прибыли или убытков между ее структурными подразделениями, находящихся в разных странах ЕС, а так же устранение налогов на репатриацию прибыли (перемещение доходов от дочерней компании одной страны в материнскую компанию в другой стране).

Взаимопомощь стран-членов ЕС в области налогообложения прибыли корпораций. Для борьбы с уклонением от налогообложения планируется заключение многосторонних налоговых соглашений об обмене информацией с участием всех государств ЕС.

На процесс европейской налоговой гармонизации большое влияние оказывают неоконсервативные реформы в промышленно развитых странах, особенно в США и Великобритании. Налоговая гармонизация ЕС – это попытка конкуренции Европы с Северной Америкой и Японией за привлечение капитала, создание приемлемых инвестиционных условий за счет благоприятного налогового климата для отечественных и зарубежных предпринимателей.

Налоговая система Украины в 2013 году изменилась. По налогу на прибыль произошли следующие значительные изменения.

Ставка налога на прибыль в 2013 году уменьши-

лась до 19% (с 1.1.2014г. она будет уменьшена до 16%)¹. Начиная с 2013 года, декларация по прибыли подается один раз по итогам года, ее форма изменена (в т.ч. добавлен расчет месячных авансовых платежей). При этом налогоплательщики уплачивают 12 авансовых платежей (начиная с марта отчетного года) в размере 1/12 от суммы налога на прибыль за предыдущий год.

Плательщики налога на прибыль в январе-феврале 2013 года уплачивают авансовые взносы в размере 1/9 налога на прибыль, начисленного в декларации за 9 месяцев 2012 года.

Обобщающей налоговой консультацией относительно уплаты налога на прибыль в 2013 году, утвержденной Приказом ГНС Украины от 21.12.2012г. №1171, определены исключения. В частности, не должны уплачивать авансовые взносы:

- новосозданные плательщики (т.е. созданные в течение отчетного года);
- плательщики, которые прошли государственную регистрацию в IV квартале предыдущего года;
- производители сельскохозяйственной продукции;
- неприбыльные организации;
- плательщики, чей доход за предыдущий год не превысил 10 млн. грн.;
- плательщики, чей доход за предыдущий год превысил 10 млн. грн., но которые не получили налоговой прибыли по результатам предыдущего года (а также по результатам 1-го квартала отчетного года);
- кроме того, авансовые взносы за январь-февраль 2012 года не подлежат уплате плательщиками, созданными в III квартале 2012 года, а также чьи доходы за 9 месяцев 2012г. не превысили 10 млн. грн.

Отдельно следует отметить, что с 1 января 2013 до 1 января 2023 года устанавливается 5% ставка налога на прибыль, полученной от экономической деятельности в **IT-сфере (при условии регистрации в налоговых органах в качестве субъекта IT-индустрии)**, что, без сомнения, повлечет активное развитие корпораций в этой отрасли.

Такие преобразования положительно повлияют на интеграцию украинской экономики в Мировую глобальную систему, в частности позволят получить некоторые конкурентные преимущества резидентам Украины. Теперь необходимо задуматься о заключении налоговых соглашений для активизации инвестиционных вливаний в экономику Украины.

Цели заключения международных налоговых соглашений:

1. Урегулирование двойного налогообложения.
2. Защита интересов отечественных хозяйствующих субъектов, ведущих ВЭД в других государствах, их недискриминация с точки зрения налогообложения. Например, если по взаимосоглашению между правительствами обеих государств субъектами ВЭД гарантируется благоприятный налоговый климат, то оба государства получают выгоды. Страна-

экспортёр капитала, в виде налога с глобального дохода со своих резидентов, а страна-импортёр капитала получает иностранные инвестиции в национальную экономику, привлекаемые в том числе и льготным налогообложением. Таким образом, международные налоговые соглашения способствуют повышению международной коммерческой активности и увеличению потока капитала между странами.

3. Борьба каждой страны с различными способами уклонения от налогообложения, т.е. с помощью обмена информацией между фискальными органами, проведение предварительного расследования и задержания налогов неплательщиков каждое государство отстаивает свой суверенитет.

4. Выработка процедуры урегулирования спорных вопросов, неизбежно возникающих между государством и налогоплательщиком. Например, если резидент данного государства считает, что в иностранном государстве он подвергается неоправданно высокими налогами то, не являясь субъектом международного права, он может рассчитывать только на взаимопонимание со стороны фискальных органов своего государства, которые правомочны решать такие проблемы.

В настоящее время, когда до полной налоговой гармонизации в мировой экономике ещё далеко, межгосударственные взаимоотношения фискальной области строятся, как правило, на основе заключения двусторонних либо многосторонних соглашений, которые в значительной степени помогают решению проблемы международного двойного налогообложения.

Существуют общие и специальные налоговые конвенции.

Общие соглашения регулируют вопросы двойного налогообложения во всех сферах деятельности.

Специальные соглашения действуют в конкретных областях предпринимательской деятельности (например, международные транспортные перевозки).

Поставленные перед ними задачи данных соглашений решаются следующим образом:

1. При решении проблемы международного двойного налогообложения разграничиваются налоговые юрисдикции в отношении доходов субъектов ВЭД, определяющих круг лиц, на которых распространяется действие конвенции, применяется схема урегулирования двойного налогообложения, которая обеспечивает снижение налоговых издержек физических и юридических лиц.

2. Для взаимонедискриминации налогоплательщиков приводится в соответствие бремя внутреннего налогообложения и налогообложения иностранных государств.

3. Борьба с уклонением от налогообложения помогает обмен информации, а также взаимоотношения между фискальными органами договаривающихся стран.

4. Спорные случаи налогообложения регулируются при помощи соответствующей процедуры об-

¹ http://www.juridicheskij-supermarket.ua/page_new-enterprises-taxation-2013.html

жалования претензий в судебных инстанциях.

Главная особенность международных налоговых соглашений является то, что как элементы международного права они имеют приоритет над национальным законодательством.

Налоговые соглашения, как правило, заключаются на двусторонней основе, но есть примеры и многосторонних налоговых конвенций¹. Украина применяет соглашения СССР об избегании двойного налогообложения, которые действуют до вступления в силу новых соглашений. Письмом от 14.01.2013 г. № 536/7/12-10-17 ГНС сообщает, что по состоянию на 01.01.2013 г. вступили в силу международные соглашения об избегании двойного налогообложения со следующими странами: Австрией (20.05.99 г.), Азербайджаном (03.07.2000 г.), Алжиром (01.07.2004 г.), Бельгией (25.02.99 г.),

В мировой практике существуют две основные типовые модели общих налоговых соглашений:

- ОЭСР – организация экономическо-социально-го развития;

- ООН – организация объединённых наций.

ОЭСР – это модель, рекомендуемая для заключения двусторонних международных соглашений между государствами с развитой экономикой. Современная редакция этой модели появилась в 1977 году. В основе налогообложения стоит принцип резидентства, согласно которого страна-источник дохода значительно ограничивает свою налоговую юрисдикцию в отношении доходов иностранных физических или юридических лиц, нерезидентов и доходов, облагаемых в стране-резиденте плательщика.

Для репатриации прибыли в форме процента и

дивидендов и «роялти» (доходы от авторских прав и лицензий) предусматривает либо пониженные ставки налогов, либо полную отмену налогов на репатриацию (т.е. преимущественно доходов с иностранных юрисдикций в страну резидента).

Однако, данная модель не может быть использована в отношении с государствами с развитой экономикой и развивающимися государствами-источниками доходов транснациональных компаний (ТНК), т.к. она мешала бы развитию страны.

Для того, чтобы гарантировать развивающимся странам доход от налогообложения ТНК ООН разработал альтернативную модель типового налогового соглашения, опубликованную в 1980 году и рекомендованную в отношениях между странами с развитой экономикой и развивающимися странами.

Модель ООН шире использует принцип территориальности, позволяющий облагать все доходы, образованные на территории развивающихся стран, а также применять более высокие, чем в модели ОЭСР ставки налогов на репатриацию прибыли.

Как правило, все налоговые соглашения содержат соответствующие положения о недискриминации налогоплательщиков и о взаимном обмене информацией

Таким образом, исходя из задачи обеспечения устойчивого экономического роста современное реформирование налоговой системы Украины имеет хорошие перспективы, При этом следует только специально подчеркнуть, что в данном случае речь возможности привлечения на территорию Украины крупных корпораций (IT- технологии) из России и других стран с которыми заключены соглашения о двойном налогообложении. ■

¹ <http://tprf.org.ua/info9.htm>

Библиографический список

1. *OECD Revenue Statistics 1965-2010*. – Paris: OECD, 2012. – 308 p.
2. Луніна І.О. *Державні фінанси України у перехідний період*. – Харків: Форт, 2012. – 296 с.
3. http://www.juridicheskij-supermarket.ua/page_new-enterprises-taxation-2013.html изменения налоговой системы Украины
4. <http://tprf.org.ua/info9.htm> Двусторонние соглашения Украины

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Гузель Флюсовна ЗАРИПОВА

Институт экономики и финансов Казанского финансового университета

Традиционно, работы финансовых экономистов основываются на стандартном предположении, что человек является рационально мыслящим субъектом, максимизирующим свою выгоду (т.н. *homo economicus* – экономический человек). Однако исследователи все более и более убеждаются, что действия людей подвергнуты психологическим предубеждениям. В результате в противовес традиционной парадигме появился новый объект исследования - поведенческие финансы (*behavioural finance*).

Используя общепринятое понятие финансов, мы имеем в виду финансы, которые основаны на рациональных и логических теориях, как например модель оценки капитальных активов (САРМ) и гипотеза об эффективности рынка. Эти теории предполагают, что люди, главным образом, ведут себя рационально и предсказуемо [1, с.89].

Сейчас можно утверждать, что эти две модели и другие рациональные финансовые теории предсказывали и объяснили определенные события. Однако с течением времени, ученые как финансовой, так и экономической сферы, нашли некоторые отклонения в поведении, которые не могут быть объяснены имеющимися теориями. Пока эти теории смогли объяснить только определенные события, а реальный мир оказался тем местом, в котором рыночные участники часто ведут себя очень непредсказуемо.

Рассмотрим теорию экономического человека (*homo economicus*), то есть будем представлять человека как рационально мыслящий субъект. Одно из самых первичных представлений – люди максимизируют свою выгоду и стремятся увеличить свое собственное благополучие, а эмоции и другие внешние факторы не влияют на людей, когда они делают экономический выбор.

В большинстве случаев, однако, это представление не отражает того, как люди ведут себя в реальном мире: человек часто ведет себя нерационально. Вспомним, сколько тратит человек на приобретение лотерейных билетов в надежде сорвать джек-пот. С чисто логической точки зрения, нет смысла покупать лотерейный билет, когда вероятность выигрыша ничтожна. Но все же миллионы людей тратят свои средства именно на это.

Эти отклонения побудили ученых направить усилия к изучению познавательной психологии, чтобы

объяснить иррациональное и нелогичное поведение, что не удалось сделать современным финансам. Поведенческие финансы пытаются объяснить действия современного человека, тогда как просто финансы - действия экономического человека.

Первые работы в области поведенческих финансов появились в ответ на аномалии на финансовых рынках, которые противоречили традиционным теориям. Отцом поведенческих финансов считаются когнитивные психологи Даниель Канеман и Амос Тверски. С начала их совместной деятельности (конец 1960-х гг.) они издали около 200 работ, большинство из которых имеет отношение к данному направлению. В 2002 году Д. Канеман получил Нобелевскую премию по экономике за его вклад в изучение рациональности в экономике.

Д. Канеман и А. Тверски сконцентрировали многие из своих исследований на когнитивных искажениях и эвристике (т.е. приблизились к решению проблемы), которые склоняют людей к непредвиденному иррациональному поведению. Их самые популярные и известные работы включают материалы о теории перспектив и боязни потери.

Д. Канеман и А. Тверски выдвинули ранние психологические теории, которые могли бы стать основанием для поведенческих финансов, но продолжил развитие данной области экономист Ричард Талер. Он глубже изучил недостатки традиционной экономической теории, так как они имеют отношение к поведению людей. После прочтения предварительного текста работы Д. Канемана и А. Тверски о теории перспектив, Р. Талеру стало ясно, что в отличие от традиционной экономической теории, психологическая теория смогла объяснить нерациональность в поведении.

Р. Талер продолжал сотрудничать с Д. Канеманом и А. Тверски, комбинируя экономику и финансы с психологией, результатом чего стало появление таких понятий, как ментальный учет, эффект владения (человек склонен ценить больше то, чем он непосредственно владеет).

Также существенный вклад в данном направлении сделал Х. Шефрин, который выделил три категории явлений психологического порядка: отклонение (*bias*), эвристики (*heuristics*) и эффект постановки проблемы (*framing effects*) [7]. Отклонение он определил как предрасположенность сознания к

устойчивым процессам, которые приводят к ошибке, эвристику – как упрощение процесса принятия решения на подсознательном уровне. Эффект постановки проблемы, по его мнению, связан с тем, что решения человека зависят от заранее установленного стиля поведения. Также автор каждой категории присваивает определенные типы поведения. К группе отклонений относятся излишняя самоуверенность, повышенный оптимизм, предвзятость подтверждения (тенденция человека подтверждать ту информацию, которая соответствует его убеждениям, независимо от их истинности), иллюзия контроля. В категорию «эвристика» он включает следующие эвристики: представительности, доступности, закрепления (или якорение, когда человек принимающий решение в обстановке неопределённости начинает с определенной точки привязки, которую потом корректирует, чтобы принять конечное решение) и эвристику ощущений. И наконец, в третью группу входят боязнь потери и теория перспектив.

Проводя связь между вышеперечисленными категориями и новым направлением, стоит отметить, что поведенческие финансы в основном сфокусированы на влиянии излишней самоуверенности (из категории отклонений) инвестора и менеджера на принятие финансовых решений [5]. Исследователи данного направления выявили: излишняя самоуверенность инвестора может привести к покупке чрезмерного количества ценных бумаг, что приводит к большим потерям [2]. К тому же, самонадеянность инвестора объясняет острую и слабую реакцию на хорошие и плохие биржевые новости, которая затем может привести к рыночным пузырям и краху фондовой биржи [3, 4].

Несмотря на то, что поведенческие финансы приобретают поддержку в последние годы, все же эта область подвержена критике. Самый известный критик поведенческих финансов - Юджин Фама, основатель гипотезы об эффективности рынка. Профессор Ю. Фама утверждает, что хотя и существуют некоторые аномалии, которые не может объяснить современная финансовая теория, отказываться от рыночной эффективности в пользу поведенческих финансов не стоит. Он отмечает, что многие из аномалий, найденных в классических теориях, могут рассматриваться как явления не долгосрочного характера, которые, в конечном счете, исправляются через какое-то время. В 1998 году в статье «Market Efficiency, Long-Term Returns And Behavioral Finance» Ю. Фама утверждает, что многие из обнаружений в поведенческих финансах, противоречат друг другу, и что в целом, представляют собой аномалии, которые может объяснить гипотеза рыночной эффективности [6]. Однако стоит отметить в пользу поведенческих финансов, что непрерывное появление этих аномалий сами по себе нарушают современные финансовые и экономические теории, которые предполагают рациональное и логическое поведение. И гипотеза об эффективности рынка, которая считается одной из принципов современной финансовой теории, согласно поведенческому подходу, не дает объяснение этим рыночным аномалиям.

Небольшой обзор истории возникновения концепции поведенческих финансов позволяет утверждать, что она находится только в начале своего пути, поскольку большинство исследований было проведено без должного учета проблем бизнеса и финансов. Поэтому исследования в данном направлении являются очень актуальными в современных условиях развития экономики. ■

Библиографический список

1. Ващенко Т. В., Лисицына Е.В. Поведенческие финансы – новое направление финансового менеджмента. История возникновения и развития // Финансовый менеджмент. – 2006. - №1. – С. 89-98.
2. Barber, B.M., and T. Odean (1999). "Boys will be Boys: Gender, Overconfidence, and Common Stock Investment." Working paper, University of California at Davis.
3. Barberis, N., Schleifer, A., and Vishny, R. (1998), "A model of investor sentiment." *Journal of Financial Economics* 49, 307-343.
4. Daniel, K., Hirshleifer, D., and Subramanyam, A. (1998), "A theory of overconfidence, self-attribution, and security market under- and over-reaction." *Journal of Business* 53, 1839-1886.
5. Fama, Eugene F. 1998. "Market Efficiency, Long-Term Returns, and Behavioral Finance," *Journal of Financial Economics*. 49, pp. 283-306.
6. Fairchild, R. (2007), "Behavioural Corporate Finance: Existing Research and Future Directions." Working Paper Series, School of Management, University of Bath, UK.
7. Shefrin, H. (2007), *Behavioral Corporate Finance: Decisions that Create Value*, McGraw-Hill International Edition.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ КОНТРОЛЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Валентина Ивановна ЧЕХАРИНА

*кандидат юридических наук,
юридический факультет Государственного академического университета
гуманитарных наук, старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук*

В последнее время происходит возрастание роли национальных парламентов как новая тенденция в законодательной процедуре в Европейском Союзе. Это связано с принятием Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г, вступившим в силу в декабре 2009 г, иных европейских документов, которые усиливают контроль национальных парламентов государств-членов ЕС за актами органов Евросоюза с точки зрения соблюдения ими принципа subsidiarity в законодательной деятельности [1].

Новые условия порядка осуществления контроля национальных парламентов за соблюдением принципа subsidiarity, требуют, по нашему мнению, рассмотрения ряда вопросов: регламентации процедуры контроля со стороны национальных парламентов (т.е. парламентов государств-членов ЕС) за правовыми актами ЕС в европейском законодательстве; создания в национальных парламентах специальных органов по контролю за принятием правовых актов в ЕС (комиссий по вопросам ЕС, имеющих статус постоянных комиссий в парламенте) и оценки первых итогов их работы.

Лиссабонский договор уточняет компетенцию Евросоюза, внося определенную ясность в сложный вопрос европейской интеграции. При составлении перечня компетенции и внесении в нее уточнений существенную роль сыграли беспокойство ряда государств-членов в связи со значительным расширением полномочий ЕС и последовавших за этим так называемым «дефицитом демократии» и сужением суверенных прав государств-членов ЕС. Одним из существенных изменений, введенных Лиссабонским договором, явилось укрепление роли национальных парламентов. В статье 12 раздела II «О демократических принципах» Договора о ЕС закреплено существенное положение о том, что национальные парламенты активно способствуют надлежащему функционированию Союза: а) получая информацию со стороны институтов Союза и

уведомления о проектах законодательных актов Союза в соответствии с Протоколом о роли национальных парламентов в Европейском Союзе; б) контролируя соблюдение принципа subsidiarity в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о применении принципов subsidiarity и пропорциональности.

Принцип subsidiarity, закрепленный в Договоре о ЕС с учетом Лиссабонского договора, а также основных протоколов (протокола о роли национальных парламентов в ЕС №1 и протокола о применении принципов subsidiarity и пропорциональности №2) [2] регулирует процессуальные аспекты его применения шире, чем это было ранее. Его трактовка позволяет включить национальные парламенты в осуществление законодательных процедур органов ЕС. Эта новая роль парламентов государств-членов отмечается в литературе как одно из существенных изменений, введенных Лиссабонским договором. С этой точки зрения, хотя с учетом перспективы практики его применения, он характеризуется как «договор национальных парламентов», а парламенты – как органы охраны [3, с.14] принципа subsidiarity.

Определение и содержание принципа предполагает, во-первых, конкретную оценку уровня принятия решения (союзный или национальный). Предписание Договора о ЕС (ст.5 п.3) предполагает, что законодательное решение может приниматься государствами-членами, когда цели этого решения оптимально могут быть достигнуты на национальном уровне, т.е. в государствах-членах ЕС. В этой связи при оценке соответствия принимаемого нормативного акта принципу пропорциональности можно говорить об определенной презумпции принятия правовых актов государствами-членами, если соблюдены условия компетенции. Реализация права контроля европейских национальных парламентов связана с их участием в законодательном европей-

ском процессе и конкретно раскрывается в процедурах, закрепленных в Протоколе №2 о применении принципов субсидиарности и пропорциональности. Национальные парламенты осуществляют контроль за соответствием законодательных проектов принципу субсидиарности двояким способом: а) путем использования соответствующих процедур, закрепленных в праве ЕС; б) в форме проводимого с Комиссией ЕС политического диалога, который не урегулирован рамками процедур, содержащихся в Договоре о ЕС и протоколах к нему.

Процедура начинается с того, что Комиссия ЕС передает национальным парламентам свои предложения законодательных актов, а также свои измененные предложения одновременно с их передачей законодателю Союза. Европейский парламент передает национальным парламентам свои проекты правовых актов, а также изменения к ним. Совет передает национальным парламентам проекты актов, исходящие от группы государств-членов, от Суда, от Европейского центрального банка или от Европейского инвестиционного банка, а также измененные проекты. Законодательные резолюции Европейского парламента и позиции Совета сразу же после принятия передаются ими национальным парламентам (ст.4 Протокола №2). Перед тем, как предложить правовой акт, Комиссия ЕС проводит широкие консультации. Когда уместно, эти консультации должны учитывать региональное и местное измерение планируемых действий. В случае исключительной срочности Комиссия не проводит данных консультаций. Она мотивирует свое решение в своем предложении. (Ст.2 Протокола №2).

Отдельной стадией является мотивирование (обоснование) проектов правовых актов с точки зрения субсидиарности и пропорциональности. Каждый проект должен включать в себя карточку с обстоятельными данными, позволяющими оценить соблюдение принципов субсидиарности и пропорциональности. В этой карточке должны содержаться данные, обеспечивающие возможность производить оценку финансового воздействия проекта. Доводы, позволяющие сделать вывод о том, что цель Союза может быть лучше достигнута на уровне последнего, должны опираться на качественные и, по мере возможности, на количественные показатели.

Дальнейшие стадии определяются также положениями европейских документов. Любой национальный парламент (любая палата) в течение восьми недель со дня передачи проекта правового акта может направить в адрес председателей Европейского парламента, Совета и Комиссии мотивированное заключение с изложением причин, по которым этот парламент (палата) считает данный проект не соответствующим принципу субсидиарности.

Рассматривая отдельные стадии, следует выделить спорные вопросы. Так, инициатор законопроекта, внесший его, обязан принять к сведению предложенное ему обоснование о несоответствии

принципу субсидиарности, но этот орган не связан представленным обоснованием. Таким образом, обоснование носит рекомендательный, а не обязательный характер.

Проанализируем осуществление контрольной функции, осуществляемой национальными парламентами в отношении правовых актов ЕС на примере рассмотрения контрольной функции парламента в рамках конкретного европейского государства – Республики Польша. Согласно Конституции Польши 1997 г. (ст.95) осуществление контрольной функции закреплено исключительно за Сеймом. На практике, однако, имеются некоторые инструменты контрольной деятельности, принадлежащие Сенату – верхней палате. Осуществление парламентского контроля в отношении соблюдения принципа субсидиарности в правовых актах ЕС непосредственно связано с созданием в Сейме и Сенате польского парламента Комиссии по вопросам ЕС, имеющей статус постоянной комиссии. В соответствии с Регламентом Сейма [4] к компетенции Комиссии по вопросам ЕС относятся вопросы, связанные с членством Польши в ЕС. Она отражает позицию и выражает официальное мнение по поводу проектов правовых актов ЕС, проектов международных договоров, относящихся к компетенции ЕС, планов работы Совета ЕС и ежегодных планов законодательной деятельности Европейской Комиссии. Комиссия дает рекомендации Совету Министров относительно позиции Республики Польша, которые Совет Министров имеет намерение занять при рассмотрении проектов правовых актов Советом ЕС.

Практика деятельности постоянной Комиссии по вопросам ЕС Сейма VII (с 2011г.) созыва свидетельствует о достаточно активной позиции этого органа, на что указывают принятые решения. Комиссия по вопросам ЕС за период с 14 декабря 2011 года до 14 декабря 2012 г. приняла 30 официальных мнений (Opinii-польск., далее - Мнение) в пределах своих полномочий [5]. Из них 22 Мнения Комиссии содержали негативное отношение по вопросам, связанным с деятельностью ЕС. При этом в 8-ми решениях Комиссии высказано конкретное мнение о нарушении принципа субсидиарности в актах ЕС, о чем было также направлено соответствующее уведомление в Совет Министров Польши на имя Председателя, компетентного министра или в другие государственные органы. К вопросам, по которым Комиссия Сейма по вопросам ЕС выразила негативное мнение в связи с нарушением принципа субсидиарности, за анализируемый период относится, например, распоряжение Европейского Парламента и Совета Европы, касающееся изменений общих принципов пограничного контроля и его временного перенесения в исключительных случаях на внутренние границы государств-членов. (Решение от 13 января 2012 г.). Другое решение о нарушении принципа субсидиарности было принято Комиссией 27 апреля 2012 г. и касалось распоряжения (директивы) Совета ЕС о праве на осуществ-

вление совместных действий в сфере соблюдения свободы предпринимательства и оказания услуг. Официальное мнение от 29 августа 2012 г. (№21), носящее негативный характер по отношению к акту ЕС, высказано относительно предложений, касающихся распоряжения Парламента ЕС и Совета ЕС в области клинических исследований медицинских препаратов, применяемых для людей. В нем также конкретно отмечается нарушение принципа субсидиарности [5].

Анализ национального законодательства и практики его применения (на примере работы польского парламента) свидетельствуют об устойчивой

новой тенденции усиления контрольной функции парламентов европейских государств. В то же время решения парламентов европейских государств относительно несоответствия европейских актов принципам субсидиарности, а также принципу законности сейчас носят рекомендательный характер, что может снижать роль национальных парламентов в принятии европейских законодательных актов. Представляется, что в перспективе придание этим решениям обязательной юридической силы позволило бы реально усилить роль национальных парламентов в принятии законодательных актов ЕС. ■

Библиографический список

1. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community* [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://europa.eu/lisbon_treaty/full_text/index_an.htm (14/01/2012 г.)
2. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Union* [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://europa.eu/lisbon_treaty/full_text/index_an.htm (14/01/2012 г.)
3. Grzelak A. Łacny J. *Kontrola przestrzegania unijnej zasady pomocniczości przez parlamenty narodowe – pierwsze doświadczenia*// *Zeszyty prawnicze BAS.*- 2011.- N4 (12).- S.14.
4. *Regulamin SEJMU RZECZYPOSPOLITEJ POLSKIEJ* [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl>
5. С.м. более подробно официальные мнения Комиссии Сейма Польши по вопросам ЕС [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm7.nsf/agent/xsp?symbol=OPINI...>

ОСНОВАНИЯ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Илья Дмитриевич СИМОНОВ

аспирант кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета

Введение института компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок стало основанием, тем механизмом, который может обеспечить ряд важнейших прав при рассмотрении дела в суде. Как справедливо отмечал Афанасьев С.Ф.: «В случае если государство через созданные им учреждения не обеспечивает подлинную защиту названных прав и свобод, то они, как свидетельствует весь исторический опыт, превращаются в невыполнимое обещание, декларацию о намерениях»¹.

Пункт 1 ст.1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" устанавливает, что: «граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации...». Таким образом, основанием для предъявления лицом в суд заявления о присуждении компенсации является нарушение его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и только в случаях предусматривающих обращение взыскания на средства бюд-

¹ Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук., С.4.

жетов бюджетной системы Российской Федерации. Это значительно сужает сферу применения Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ.

Федеральным законом N 69-ФЗ вводит главы 22.1 в ГПК РФ и 27.1 в АПК РФ, под названием «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» и «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в срок» в которых провозглашается, что: «Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном Кодексом...».

В п.1 ст. 244.1 ГПК РФ и п.1 ст. 222.1 определено, что: «Лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации...» и в кодексе не говорится о том, что заявления о компенсации могут подаваться только по делам предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В свою очередь, совместное Постановление Пленумов №30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»² определило в п.1 круг дел, по которым может быть предъявлено заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок:

² Российская газета 2011, №5, С.19.

- нарушение разумных сроков судопроизводства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подведомственности;

- нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым установлены подозреваемый или обвиняемый;

- нарушение разумных сроков исполнения судебных актов, вынесенных по искам или заявлениям к Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, а также судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений. Под денежным обязательством, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому или юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения. В связи с этим судам следует иметь в виду, что действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств.

Ст. 304 АПК предусматривает основания для пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В ч.2 ст.304 АПК отмечается, что судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт: нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации и выражается в

нарушении права на судопроизводство в разумный срок, то такое ограничение права является основанием для присуждения арбитражным судом компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Кроме того, п.2. ст.1 . Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ устанавливает некоторые ограничения: «Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок...». Это означает, что если нарушен срок рассмотрения дела или исполнения судебного акта то это не всегда нарушение разумного срока, поскольку при определении последнего учитываются многие факторы рассмотрения конкретного дела. Необходимыми основаниями являются: отсутствие вины заявителя, отсутствие чрезвычайных обстоятельств. К тому же срок рассмотрения может быть в отдельных случаях увеличен. Причинами, по которым был пропущен разумный срок, должны быть не зависящими от лица, обратившегося с заявлением о компенсации. Это свидетельствует о том, что лицо не должно злоупотреблять своими правами на компенсацию. Глава ФАС МО Адамова В.Б. считает: «Не стоит рассматривать компенсацию как возможность обогащения за счет государства».¹ Пункт 4 ст. 6.1. АПК РФ определяет, что еще не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков судопроизводства по делу: «обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе предусмотренные пунктом 2 части 2 статьи 18 настоящего Кодекса и требующие замены судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями...».

В п.33 совместного Постановления Пленумов №30/64 разъяснено, что установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации. Судья, рассматривающий заявление не связан доводами, содержащимися в заявлении о присуждении компенсации, и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела. ■

¹ Из интервью с В.Б. Адамовой от 15.06.2010// [электронный ресурс]// <http://pravo.ru/news/view/32011>.

РАЗВИТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Виталий Викторович КЕЛЛЕР

*магистрант кафедры юриспруденции
Дальневосточного Филиала Российской Академии Правосудия*

Во все времена тайные службы оказывали большое влияние на ход истории. Но известно совсем немного случаев, когда их работа заслуживала официального признания. Военачальники и государственные деятели, как правило, не упоминают в своих мемуарах о помощи, оказанной им тайными агентами. Документы секретных разведывательных служб бессрочно хранятся в архивах, и содержание большинства из них не станет известным миру до тех пор, пока существует государство или, по крайней мере, не изменится общественный строй. В этом отношении Россия не является исключением. Необходимость выведать намерения, планы, возможности своих врагов появилась у людей, должно быть, тогда же, когда человечество впервые начало воевать. Так что явление, которое ныне называется шпионажем, существует уже тысячелетия, и профессия шпиона, пожалуй, заслуживает того, чтобы носить титул "наидревнейшей". [1, с.16]

Под государственной тайной понимается защищаемые государством сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Согласно принятой на Брюссельской конференции 1874 г. "Декларации о правилах ведения войны", которая указывает, что "шпионом... называется лицо, которое тайно или ложным предлогом занимается сбором информации другой стороне". Помимо того, что шпионаж признавался дозволенным средством ведения военных действий и как понятие получал статус международно-правовой нормы, создатели Декларации сделали попытку сформулировать отличие шпиона от разведчика, указав, что последним может считаться лазутчик, не скрывающий своей принадлежности к вооруженным силам.

Ответственность за военный шпионаж, как одну из форм государственной измены, хотя и была введена в действие Законом от 20 апреля 1892 года, но перечень действий подпадающих под действия этого Закона был узок. И если французский Закон 1886 года критиковали за слишком мягкое наказание за шпионаж, то российский наоборот - слишком узкое

понятие шпионажа, и как следствие, невозможность применить его на практике.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, "шпионаж" - способствование иностранному государству в сборе сведений или предметов, касающихся внешней безопасности России, её вооруженных сил и оборонительных сооружений предназначенных для защиты страны.

Правление Николая II завершила работу специальная комиссия, учреждённая ещё Александром III в 1882 году, под председательством криминалиста Н.С. Таганцева. Составленное ей Уголовное уложение вступило в силу 22 марта 1903 года. В отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных оно устанавливало более детальный перечень государственных преступлений и усилило наказание за их совершение. В новом Уголовном Уложении понятие "шпионаж" было значительно расширено. Было введено разграничение для тех, кто занимался шпионажем или разгласил секретные сведения, не имея к ним официального допуска и для тех, кому они были доверены по службе или получены ими в силу служебного положения. Для второй категории предусматривалось более суровое наказание. Была введена смертная казнь за убийство с целью "благоприятствования или способствования в шпионстве".

В 1912 году в России был принят самый прогрессивный в Европе законодательный акт, направленный на правовое обеспечение защиты государственной тайны и противодействие иностранному шпионажу. Закон от 5 июля 1912 года "Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время" значительно расширил понятие государственной измены (путём шпионажа), изменив, с одной стороны, изложения некоторых статей Уголовного уложения, а с другой стороны, ввел в действия ряд новых карательных постановлений, предусматривающих уголовную ответственность за некоторые виды шпионажа, ранее уголовно ненаказуемые. Согласно новому закону, шпионаж теперь рассматривался как самостоятельное преступление, а не как один из семи видов государственной измены, охватывая не только сам процесс шпионажа и пособничество ему, но и просто разглашение секретных сведений.

В законодательстве советской России впервые слова "государственная измена" появляются в декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. Но содержание этого термина не раскрывалось. Об измене говорилось лишь в том плане, что совершение ее в местностях, объявленных на военном положении, влечет суровую ответственность "вплоть до расстрела". Об ответственности за государственную измену говорилось в декрете СНК от 23 сентября 1919 г. "Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе". Декрет предписывал подвергать "конфискации и каре" уличенных в государственной измене.

Первый Уголовный кодекс РСФСР не содержал термина "измена Родине". Это объясняется отнюдь не тем, что Советское государство недооценивало необходимости борьбы со столь тяжким и опасным преступлением, как государственная измена. Представляется, что на первых порах законодательные органы молодой Советской Республики считали преждевременным устанавливать ответственность за измену "государству", "Родине", так как шел процесс становления и развития нового государства. [2, с.245]

После объединения советских республик в единое государство и образования общесоюзной армии возникла необходимость принять общесоюзное положение о воинских преступлениях. Оно было утверждено постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. В Положении устанавливалась единая ответственность на территории всей страны за военный шпионаж.

В ст. 16 Положения содержалось определение военного шпионажа: сбор, сообщение, передача сведений иностранным правительствам, контрреволюционным организациям и неприятельским армиям о Вооруженных Силах и об обороноспособности Союза ССР. Военный шпионаж карался высшей мерой наказания. [3, с.94] Менее года после этого, 14 августа 1925 г., было принято постановление ЦИК и СНК СССР, касающееся шпионажа вообще, а не только военного, как это было ранее. Здесь же была установлена ответственность за сбор и передачу экономических сведений, не подлежащих оглашению.

В постановлении от 14 августа 1925 г. наиболее полно и четко определялось понятие шпионажа. Статья 1 постановления гласила: "Шпионаж т. е. передача, похищение или сбор с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, - влекут за собой в качестве меры социальной защиты лишения свободы на срок не менее трех лет, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов государства, - расстрел".

Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)

было утверждено ЦИК Союза ССР 25 февраля 1927 г. и полностью включено в Особенную часть уголовных кодексов союзных республик.

Определение понятия шпионажа осталось прежним. Диспозиция же статей, устанавливающих ответственность за изменнические действия, подверглась существенным изменениям.

К изменническим преступлениям Положение относило следующие деяния:

а) сношения в контрреволюционных целях с иностранными государствами или отдельными его представителями;

б) способствование враждующему государству;

в) склонение иностранного государства к враждебным действиям;

г) оказание помощи международной буржуазии и содействие враждебным организациям;

д) захват власти в центре или на местах;

е) воинская измена;

ж) шпионаж.

21 ноября 1929 г. в уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за изменнические преступления, были внесены дополнения постановлением Президиума ЦИК СССР "Об объявлении вне закона должностных, лиц - граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР". Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. Положение о преступлениях государственных было дополнено "статьями об измене Родине". Закон от 8 июня 1934 г. установил, что изменником является не только должностное лицо, отказавшееся вернуться в СССР, либо гражданин СССР, занимавшийся шпионажем, но и тот, кто сообщает врагу сведения, являющиеся по своему содержанию государственной тайной. Изменником являлось согласно этому закону и лицо, совершившее переход на сторону врага либо бежавшее или перелетевшее за границу. В этом законе устанавливались две формы, два вида измены: измена Родине, совершенная гражданином СССР, не являющимся военным служащим, и измена, совершенная военным служащим. Последний вид измены являлся согласно закону более опасным, квалифицированным видом, влекущим повышенную ответственность.

Постановление ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. повысило максимальный срок лишения свободы за измену Родине и шпионаж с 10 до 25 лет. При этом законодательные акты были сформулированы так, что суду предоставлялось право по таким преступлениям, как измена Родине и шпионаж, применять лишь смертную казнь либо определять лишение свободы сроком на 25 лет.

Период Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков характеризуется значительным усилением борьбы с изменниками Родины, шпионами и другими опасными государственными преступниками. Это нашло отражение в ряде новых законодательных актов.

При этом Положение о преступлениях государственных, устанавливавшее ответственность за из-

мену Родине и шпионаж, формально не подверглось изменениям или дополнениям, так как путем издания новых законодательных актов обеспечивалось ведение борьбы со шпионами, диверсантами, террористами и отдельными гражданами, изменившими Родине, перешедшими на сторону врага. Однако, нельзя согласиться с высказанными в советской юридической литературе положениями, что "статьи о контрреволюционных преступлениях Положения о преступлениях государственных ... не подвергались во время войны никаким изменениям или дополнениям" и что усиление борьбы с контрреволюционными преступлениями в этот период "не привело к каким-либо изменениям или дополнениям Положения о преступлениях государственных 1927 года". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. "О военном положении" было определено правовое положение местностей, объявленных на военном положении, расширена подсудность военных трибуналов. Было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, подсудны военным трибуналам. Приговоры кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. [4, с.110]

Окупирав часть территории СССР, гитлеровские войска творили чудовищные злодеяния: истязали и убивали мирных советских граждан, в том числе стариков и детей, насиловали женщин, грабили имущество, учиняли погромы, пытали пленных красноармейцев. В целях усиления борьбы с подобными преступлениями 19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал специальный Указ о мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников. Этот Указ устанавливал такой вид смертной казни, как повешение, и лишение свободы в виде каторжных работ.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны позволило принять ряд законодательных актов, смягчающих ответственность за государственные преступления.

Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность Родине, своему правительству всего населения СССР.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 26 мая 1947 г. от-

менил в мирное время смертную казнь, в том числе и за такие преступления, как измена Родине и шпионаж.

В настоящее время, за последние годы число дел, связанных с государственной изменой и шпионажем, выросло. Обострение борьбы спецслужб за информацию вполне объяснимо. Информация - одно из главных богатств страны. На информационный ресурс опирается руководство страны в управленческой деятельности, при принятии ответственных решений. По своей ценности он сравним с нашими природными богатствами, поскольку интеллектуальный потенциал нашего общества исключительно высок. Сбор информации в наши дни зачастую упирается в проблему обработки и анализа официальной информации, которая благодаря деструктивной власти СМИ циркулирует по информационным каналам, начиная с газет и телепрограмм, заканчивая набирающей силу сетью интернет.

С уходом биполярного мира изменилось и понимание основного противника контрразведки - зарубежных спецслужб. Раньше понятие о враге было совершенно четким и однонаправленным, если речь шла о капиталистической стране. Сегодня поле взаимных интересов спецслужб все больше и больше расширяется. Мы объединяем усилия в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, незаконным оборотом оружия, несанкционированным обращением расщепляющихся материалов и в других сферах. Наблюдается объединительная тенденция разведслужб в борьбе с теми проблемами и общественно-опасными деяниями, которые в равной мере касаются всех стран, независимо от их политической ориентации, экономического положения, состояния с правами человека и целым рядом других.

XXI век, по общему мнению, повлечет дальнейшее объединение спецслужб в борьбе с названными явлениями. Однако есть сферы, где усилия спецслужб никогда не объединятся. Разведка и контрразведка всегда пытались и пытаются получить информацию о другой стране. Любое государство склонно расширить свой информационный потенциал, потому что только тогда его руководители могут адекватно принять управленческое решение. Неслучайно в законе "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации" (1995 г.) первая функция, которая возложена на Службу (п. "а" ст. 12) - "информировать президента и председателя правительства России и по их поручению федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ об угрозах безопасности Российской Федерации". ■

Библиографический список

1. Уголовное право. Особенная часть. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М. 2009. - С. 16.
2. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Изд-во «Юр. центр Пресс», 2007. - С. 245.
3. Быстренко В.И. - История государственного управления и самоуправления в России. Учебное пособие. Перераб. и доп. - Новосибирск: Новосибирское кн. Изд - во, 2004. - С. 94.
4. История государства и права России: Учебник. /Под ред. Титова Ю.П. - М.: Былина, 2001. - С. 110.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Павел Сергеевич ЧИЖОВ

*Образовательное учреждение профсоюзов Высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений» («АТИСО»)*

Аннотация. *Статья посвящена вопросу наследственного правопреемства в Российском гражданском праве. Представлены основные новеллы наследственного права, определены основные черты наследственного права, дана характеристика правовому регулированию наследственных правоотношений.*

Ключевые слова: *наследственное правопреемство, институт наследования, правовое регулирование наследственных правоотношений, вопросы наследственного права.*

Институт наследования известен человечеству с древнейших времён и представляет собой один из центральных институтов гражданского права. Неоспорим тот факт, что значение института наследования трудно переоценить, потому что он касается личных интересов каждого гражданина [9, с.30].

Вопросы наследственного права в Российском гражданском праве являются предметом исследования таких ученых-цивилистов, исследователей, как Ю.Н. Власов, Л.Ю. Грудницына, М.Ю. Барщевский, А.Н. Зуев, Н.А. Волкова, С.М. Корнеев, В.В. Гущин, О.С. Иоффе, В.В. Калинин, В.С. Толстой, И.В. Крашенинников, А.Н. Сергеев, И.В. Елисеев, Л.В. Смолин, Ю.А. Дмитриев и других.

Правопреемство представляет собой один из ключевых и составных элементов всего института наследования, сопутствует практически каждой общественно-экономической формации и актуально в любом государстве, независимо от формы правления или иных факторов.

Однако, необходимо отметить, что в отечественной судебной практике споры о наследственном правопреемстве являются одними из наиболее трудно разрешимых дел даже в отношении относительно традиционных объектов наследственного права.

В некоторых зарубежных странах, процедура наследования имеет определенное политическое значение при престолонаследии, замещении высших постов в государстве или мест в выборных органах.

По мере совершенствования в Российском гражданском праве законодательства о наследовании и расширения института частной собственности, само государство почти исключено из предполагаемых потенциальных наследников, соответственно, круг физических лиц - потенциальных наследников

- существенно расширен.

Однако вплоть до 01 марта 2002 года, отечественные законодательные акты, регулирующие институт наследственного правопреемства, отнюдь не в полном объеме обеспечивали права и законные интересы граждан.

Например, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. отсутствовала такая правовая категория, как участие граждан в предпринимательской деятельности, как частная собственность, недвижимость, было закреплено право всеобъемлющей государственной собственности и личной собственности, предопределенной исключительно для потребительских целей граждан.

В то же время за последнее десятилетие применение указанного законодательного акта, осуществлялось одновременно с действующей Конституцией Российской Федерации [1] и иным действующим законодательством, прежде всего Гражданским кодексом Российской Федерации [2] и Семейным кодексом Российской Федерации [3].

Существенные изменения в законодательстве, связанные с принятием ГК РФ в действующей редакции, коснулись и основного института гражданского права - института права собственности, следовательно, и института наследования.

Ранее действовавшие существенные ограничения на состав, количество и виды имущества, которое может находиться в частной собственности граждан, были отменены, следовательно, состав, количество и виды имущества, которое может переходить по наследству, существенно расширился.

Указанные факты свидетельствуют об актуальности исследований отдельных составляющих института наследования, в том числе о категории правопреемства, а также о необходимости принятия изменений и дополнений, в части совершенствования некоторых положений ГК РФ о наследовании.

В результате анализа действующего Российскому гражданскому законодательству, можно определить несколько характерных признаков и черт современного наследственного правопреемства:

- к числу признаков можно отнести универсальность правопреемства, которая определена некоторыми немаловажными юридическими фактами, а именно: индивидуально - определенные вещи, входящие в наследственную массу и переходящие в

порядке наследования, передаются «в неизменном телесном виде» с полным набором прав и обязанностей. Вопросы замены таких вещей денежной компенсацией разрешаются только по соглашению сторон либо специально регламентированы законодательными актами, например при наследовании имущества крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 1179 ГК РФ) [8, с.34-35]. Далее, все имущество, входящее в наследственную массу, переходит к наследнику как «единое целое», включая весь комплекс прав и обязанностей наследодателя.

Совокупность прав и кореллирующих обязанностей наследодателя переходит к наследникам «одномоментно», т.е. наследник, принявший какое-либо отдельное право наследодателя, возлагает на себя совокупность всех иных, известных и равно неизвестных ему прав и обязанностей наследодателя.

- непосредственностью правопреемства, которая означает переход прав и обязанностей от наследодателя к наследнику без какого-либо участия иных третьих лиц.

- наследственное правопреемство отличается характерной чертой как свойство иметь обратную силу, т.е. наследник вправе отказаться от всего имущества, комплекса прав и обязанностей, в пользу иных наследников.

В соответствии с действующим законодательством, наследственное правопреемство можно классифицировать по различным основаниям, которые образуют различные классификационные структуры.

Так, автор, как и, например, Н. С. Бессараб [5, с.137-143], предлагает классифицировать наследственное правопреемство по следующим критериям: по субъекту правопреемства – наследнику имущества; по объекту наследования; по основаниям наследования; по содержанию наследственного правоотношения.

Кроме того, по количеству субъектов, принимающих наследство, наследственное правопреемство можно классифицировать на: наследственное правопреемство с одним наследником, именуемое простым правопреемством, и наследственным правопреемством с участием нескольких наследников, именуемым сложным наследственным правопреемством.

Субъектами наследственного правопреемства, то есть лицами, которые призываются к наследованию, могут быть как физические, так и юридические лица, причем необходимо отметить, что в категорию физ.лиц включены не только граждане РФ, но и иностранцы, а также апатриды, которые призываются к наследованию, независимо от вида наследования - по завещанию и/или по закону- при единственном, но существенном условии, что находились в живых в день открытия наследства. Указанное правило используется с учетом положений п. 2 ст. 1114 ГК РФ о коммориентах.

Кроме того, в соответствии со ст. 1166 ГК РФ, имеет место быть такая правовая ситуация, в кото-

рой к наследованию могут призываться малолетние граждане, зачатые еще при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, так называемые nascитурасы [10, с.41]. Однако, в данной ситуации необходимо отметить некоторую правовую коллизию - отдельные ученые-цивилисты полагают, что в этом случае законодатель признает право малолетнего ребенка на наследование с момента его зачатия и, соответственно, его правоспособность возникает также с момента зачатия. Однако эту позицию поддерживают далеко не все авторы, большинство из которых придерживается мнения, что «предшествующее отделению от матери зародышное состояние человека, эвентуально, не есть безразличное для гражданского права. Если за беременностью последует рождение младенца живым, тогда и предшествующее состояние окажется для вопросов права не безразличным», т.е. малолетний ребенок приобретает право на наследство. Однако определяя право nascитураса на наследование, гражданское законодательство особо закрепляет тот факт, что nascитурас не наделяется гражданской правоспособностью, следовательно, не становится субъектом права. В данном случае законодатель лишь обеспечивает охрану будущих прав человека, - тех прав, которые возникнут у него в будущем, в случае рождения живым.

Таким образом, признавая nascитураса субъектом наследования, законодатель подразумевает, что право на наследование возникнет у него исключительно в случае рождения живым. При этом возникшее право будет действовать с обратной силой [11, с.15].

Проблемы наследственного правопреемства юридических лиц, в частности, находящихся в состоянии реорганизации, были урегулированы Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены определенные изменения в порядок выплаты наследникам умершего учредителя общества с ограниченной ответственностью, в том числе правопреемникам реорганизованного юридического лица, стоимости его доли (ее части) [4].

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодатель оставил без изменения нормы ГК РФ, регламентирующие ситуации, в которых юридическое лицо является наследником по завещанию.

Особенностью Российского гражданского законодательства является то, что оно не устанавливает право коллективных образований, не имеющих статуса юридического лица, на наследование имущества умерших граждан.

Институт наследования является вторичным по отношению к совокупности правовых норм, регулирующих отношения собственности граждан. Возможность и предполагаемое право быть наследником определенного имущества в некотором смысле является своеобразным естественным сти-

мулятором развития производительных сил в обществе. Осознание и принятие того, что имущество, накопленное гражданином, после его смерти перейдет к самым близким его кровным родственникам, является мощным стимулом к более результативному и экономически эффективному труду [7, с.15].

Таким образом, как отмечает С.В. Бошно, положительной стороной института наследования является то, что данный институт содействует поддержанию экономической стабильности в обществе, поскольку способствует производительной и деловой активности, сохранению и укреплению семейных устоев, формированию прочной материальной базы для потомков, защите интересов должников и кредиторов наследодателя [6, с.432].

Ранее мы указывали, что особенности правового регулирования наследственного правопреемства на различных этапах истории российского гражданского права обусловлены, прежде всего, с отношениями собственности и господствующими в те периоды взглядами на данные отношения и в настоящее время носит комплексный, межотраслевой характер, который состоит, в том числе, и в установлении с помощью гражданско-правовых норм самой возможности наследовать и завещать имущество.

Нормами гражданского права определяются правомочия граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти и границы их свободного усмотрения.

Сюда относятся и также и правовые способы защиты наследственных прав граждан от посягательств со стороны других лиц. В эту группу входят нормы гражданского и уголовного права о защите отношений по наследованию имущества.

В ныне действующем гражданском законодательстве, существенные изменения произошли и в отдельных положениях, имеющих концептуальное значение для наследственного права, к числу которых можно отнести и на новое содержание принципа универсальности наследственного правопреемства, и расширение свободы завещаний, и увеличение круга наследников по закону.

Также кардинально изменились порядок и формы непосредственного совершения завещаний, в том числе правовой режим завещанных денежных вкладов, количественный размер и режим обязательной доли в наследстве, особенности и способ фактического принятия наследства, порядок раздела наследственного имущества и многие другие

положения.

Также хотелось бы особо отметить, что одними из основных нововведений, принесенных ГК РФ, следует признать нормы, посвященные наследованию по закону (ГК РСФСР 1964 г. предусматривал две очереди наследников по закону, в соответствии с Федеральным законом РФ от 14 мая 2001 года количество очередей увеличилось до четырех, новый закон установил восемь очередей наследников по закону).

В наследственном праве присутствует и наблюдается также преемственность основных положений и принципов действующего законодательства РФ, регулирующего наследственные правоотношения, что имеет большое позитивное значение для действующей судебной правоприменительной практики, так как сложившийся порядок реализации прав граждан в сфере наследования может быть ограничен, включен в содержание нормативных предписаний наследственного законодательства.

Нормативное закрепление комплекса общих цивилистических положений теории российского гражданского права, и в частности наследственного права как составляющей отрасли гражданского права, необходимо для единого толкования, понимания, и применения законодательства и включения существенных элементов теории, образующих базис российского права в целом.

Нормы наследственного права не только основываются на конституционных положениях и принципах, а также являются межотраслевыми, интегрируют и базируются на положениях смежных отраслей законодательства: гражданского, семейного, процессуального и законодательства о нотариальной деятельности.

При этом, принимая во внимание вышеизложенное, в целях устранения имеющихся нормативных противоречий, консолидирования правовых принципов, являющихся базисом, регулятором гражданских правоотношений, корректного использования законодательно закрепленных понятий наследственного права, необходимо привести в соответствие с положениями 1 и 2 частей Гражданского кодекса Российской Федерации нормы ГК о наследственном праве.

В целом институт наследования имеет немаловажное значение не только для благополучного осуществления реформы российского гражданского права, но и для реформирования наследственного права. ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // *Российская газета*. - 1993. - 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994. - № 51-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; Часть вторая от 26 января 1996. - № 14-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 1996. - № 5. - Ст. 410; Часть третья от 26 ноября 2001. - № 146-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 2001. - № 49. Ст. 4552.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995. - № 223-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 05.01.2009. - № 1. Ст. 20

5. Бессараб Н. С. Актуальные вопросы наследственного правопреемства как института гражданского права // *Право и образование*. - 2009. - № 4.
6. Бошно С.В. *Правоведение. Учебник*. - М.: Издательство «Эксмо», 2004.
7. Зайцева Т.И., Крашенников П.В. *Наследственное право в нотариальной практике: комментарии (ГК РФ, часть третья, раздел V), методические рекомендации, образцы документов, нормативные акты, судебная практика*. - М.: Издательство «Юрайт», 2005.
8. *Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации* / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002.
9. Мельцов А. В. *Наследственное правопреемство в современном российском праве : Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н. Москва, 2006. 30 с.*
10. Соменков С.А. *Общие положения о наследовании // Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2006. - № 4.
11. Чернега К.А. *Некоторые правовые аспекты искусственного прерывания беременности (аборта) // Гражданин и право*. - 2002. - № 9/10.

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Людмила Владимировна ЯКУНИНА

*магистрант юридического факультета
Дальневосточного филиала Российской академии правосудия*

Превышения должностных полномочий воинскими должностными лицами посягают на нормальный порядок прохождения военной службы, подрывают авторитет армейской службы и дискредитируют боевую готовность войск.

Ответственность за преступления против военной службы предусмотрена главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, ответственность за должностные преступления, совершаемые начальниками, командирами (воинскими должностными лицами) предусмотрена главой 30 УК РФ, объектом которой являются отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) на сегодняшний день является самым распространенным должностным преступлением, совершаемым в условиях военной службы. Из 1285 осужденных гарнизонными военными судами Приморского края за период с 2010 по 2012 год, каждое шестое преступление, совершенное военнослужащими - превышение должностных полномочий.

Следует обратить внимание на то, что более 97 % рассматриваемых уголовных дел о превышениях должностных полномочий квалифицируется по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Так, гарнизонными военными судами Приморского края за период с 2010 по 2012 год по ст. 286 УК РФ было осуждено 208 военнослужащих, из них по ч. 3 ст. 286 УК РФ осуждено 202 военнослужащих.

Судам при рассмотрении уголовных дел о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений - должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской

Федерации

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г № 19 в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка);

лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в статье 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

Одним из методов изучения преступлений военнослужащих Приморского края, связанных с превышением должностных полномочий, является обобщение и анализ судебной статистики.

Военным судам, дислоцированным на территории Приморского края: Владивостокскому гарнизонному, Уссурийскому гарнизонному, Фокинскому гарнизонному, Спасск-Дальнему гарнизонному и Камень-Рыболовскому гарнизонному (расформирован в июле 2011 года) в соответствии с ФКЗ № 1 от 23 июня 1999 года «О военных судах Российской Федерации» подсудны все преступления, совершаемые военнослужащими в указанном субъекте федерации.

Анализируя и обобщая практику рассмотрения уголовных дел указанными военными судами за 2010 – 2012 годы, надо сказать, что самое распространенное преступление при превышении должностных полномочий военнослужащими совершаются с применением насилия. Из 208 осужденных военнослужащих за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ осуждено более 90 %.

Применение насилия или угроза его применения, как способ воздействия должностного лица на подчиненного распространено повсеместно, при этом коренится и тесно связано со сложившейся в воинских частях практикой нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), так как большинство осужденных либо являются младшим командным составом (сержанты, старшины) и проходят военную службу по призыву, либо недавно, после окончания службы по призыву, заключили контракт и поступили на военную службу по контракту. Таким образом, сущностью превышения должностных полномочий с применением насилия, в основном, являются те же неуставные взаимоотношения, перенесенные на отношения начальник-подчиненный.

Возрастная категория более 59,6% осужденных гарнизонными военными судами Приморского края военнослужащих по ст. 286 УК РФ на момент совер-

шения преступления составляла от 19 до 24 лет.

Рассмотрев практику назначения военными судами наказаний по ст. 286 УК РФ, следует отметить, что в большинстве случаев гарнизонные военные суды Приморского края назначали наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа или с применением ст. 73 УК РФ в виде условного осуждения. Дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность, назначалось в каждом третьем приговоре.

Изучение статистических данных показывает, что превышения должностных полномочий военнослужащими, в особенности с применением насилия или угрозой его применения продолжают оставаться распространенными в Вооруженных Силах Российской Федерации, а количество осужденных за это преступление составляет около 28 % всех осужденных военнослужащих Приморского края за 2010 – 2012 год. ■

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Евгения Викторовна БЕЗРУКОВА

*магистрант Дальневосточного филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»,
г.Хабаровск*

Институт мировых судей прочно вошел в правовую действительность России. С его появлением, как отмечалось Советом судей России, стабилизировалась работа районных судов. Мировые судьи максимально приближены к населению, благодаря чему они рассматривают значительное количество переданных им дел и материалов.

Одна из актуальных проблем, выявившихся с началом деятельности мировых судей, до сегодняшнего дня не нашла своего разрешения, и многие авторы пытаются привлечь внимание к этому вопросу: на практике возникают определенные трудности с материально-техническим обеспечением мирового судьи и его аппарата. Для разрешения названной проблемы необходимо выработать единый подход к организационному обеспечению мировых судей.

Финансирование и обеспечение материально-технической деятельности мировых судей относится к гарантиям независимости судей. От источников, размеров и порядка финансирования судов прямо и существенно зависит независимость судей и эффективность работы судов, осуществление правосудия в целом - во всем многообразии понимания этих институтов. Поэтому данная проблема издавна и повсеместно была и остается острой[5].

Из-за отсутствия целостной теоретической концепции организации и деятельности мировых судей действующее законодательство не в полной мере способствует реализации потенциальных возможностей мировых судей по скорому и беспристрастному рассмотрению дел.

Ситуация с финансированием судов в России изменилась лишь с принятием Федерального закона от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации»[2]. В нем закреплены важные положения, согласно которым в федеральном бюджете ежегодно предусматривается выделение средств отдельными строками на обеспечение деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции, Судебного департамента при Верховном Суде РФ; ВАС РФ и других арбитражных судов, и установлено, что финансирование судов РФ в процессе исполнения федерального бюджета производится в полном объеме по соответствующим статьям расходов бюджетной классификации в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на

соответствующий финансовый год. При этом уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов России в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5% может осуществляться только с согласия Совета судей РФ, а более чем на 5% - только с согласия Всероссийского съезда судей. И именно эти «страхующие» нормы сыграли свою последующую позитивную роль против попыток федеральной исполнительной власти недофинансировать суды.

Названным Законом также установлено, что финансирование федеральных судов РФ, мировых судей, Судебного департамента при Верховном Суде РФ осуществляется ежемесячно равными долями в размере 1/12 суммы, предусмотренной на их содержание федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

Независимость судебной власти обеспечивается и тем, что в этом Законе сказано: суды самостоятельно распоряжаются средствами, выделенными на обеспечение их деятельности в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и иными федеральными законами.

Финансирование мировых судей производится в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в РФ»[1]. На основании ч.1 указанной статьи, обеспечение ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения мировых судей, других выплат, осуществляемых за счет средств фонда оплаты труда, и социальных выплат, предусмотренных для судей федеральными законами, является расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, согласно ч.3 ст. 10 указанного Федерального закона.

Впервые Совет судей Российской Федерации проанализировал организацию деятельности мировых судей в марте - апреле 2005 г.

По результатам проведенного анализа принято Постановление Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. N 131 "О мерах по совершенствованию организации деятельности мировых судей в Российской Федерации" [3].

В названном Постановлении Совета судей Российской Федерации отмечены неопределенность в разграничении полномочий Российской Федерации и ее субъектов в решении вопросов статуса мировых судей, отсутствие единого норматива материально-технического обеспечения, финансового, кадрового обеспечения деятельности мировых судей, отсутствие компетентного государственного органа, который бы занимался организационным обеспечением деятельности мировых судей, а также отсутствие законодательного закрепления этой функции, что влечет за собой негативное качество судопроизводства.

Постановлением Совета судей Российской Федерации была признана необходимость распространения полномочий Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по организационному обеспечению деятельности судов и на мировых судей; рекомендовано органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами судейского сообщества, управлениями Судебного департамента в субъектах Российской Федерации разработать и принять региональные программы развития мировой юстиции.

Однако на прошедшем в декабре 2012 года VIII Всероссийском съезде судей отмечалась в числе прочих актуальных проблем судебной власти все те же проблемы: отсутствует на федеральном уровне правовая регламентация организационного обеспечения деятельности мировых судей, а ее регулирование органами власти субъектов Российской Федерации является противоречивым и не способствует единству системы судов общей юрисдикции.

В субъектах Российской Федерации установлены различные нормативы кадрового и материально-технического обеспечения мировых судей; по-разному решаются вопросы охраны судебных участков, обучения и повышения квалификации мировых судей, оплаты командировочных расходов и т. д. По-прежнему остаются не решенными проблемы размещения судебных участков мировых судей, обеспечения их оргтехникой и мебелью. Зачастую мировые судьи осуществляют правосудие в помещениях районных судов, что противоречит

цели создания мировой юстиции.

Органами судейского сообщества неоднократно обращалось внимание на необходимость установления единого порядка обеспечения функционирования мировой юстиции. Однако решение VII Всероссийского съезда судей о передаче функции по организационному обеспечению деятельности мировых судей на федеральный уровень осталось нереализованным [4].

На основании вышеизложенного, VIII Всероссийский съезд судей постановил поручить Правительству Российской Федерации совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации подготовить проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающие передачу на федеральный уровень вопросов организационного обеспечения деятельности мировых судей с возложением этой функции на Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Рассмотренные на VIII Всероссийском съезде судей проблемы деятельности мировых судей, а также вынесенные поручения говорят о высокой значимости совершенствования статуса мировых судей.

Следовательно, анализ отдельных положений федерального и регионального законодательства, относящегося к организации и деятельности мировых судей, позволяет обосновать вывод о необходимости их изменения в целях более эффективной защиты основных конституционных прав и свобод граждан. Так, материально-техническое обеспечение всех судов общей юрисдикции, к которым относятся и мировые судьи, должно производиться из федерального бюджета. Это гарантирует их самостоятельность и независимость от органов законодательной и исполнительной власти субъекта, а значит, и справедливость выносимых решений, и в итоге в большей мере гарантируется защита прав и свобод граждан. В связи с этим положения ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» о том, что организация материально-технического обеспечения их деятельности, повышение квалификации и создание надлежащих условий для работы возлагаются на органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ, должны быть приведены в соответствие со ст. 124 Конституции РФ, согласно которой финансирование судов производится только из федерального бюджета. ■

Библиографический список

- 1 Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
- 2 Федеральный Закон РФ «О финансировании судов РФ» от 10.02.1999 г. №30-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 15.02.1999. – № 7. – Ст. 877.
- 3 Постановление Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. N 131 "О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации" // <http://www.ssrj.ru>.
- 4 Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» / <http://www.ssrj.ru>
- 5 Комментарий к Конституции Российской Федерации под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рустам Наильевич ХАКИМОВ

Юридический институт Сибирского Федерального университета

Как известно, в Российской Федерации полным ходом идет борьба с коррупцией. Крайне негативное влияние коррупции на экономическое, социальное развитие России, на ее имидж в мире совершенно очевидно. В рейтинге состояния коррупции в странах мира Российская Федерация в 2009 году занимала 146 место, а в 2010 году – 154 из 180, сравнявшись с Папуа-Новой Гвинеей, Кенией и Лаосом¹. Вопиющее беззаконие и массовость данного явления оказывают разлагающее влияние на все стороны жизни и ставят под угрозу всё российское государство. Одной из коррупционной составляющей является взяточничество. Нередко получение и дача взятки осуществляется с помощью посредников. В целях повышения эффективности в деле борьбы с коррупционной преступностью Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) была введена статья «Посредничество во взяточничестве». Нужно заметить, что понятие «посредничество во взяточничестве» не является новеллой для отечественного уголовного законодательства. В качестве самостоятельного состава «посредничество во взяточничестве» регламентировалось Уголовным кодексом РСФСР 1960г. (ст. 174.1 УК РСФСР). Под посредничеством во взяточничестве понималось только «физическое посредничество», т.е. непосредственная передача взятки взяткодателю либо взяткополучателю, при этом в самой диспозиции данной статьи определения «посредничества» не было. Оно давалась в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 23.07.1977г. и от 30.03.1990г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», где посредником признавалось лицо, действующее по просьбе или по поручению взяткодателя или взяткополучателя, осуществляющее передачу/получение взятки. Исходя из данного определения, Пленум ВС от 23.07.1977г. и от 30.03.1990г. также разъяснял необходимость отграничения посредничества во взяточничестве от соучастия в даче и получении взятки. Учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, только передает предмет взятки, то лицо,

которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. «При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действует»². В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РСФСР (предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве) не требуется». <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> - sdfootnote2sym³ Из данного постановления усматривается, что в ходе квалификации соучастие во взяточничестве практически поглотило посредничество, т.к. диспозицией статьи 174.1 УК РСФСР не охватывались наиболее опасные действия по организации дачи или получения взятки, подстрекательству к этому, способствованию в передаче/получении взятки, либо установление контакта между взяткодателем и взяткополучателем и т.п., а охватывалась только непосредственная (физическая) передача взятки.

Поэтому при разработке Уголовного кодекса РФ 1996 г. законодатель уже сознательно отказался от нормы, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, полагая, что действия посредника следует оценивать только как соучастие в получении или даче взятки. В дальнейшем Пленум ВС РФ в постановлении от 10.02.2000 N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" разъяснил, что "уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступают лишь в случаях, предусмотренных статьей 33 УК РФ"⁴. Таким образом, квалификация содеянного зависела от того, пособником взяткодателя или взяткополучателя являлось лицо, совершившее посреднические действия, и, соответственно, ответственность наступала либо по ст. 290 либо по ст. 291 УК РФ с отсылкой на ст.33 УК РФ 1996г.. Однако, в связи с необычайным ростом и опасностью коррупционных (в т.ч. взяточнических) преступлений,

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»

³ См.: Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 48-54.

⁴ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе"

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

проникших во все сферы общественной жизни и оказывающих разлагающее влияние на всё российское государство, законодателем с целью усиления уголовной ответственности за коррупционные преступления было принято решение (Федеральным законом № 97 от 20.04.2011г.) снова ввести, в Уголовный кодекс РФ самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посредничество во взяточничестве. Теперь под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя и иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Данная норма заметно отличается от аналогичной нормы в УК РСФСР (ст.174.1). Одно из наиболее существенных отличий заключается в диспозиции данной статьи, которая теперь включает не только непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (как это было в УК РСФСР 1960г.), но и также совершение иных действий, направленных на содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Под иным содействием авторы подразумевают разнообразные по характеру действия, направленные к достижению согласия сторон, а также действия, причинно обуславливающие факт передачи-получения взятки. К ним относят: ведение переговоров, определение условий совершения действий, определение места передачи взятки, определение вида предмета взятки, способа ее передачи и прочих обстоятельств, по поводу которых должно быть достигнуто соглашение, а также действия по открытию счета на имя получателя взятки, обеспечение безопасности передачи-получения взятки (охрана места передачи взятки), подыскание помещения, где состоится передача-получение взятки и др.¹

Поэтому теперь лицо, признаваемое ранее соучастником, содействовавшим совершению преступления, склонявшим к нему, организовавшим это преступление - дачу или получение взятки, - будет признаваться исполнителем, совершившим действия, направленные на содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.²

Некоторые авторы считают сомнительным решение придать действиям пособника (как одного из соучастников) значение самостоятельного состава преступления. Так, профессор А.И. Рарог отмечает, что формулируя правила назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, законодатель обязывает суд при назначении наказания учитывать "характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия

1 В.И. Тюнин «Посредничество во взяточничестве» 2011г.; М.А. Подгрушный «О совершенствовании диспозиции статьи 291-1 УК РФ» //Вестник Чувашского университета № 4 2011г.

2 См.: Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. N 5. С. 4-8.

для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда" (статья 67 УК РФ). Это требование не только не противоречит идее более снисходительного отношения к роли пособника, но полностью согласуется с ним, поскольку значение действий пособника и их влияние на характер и размер причиненного или возможного ущерба не могут превалировать над ролью и влиянием действий других соучастников.»³. С нашей точки зрения, норму о посредничестве во взяточничестве необходимо поддержать по следующим причинам. Если исходить из самого определения пособничества, данного в ч.5 ст. 33 УК РФ, то пособничеством отчасти возможно признать интеллектуальное посредничество во взяточничестве, т.е. то, которое проявляется в советах, указаниях или предоставлении информации, но очевидно, что основная функция посредника заключается не в советах указаниях или устранении препятствий для совершения преступления, а в непосредственной передаче взятки (физическое посредничество). Однако физическое посредничество во взяточничестве не обладает ни одним из признаков, характеризующих пособничество, и поэтому квалификация посредничества во взяточничестве как соучастия в даче, либо получении взятки, по сути, означала применение уголовного закона по аналогии.

Также за принятие данной нормы говорит и то, что с введением преступления, предусматривающего ответственность за посредничество во взяточничестве, появились такие квалифицирующие признаки как совершения деяния группой лиц или организованной группой. Отсутствие данных квалифицирующих признаков ранее при привлечении к ответственности посредников не позволяло учесть организованный характер преступления. Тогда как в практике были известны случаи функционирования устойчивых групп посредников, преследующих собственный корыстный интерес обогащения, путем выполнения комплекса посреднических действий при передаче взятки.

Что касается ответственности за посредничество во взяточничестве, то тут мы полностью согласны с авторами, считающими, что наказание за посредничество во взяточничестве действительно чрезмерно строгое, оно не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, и нарушает принцип справедливости. Так, по действующему законодательству за простое посредничество во взяточничестве максимальное наказание будет лишение свободы на срок до 5 лет, тогда как за дачу взятки в значительном размере (более опасное деяние) – до 3 лет лишения свободы.

Наибольший интерес в теории и практике вызывает состав преступления, предусмотренный ч.5 ст.291.1 УК РФ, - обещание или предложение посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки. Санкция этой нормы значитель-

3 Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 14 - 15.

но более строгая (до 7 лет лишения свободы), чем за простое посредничество (до 5 лет лишения свободы). Данный состав преступления по конструкции является усеченным, т.е. момент окончания преступления, предусмотренного ч.5 ст.291.1 УК РФ перенесен законодателем на более раннюю стадию – стадию приготовления.

В теории уголовного права высказывается мнение в части возможности привлечения к

ответственности за само по себе обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Так, О.И. Ткачев полагает, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой только обнаружение умысла, криминализация которого не только нарушает общепризнанный принцип ответственности только за деяние ("мысли не наказуемы"), но также противоречит принципу равенства граждан перед законом. Так, согласно п.11 действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе", не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материально-го характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. Таким образом, получается, что лица, высказавшие намерение дать взятку и получить ее, ответственности не подлежат, тогда как тот, кто высказал намерение непосредственно передать эту взятку, будет отвечать по ч. 5 ст.291.1 УК РФ, в связи с чем может быть подвергнут наказанию вплоть до семи лет лишения свободы.

Другие ученые рассматривают обещание или предложение посредничества во взяточничестве в качестве приготовления к посредничеству¹. Так по мнению Т.И. Розовской и Д.В. Пешкова действия, направленные на достижение соглашения, по сути, представляют собой приготовление к посредничеству в даче или получении взятки. Поскольку уголовно наказуемым является приготовление только к тяжкому либо особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), законодатель возводит в ранг преступления способствование взяткодателя или взяткополучателя в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в

значительном размере для преодоления уголовно-правового запрета на привлечение к уголовной ответственности за приготовление к преступлению средней тяжести.

Данную точку зрения мы считаем более основательной, поскольку деяния, указанные в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, действительно соответствуют перечисленным в ч.1 ст. 30 УК РФ приготовительным действиям, а именно: приготовлением к преступлению признаются приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, либо иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Однако в этом случае возникают сложности при квалификации действий лица, которое обещало или предложило посредничество во взяточничестве, но по независящим от него обстоятельствам не довело содеянное до конца, (либо добровольно отказавшееся совершать посреднические действия после данного обещания) такое лицо будет отвечать по ч.5 ст. 291.1 УК РФ, максимальное наказание за которое составляет 7 лет лишения свободы, а если посредник сдержал ранее данное обещание и способствовал передаче предмета взятки, то он будет отвечать по ч.1 ст. 290.1 УК РФ, максимальное наказание за которое составляет 5 лет лишения свободы, т.е. за оконченное преступление наказание меньше, чем за приготовление к этому преступлению. Получается, что лицо, полностью реализовавшее свой преступный умысел, направленный на обеспечение передачи взятки, может быть наказано менее строго, чем лицо, только высказавшее намерение совершить в будущем уголовно наказуемое деяние. Безусловно, это нарушает принцип справедливости.

Таким образом представляется, что пределы санкций ч.1 - 5 ст. 291.1 УК РФ должны быть пересмотрены законодателем, и должны быть снижены поскольку они не соответствуют характеру и степени общественной опасности содеянного. В особенности это касается санкции ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, пределы которой не должны превышать пределы санкции ч. 1 ст. 291.1, т.к. за приготовительные действия лицо не может отвечать строже, чем за оконченное преступление. Нарушение принципа справедливости ведет к тому, что суды не смогут достигать стоящих перед ними целей справедливого наказания, а именно: предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и исправления осужденного. Кроме того, завышенное наказание создает чувство несправедливости, обиды, недоверия к закону и развитию правового нигилизма в обществе. ■

¹ Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. N 4. С. 10; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. N 2. С. 22. Т.И. Розовская Д.В. Пешков «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения.» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. // 2012. № 3.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»
2. Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11.
3. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. N 4.

-
4. Д. Гарбатович *Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества* // *Уголовное право*. 2011. N 5.
 5. А.И. Рарог *Сомнительная коррекция института соучастия* // *Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011 г.)*. М.: Проспект, 2011.
 6. О.И. Ткачев *«Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве»* // *Российская юстиция* – 2012. № 3.
 7. О. Капинус *«Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: Вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности»* // *«Уголовное право»* -2011. № 2.
 8. В.И. Тюнин *«Посредничество во взяточничестве»* // *Российская юстиция*. – 2011. N 8.
 9. М.А. Подгрушный *«О совершенствовании диспозиции статьи 291.1 УК РФ»* // *Вестник Чувашского университета* № 4 2011г.
 10. Т.И. Розовская Д.В. Пешков *«обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения.»* // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.*// 2012. № 3.
 11. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона « О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».*

ВОПРОС ОБЕСПЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Константин Александрович КУЗЬМИН

магистрант Дальневосточного филиала ФГБУ ВПО «Российская академия правосудия»

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, тесно связано с правом на защиту и правом на правосудие. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государств. [1] В уголовном судопроизводстве лицом, осуществляющим в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу является – защитник. Данное обстоятельство прямо закреплено в ст.49 Уголовно процессуального кодекса РФ. Защитник является участником уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Уголовное судопроизводство очень важная и ответственная отрасль правоотношений между государством и личностью-человеком, поскольку для человека результатом таким взаимоотношений могут явиться существенные ограничения прав и свобод индивида со стороны государства, исполнить или восстановить которые в случае ошибки не всегда представляется возможным.

Уголовно-процессуальное законодательство России связывает право подозреваемому и обвиняемому на защиту как с волеизъявлением подозреваемого(обвиняемого) так и с обстоятельствами при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в том числе независимо от волеизъявления подозреваемого(обвиняемого).[2] Перечень обстоятельств в силу которых участие защитника становится обязательным изложено в статье 51 УПК РФ.

При этом как было сказано выше право пригласить своего защитника связано с волей привлекаемого к уголовной ответственности лица о чем указано в ст.50 УПК РФ.

Однако в этих нормах имеется не совсем до конца разрешенный момент который подлежит обсуждению, тщательному анализу и проработке. Так если участие в деле защитника обязательно, но привлекаемый к ответственности не пригласил защитника самостоятельно, то в силу ч.3 ст. 51 УПК РФ данную обязанность берет на себя государство в лице дознавателя, следователя или суда.

Рассмотрим пример обязательного участия защитника по делу в отношении подозреваемого или обвиняемого являющегося несовершеннолетним.

В этом случае законодатель правомерно и разумно предусмотрел норму гарантирующую защиту прав несовершеннолетних которые в силу своих способностей не способны самостоятельно в полном объеме осуществлять свои права.

Но будет ли соблюдено конституционное право

несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь по делу рассматриваемому мировым судом. Так нормы УПК РФ предусматривающие обязательное участие защитника предоставляют право обеспечения защитника самому привлекаемому лицу, и лишь в случае бездействия либо невозможности со стороны подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно пригласить защитника, эта обязанность возлагается на суд.

В статье 48 Конституции Российской Федерации Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Несовершеннолетний обладает полным набором прав при осуществлении своего права на защиту, в том числе заявить ходатайство о приглашении в качестве защитника конкретное лицо. При этом это не возлагает обязанности на подсудимого обращаться именно к адвокату. При производстве у мирового судьи в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников или иное лицо о котором ходатайствует обвиняемый[3].

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 56), право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничению ни при каких условиях, включая и чрезвычайное положение.

И если в силу закона при рассмотрении уголовного дела у мирового судьи несовершеннолетний заявляет ходатайство о допуске в качестве защитника – своего близкого родственника (брата, сестру и т.д.), то при буквальном толковании уголовно-процессуального закона, суд не вправе отказать несовершеннолетнему, так как- участие защитника по делам данной категории обязательно, несовершеннолетний указал своего защитника и объявил о нем, то при таких обстоятельствах суд не может воспользоваться нормой закона возлагающей обязанность обеспечения защитника на суд.

Но допустив по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего в качестве защитника лицо не являющееся адвокатом, а являющееся родственником, возникают сомнения в обеспечении прав несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь, когда защитник не адвокат, а порой даже не юрист, и максимум имеет школьное образование, и вообще в судебном процессе участвует впервые.

Возникает проблема, с одной стороны мировой суд поступит правомерно если удовлетворит ходатайство несовершеннолетнего на допуск в качестве защитника его близкого родственника, тем самым соблюдая прямое указание закона на это, но с другой стороны несовершеннолетний имеет особый статус. К правам несовершеннолетнего следует относиться

более внимательно.

Верховный суд в постановлении пленума Верховного суда РФ №1 от 01.02.2011 г. в пункт 8 говорит в данной части о следующем, что : при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних следует соблюдать установленные права на защиту, а также иные гарантии предусмотренные главой 16 УПК РФ. Право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника, приглашенного в порядке ст.50 УПК РФ с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних.

Считаю - ключевая фраза верховного суда в данном случае: «с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии».И вот здесь считаю, что суду следует в рамках уголовного дела – обратить внимание на другой закон- Семейный кодекс РФ.

Согласно статье 57 Семейного кодекса РФ несовершеннолетний(ребенок) вправе выражать свое мнение а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам[4].

И эта норма подтверждает нормы УПК РФ дающие право несовершеннолетнему подсудимому высказать свое мнение о защитнике которого он желает иметь по делу.

Однако именно в этой норме содержится ключевая фраза которую следует взять на вооружение мировым судам при допуске в качестве защитников лиц не являющихся адвокатами. Учет мнения ребенка обязателен только при соблюдении одного но очень существенного принципа- если это не противоречит интересам ребенка. Именно этот принцип, считаю возможно применять судам с учетом мнения Верховного суда РФ указанного выше, так как данная норма устанавливает дополнительные гарантии защиты прав несовершеннолетних.

Несмотря на то, что семейное законодательство регулирует отношения только в семье, и связанные с семьей и не регулирует иные сферы отношений, а согласно ст.1 УПК РФ Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается уголовно-процессуальным кодексом, следует признать данный принцип защиты прав несовершеннолетних обозначенный в семейном кодексе – принятие мнения ребенка только в его же интересах - как общеправовой, межотраслевой принцип.

Так же хотелось бы сослаться на определение Конституционного суда РФ №439-0 от 08.11.2005 г. В частности в нем выражена интересная позиция заслуживающая внимания, а именно Конституционный суд указал, что: «О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом. В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.

Таким образом, УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не исключает применение в ходе производства процессуальных действий норм иных – помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителей.

Таким образом представляется, что если несовершеннолетний подсудимый в уголовном судопроизводстве у мирового судьи заявит ходатайство о допуске защитником вместо адвоката близкого родственника, то суд исходя из интересов ребенка и обстоятельств дела вправе отклонить ходатайство несовершеннолетнего и принять решение о назначении несовершеннолетнему профессионального защитника – адвоката, так как данные действия суда направлены не на нарушение прав несовершеннолетнего на защиту, а наоборот- соблюдение Конституционного права на получение Квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия.

Таким образом, проблема обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь имеет много аспектов и поэтому нуждается во всестороннем исследовании специалистами различных направлений.

В этой связи для обеспечения прав несовершеннолетних на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе у мирового судьи законодателю следует возложить обязанность на суд по предоставлению несовершеннолетним профессиональных защитников – адвокатов независимо от желания несовершеннолетних подсудимых, не исключая возможности наличия наряду с адвокатом иных защитников. В настоящее время это признается лишь правом мирового судьи, причем прямо законом не закрепленное. ■

Библиографический список

1. Конституция РФ, Опубликована «Российская газета», N 237, 25.12.1993.
2. Определение Конституционного суда РФ №789-0-0 от 17.06.2010 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, опубликован в «Российской газете», N 249, 22.12.2001г.
4. Семейный кодекс РФ, опубликован в «Собрании законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУР ПРИ БАНКРОТСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Руслан Маратович ТЛЯКОВ

аспирант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

В настоящее время в России постепенно закладываются механизмы рыночной экономики, однако этот процесс происходит в условиях социально - политического и экономического кризиса. Потоки свободного предпринимательства, инициативы пересекаются с потоками коррупции и экономической преступности. Объективным следствием негативных моментов экономических реформ, отсутствия у людей опыта работы в условиях рыночной конкуренции является стремительный рост числа неплатежеспособных предприятий (банкротов), что не только приводит к неприятным последствиям для субъектов предпринимательской деятельности, но и вызывает глубокие социальные потрясения.

Термин “банкротство” возник достаточно давно, он связан с институтами займа и кредита и последующей неспособностью должника оплатить свои денежные обязательства.

Основанием банкротства может быть не только задолженность по гражданско-правовым сделкам, но и неспособность выполнить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды.

В общих чертах суть банкротства состоит в том, что должник, который не может выполнить денежные обязательства, должен предоставить взамен свое имущество (конкурсную массу), которое будет продано путем проведения конкурса. Деньги, полученные от продажи, будут переданы кредиторам в погашение долга, после чего должник считается свободным от долгов даже в том случае, если деньги, переданные кредиторам, окажутся меньше суммы долга. Такая процедура, с одной стороны, гарантирует удовлетворение интересов кредиторов, поскольку они получают сумму долга (хотя бы частично), а с другой - гарантирует интересы должника, поскольку освобождает его от пожизненной кабалы по уплате всего долга.

Когда банкротом признается физическое лицо, то в погашение долга продается его имущество, если юридическое лицо - продается имущество этого юридического лица. Имущество, принадлежащее участникам (инвесторам) юридического лица, продаже не подлежит, поскольку субъектом правоотношений является юридическое лицо, а не его участники (инвесторы).

Правовое понятие банкротства отличается от бытового понятия “разорение” тем, что разорение означает утрату материального благополучия, а

банкротство означает в дополнение к тому еще и наличие денежных обязательств, которые банкрот не может оплатить.

Банкротство - цивилизованная форма поражения в конкурентной борьбе, своеобразный способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного субъекта из гражданского оборота с учетом интересов не только кредиторов, но и должника, исключая при этом криминальные способы получения долга.

Итак, прежде всего следует разобраться с вопросом о том, каким образом соотносятся между собой такие понятия как “несостоятельность”, “банкротство”, “неплатежеспособность”, “неоплатность”. Такой анализ имеет важное значение, так как в научной литературе, часто используются такие понятия как “относительная неплатежеспособность” и “абсолютная неплатежеспособность”, по-разному подходят авторы к соотношению терминов “несостоятельность” и “банкротство”[1, с.8].

В российской правовой науке существуют различные варианты смыслового использования определений несостоятельности и банкротства[2, с.13]. Так, Г.Ф. Шершеневич считал, что банкротством является “неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества”[3, с.580].

Представляет интерес мнение М.И. Кулагина, согласно которому институт несостоятельности нельзя смешивать с институтом банкротства; банкротство есть лишь одно из возможных последствий проявлений несостоятельности. Кроме того, М.И. Кулагин указывает, что банкротство должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права[4, с.39]. Очевидно автор имеет в виду преднамеренное банкротство. Считаем, что банкротство, как и несостоятельность, является институтом частного права.

По мнению других авторов, законодатель поступил совершенно правильно, подкрепив термин “несостоятельность” более широко употребляемым словом “банкротство”[5, с.22].

В большом толковом словаре русского языка дается следующее толкование рассматриваемых терминов: несостоятельный – не имеющий состояния; не имеющий денег для оплаты своих обязательств,

долгов; неплатежеспособный; банкрот – тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долговым обязательствам; несостоятельный должник [6, с.641].

Итак, хотя в этом авторитетном издании толкового словаря и просматривается некоторая синонимичность рассматриваемых терминов, тем не менее видно различие между исследуемыми понятиями. И оно состоит в том, что термин “несостоятельность” может быть применен к любому неплатежеспособному лицу, а “банкротство” только к тому, которое имеет непогашенные кредиты. Иначе говоря, банкрот – это несостоятельный должник. Отсюда следует вывод о том, что термин “несостоятельность”, во-первых, шире “банкротства”, во-вторых, по своему содержанию предшествует банкротству; в-третьих, они имеют различную правовую природу и служат основанием для наступления разных правовых последствий. Можно сказать, что несостоятельность и банкротство соотносятся между собой как целое (несостоятельность) и часть (банкротство).

В связи с изложенным следует согласиться с мнением, что использование различных терминов для одного и того же явления нарушает некоторые требования, предъявляемые к юридической терминологии, как то: единство правовой терминологии, общепризнанность и стабильность терминов [7, с.107].

Однако в настоящий момент не является целесообразным немедленное внесение соответствующих изменений действующего законодательства, так как это вызовет необходимость ревизии многих законов и подзаконных актов [8, с.9]. Тем не менее, разграничение в текстах нормативных правовых актов терминов “несостоятельность” и “банкротство” должно быть осуществлено в рабочем порядке, так как нынешнее положение дел может спровоцировать проблемные ситуации при банкротстве как физических (в большей степени), так и юридических лиц.

Если же взглянуть на обозначенную проблему с позиции действующего законодательства, то термины “несостоятельность” и “банкротство” являются синонимами. Закон о несостоятельности использует их как равнозначные. И такой подход законодателя к рассматриваемому вопросу не нов. Об этом свидетельствует хотя бы название Закона о несостоятельности, принятого еще в 1992 году, который назывался “О несостоятельности (банкротстве) предприятий”.

Итак, в Федеральном законе “О несостоятельности (банкротстве)” дается определение рассматриваемого правового института. В частности, в ст. 2 Закона указывается, что несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (далее – банкротство) [9].

Совершенно очевидно, что данное определение противоречит ч. 3 ст. 65 ГК РФ, в котором го-

ворится не только о судебном (принудительном), но и о добровольном банкротстве, возможном при наличии желания должника и воли кредиторов. Рассматриваемый же Закон процедуры добровольного банкротства не содержит, что делает его осуществление невозможным.

Кроме того, следует согласиться с мнением М.В. Телюкиной о том, что в рассматриваемом определении речь идет о несостоятельности (банкротстве) в узком смысле, т. е. о состоянии должника, возникающем с момента принятия судом решения о признании его банкротом, и об открытии конкурсного производства. Следовательно, до этого момента должник не может считаться несостоятельным, хотя под действие норм конкурсного права должник подпадает с момента принятия судом заявления о признании его несостоятельности, т. е. задолго до признания его банкротом. Поэтому несостоятельностью в широком смысле следует считать положение должника в течение всего конкурсного процесса, который может охватывать стадии наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения [10, с.29].

Помимо понятия банкротства, отдельно следует остановиться и на его содержании посредством краткого рассмотрения признаков.

Признаки банкротства указаны в ст. 3 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” [11]. Данная норма определяет признаки банкротства, при наличии которых суд может признать должника несостоятельным (банкротом). Единственным таким признаком для юридических лиц является срок неисполнения требований кредиторов, который должен быть больше 3 месяцев (размер задолженности при этом не имеет значения, так как он учитывается только в системе признаков, достаточных для принятия судом заявления о банкротстве должника).

Небезынтересно отметить, что юридическое лицо считается не способным удовлетворить требования кредиторов, если более чем 3 месяца существует даже минимальная задолженность. В этом состоит сущность критерия неплатежеспособности [12, с.35]. Иначе говоря, должник признается банкротом независимо от представления доказательств наличия имущества и пр.

Срок задолженности для физических лиц установлен такой же – 3 месяца. Однако применительно к гражданам установлен критерий неоплатности, суть которого состоит в том, что неспособность удовлетворить требования кредиторов может возникнуть только при недостаточности всего имущества для расчетов со всеми кредиторами, т.е. при превышении пассива над активом должника.

Критерий неоплатности теперь применяется для юридических лиц – естественных монополистов топливно-энергетического комплекса в соответствии с Законом РФ от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ “Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий ТЭК”, который

будет действовать до 1 января 2005 г. - до момента вступления в силу параграфа 6 главы IX Закона "О несостоятельности (банкротстве)", который регламентирует банкротство любых естественных монополистов; при этом критерий неоплатности не сохраняется [13. с.29].

Итак, заслуживает особого внимания признак неоплатности, в настоящее время действующий только в отношении физического лица. Дело в том, что мировой практике известно два противоположных подхода к проблеме критериев банкротства [14, с.12].

Первый подход объективный: должник признается банкротом, если не имеет средств расплатиться с кредиторами, о чем делается вывод из неисполнения под угрозой банкротства обязательств на определенную сумму в течение определенного времени. Акцент на угрозу банкротства сделан не случайно, ведь очевидно, что если должник под страхом ликвидации в результате банкротства не способен изыскать средства (например, реализовав часть дебиторской задолженности) для удовлетворения интересов кредиторов, то такой должник не в состоянии функционировать в рыночных условиях; более того, его деятельность может нанести ущерб интересам кредиторов (как реальных, так и потенциальных).

Данный критерий получил название критерия неплатежеспособности либо потока денежных средств.

Второй подход заключается в том, что банкротом может быть признан должник, стоимость имущества которого меньше общего размера его обязательств. При этом не имеет значения, насколько размер задолженности превышает установленный законом минимальный для признания банкротства, насколько просрочена эта задолженность по сравнению с установленным минимальным сроком просрочки. Иными словами, при использовании

этого критерия (он получил название критерия неоплатности либо структуры баланса) предприятие-должник имело возможность годами не исполнять свои обязательства, для чего нужно было делать только одно - поддерживать размер задолженности на уровне чуть меньшем, чем стоимость активов. Признать такого должника банкротом было невозможно, даже если он явно пользовался в своих интересах такой ситуацией.

Например, практике известны ситуации, когда должник погашал строго определенную часть задолженности - такую, чтобы оставшаяся ее часть стала немного меньше стоимости имущества. В случаях, когда речь шла о крупном дорогостоящем предприятии, соответственно и размер долгов был огромным.

В период действия Закона 1992 года "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" указанная ситуация была весьма распространена. Следует отметить, что это было характерно только для российского конкурсного права, поскольку в подавляющем большинстве правовых систем стран мира использовался критерий неплатежеспособности.

В заключении следует еще раз обратить внимание на то, что необходимо различать термины "несостоятельность" и "банкротство". Различие между исследуемыми понятиями состоит в том, что термин "несостоятельность" может быть применен к любому неплатежеспособному лицу, а "банкротство" только к тому, которое имеет непогашенные кредиты. Иначе говоря, банкрот - это несостоятельный должник. Отсюда следует, что термин "несостоятельность", во-первых, шире "банкротства", во-вторых, хронологически предшествует банкротству; в-третьих, они имеют различную правовую природу и служат основанием для наступления разных правовых последствий. Можно сказать, что несостоятельность и банкротство соотносятся между собой как целое и его часть. ■

Библиографический список

1. Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. *Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие*. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 8.
2. Степанов В. В. *Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии*. - М.: Статут, 1999. С. 13.
3. Шершеневич Г. Ф. *Курс торгового права*. - Казань, 1912. С. 580.
- Цит. по: Телюкина М. В. *Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" в дореволюционном российском праве* /Юрист. 1997. № 12. С. 42; Щенникова Л. *Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы / Российская юстиция*. 1998. № 10. С. 39.
4. Баренбойм П. *Правовые основы банкротства: Учебное пособие*. М., 1995. С. 22.
5. *Большой толковый словарь русского языка*. - СПб.: "НОРИНТ", 2000. С. 641.
6. Алексеев С. С. *Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 107.
7. Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. *Указ. соч.* С. 9.
8. *Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.*
9. *Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (журнальный вариант)*. Телюкина М.В., "Законодательство и экономика", № 3. 2003. С. 29.
10. *Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.*
12. Телюкина М.В. *Признаки и критерии несостоятельности* // *Юридический мир*. - 1997. - № 11. С. 35.
13. *Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (журнальный вариант)*. Телюкина М.В., "Законодательство и экономика", № 3. 2003. С. 29.
14. Телюкина М. В. *Особенности нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Законодательство*. 1999. № 5. С. 12.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Маржан Турганбаевна УКСУКБАЕВА

*магистр философии, старший преподаватель кафедры «Общественно-исторические дисциплины» Инновационного Евразийского университета
(г.Павлодар, Республика Казахстан)*

Под древней восточной философией обычно понимают философию Индии, Китая и Японии, а под философией древнего Запада – философию древней Греции и древнего Рима.

Непредвзятый анализ показывает, что хотя различия между восточной и западной философией существуют, они не являются чрезмерными. Многие знатоки философии считают, что нет как таковой западной или восточной философии. Нет единого «духа» западной или восточной философии, который определялся бы характером соответствующих народов. Говорят, что западная философия рациональна, научна, натуралистична, ориентирована на прогресс и активную преобразующую деятельность, а восточная философия религиозна, мистична, интуитивна, нацелена на эстетико-этическую просвещенность. Но детальное сопоставление философских воззрений Запада и Востока всякий раз показывает, что введенные различия имеют не регионально ограниченный, а универсальный характер. Так, мистик - это универсальная фигура. В средневековой философии и ее современных модернизациях мистики достаточно; иначе говоря, мистика характерна не только для индийских философских систем. В то же время, индийские и китайские философы много занимались изучением логических вопросов, отнюдь не всегда проигрывая в этом своим коллегам с Запада.

В философском отношении Запад интересен Востоку, а Восток Западу. Былой обособленности нет больше места. В своем единстве они призваны сформулировать планетарное философское мышление будущего [1, с. 53].

Развитие философии на Востоке и Западе имеет ряд общих закономерностей:

Философия зарождается в лоне мифологии как первой формы общественного сознания. Для мифологии свойственна неспособность человека выделить себя из окружающей среды и объяснить явления на основе естественных причин. Она объясняет мир и все явления в нем действием богов и героев. Но в мифологии впервые в истории человечества ставится и ряд собственно философских вопросов: как возник мир и как он развивается; что такое жизнь и смерть, и другие.

Философия зарождается как форма общественного сознания с возникновением классового общества и государства.

Так, возникновение философии в Древней Индии относится примерно к I тысячелетию до н.э., когда на ее территории стали формироваться рабовладельческие государства.

В Китае философия возникает в VI–V вв. до н.э., когда там начался процесс классового расслоения общества: разорение общинников и рост экономической и политической мощи новых земельных собственников и городских богачей.

Античная философия в Греции возникла в городах-государствах («полисах») на рубеже VII–VI вв. до н.э. и была связана с возникновением и развитием классового, рабовладельческого общества, которое создавало условия для расцвета культуры древнего мира.

3) Западная и восточная философия обращена к общечеловеческим ценностям. В центре познания - проблемы добра и зла; прекрасного и безобразного; справедливости и несправедливости; дружбы, товарищества, любви и ненависти; счастья, наслаждения и др. Она также исследует такие явления, которые человека волнуют всегда: «как хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо поступать». А чтобы эти ценные плоды получить, человек должен овладеть философской мудростью: ему следует научиться разбираться в таких проблемах, как мир и его познание, человек и природа, смысл жизни человека и другие.

4) Мировоззренческий характер философского знания. Философские идеи, взгляды, теории, системы являются либо идеалистическими, либо материалистическими, а иногда эклектическими.

Так, в Древней Греции явно материалистическая трактовка философских проблем просматривается у представителей Милетской философской школы (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр). Материалистические основы мира предлагаются Эпикуром, Демокритом, Эмпедоклом и другими философами.

Нечто аналогичное мы обнаруживаем и в восточной философии. Например, в древнейшей философской книге Индии «Упанишады», а также в

философской древнеиндийской школе «чарвака» утверждается, что субстанциональной основой всего сущего являются четыре материальных элемента: вода, огонь, земля, воздух [2, с. 32].

Идеализм представлен в философии древнего мира Запада и Востока в своих двух разновидностях: как объективный и как субъективный идеализм. В философии Востока – это философия «йоги», буддизма, джайнизма, конфуцианства, даосизма. В западной философии – это философия Пифагора и Пифагорейского союза, элейская философия, а также философия Сократа, Платона и других мыслителей.

Однако, философские взгляды философов не выступают однозначно – только как материалистические или только как идеалистические. В них сочетаются те и другие идеи.

5) Стремление философии к научному поиску истинного знания, имеющего методологическую значимость. С помощью философских учений, концепций, идей осуществляется анализ самых различных явлений, даются практические рекомендации.

В этом отношении показательно конфуцианство, которое, возникнув в V веке до н.э., получило широкое распространение не только в Китае, но и в других странах Востока. Забота о престарелых, уважительное и милосердное к ним отношение, терпимость к их недостаткам, умение использовать ценное из жизненного опыта старших – вот далеко не полный перечень того благоразумного и почтительного поведения, которое Конфуций предлагает людям [3, с. 87].

Если обратиться к западной философии, то и в ней хорошо просматривается методологическая функция философии. Например, греческие философы – софисты, которые вошли в историю философии под названием учителей мудрости и красноречия, ставили своей задачей научить своих учеников хорошо, «сильно» мыслить, выступать со знанием сущности предмета, о котором ведется речь, и использовать свои философские знания в политической деятельности.

Как известно, древнегреческий философ Сократ поплатился жизнью за свои убеждения. Он учил своих учеников разбираться в существовавших в то время политических традициях, утверждая, что управлять государством должны не люди богатые и знатные, а знающие, умелые и лучшие.

6) Философы вырабатывают свой собственный метод исследования, анализа, объяснения явлений. Два основных философских метода – диалектический и метафизический – используются философами стихийно. Философы схватывают общую взаимосвязь явлений, их противоречивость, движение и развитие, единство и многообразие мира.

По Гераклиту природа (огонь) находится в бес-

прерывном процессе изменения [4, с. 18]. Само слово «диалектика» впервые применил Сократ, обозначая им искусство вести эффективный спор, диалог, направленный на достижение истины путем противоборства мнений. Этого же понимания диалектики придерживались и софисты, которые развили своего рода отрицательную диалектику, приведя в бурное движение человеческую мысль с ее противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере постоянных споров.

Диалектика характерна и для древневосточной философии. Так, в «Упанишадах» любое явление рассматривается в движении и противоположностях. Брахман имеет два облика: телесный и бестелесный, смертный и бессмертный. Атман – это и тело, и индивидуальная душа. Брахман и атман взаимосвязаны («Все есть Брахман, а Брахман есть атман», – утверждает в «Упанишадах») [1, с. 51]. В даосизме – в одной из школ Древнего Китая, Дао – это «жизненный путь», закон природы. Это естественный вечный закон возникновения и развития мира.

Наряду с диалектическим методом в философии древнего мира Запада и Востока встречается и метафизический метод исследования явлений. Аристотель называл представителей Элейской школы Парменида и Мелисса с их последователями «остановщиками природы», так как они отрицали движение природы.

Против диалектики бытия выступили в Древнем Китае конфуцианские школы – Мэн-цзы и Сюнь-цзы, для которых вещь не предстает в единстве противоположностей, природа человеческая либо связана от рождения только с добром (Мэн-цзы), либо человек изначально по природе зол (Сюнь-цзы). Конечно, воспитание может переломить человеческую природу, но это уже привнесение в нее культуры.

Подводя итог рассмотрению философии древнего мира, следует сказать, что она является «душой» его культуры, во многом определяет лицо духовной цивилизации Запада и Востока. Дело в том, что философия охватила все духовные ценности древнего мира: искусство и религию, этику и эстетическую мысль, право и политику, педагогику и науку.

Вся духовная цивилизация Востока несет в себе обращение к бытию личности, ее самосознанию и самосовершенствованию через уход от материального мира, что не могло не сказаться на всем образе жизни и способах освоения всех ценностей культуры народов Востока. Духовная цивилизация Запада оказалась более открытой изменениям, поискам истины в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом.

В целом же философия древнего мира оказала огромное влияние на последующую философскую мысль, культуру, развитие человеческой цивилизации. ■

Библиографический список

1. Философия. Под ред. Лавриненко В.Н. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрист, 2004. — 511 с.
2. Упанишады. Древнеиндийская философия. - М., 1972. - 82 с.
3. Конфуций. Лунь Юй. Древнекитайская философия, собрание текстов: В 2 т. - М., 1972. - Т. 1. - 139 с.
4. Гераклит. Фрагменты Гераклита // Материалисты Древней Греции. - М., 1985. - 41 с.

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ К ФРАЗЕОЛОГИЗМУ

Юлия Валерьевна АЛЁШЕЧКИНА

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Фразеология как раздел языкознания изучает категориальные признаки фразеологизмов, на основе которых выделяются основные характеристики фразеологичности; в рамках этой научной дисциплины решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявляются закономерности функционирования фразеологизмов в речи и процессы их образования. Однако в условиях наличия единого предмета исследований и, несмотря на многочисленные подробные разработки многих вопросов фразеологии, до настоящего времени существуют разные точки зрения на то, что такое фразеологизм, каков объем фразеологии русского языка.

Концепции, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что с полным основанием можно говорить о различных, часто прямо противоположных, даже исключающих друг друга взглядах на предмет исследований, и о разном и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий. Этим объясняется и нечеткость понимания задач, целей и самой сущности термина «фразеология», и тот факт, что нет достаточно конкретной единой классификации ФЕ русского языка с точки зрения их семантической слитности (хотя наиболее распространенной является классификация В.В. Виноградова). Именно потому, наконец, многое в русской фразеологической системе только начинает изучаться. Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно отметить следующее. В современной лингвистике четко наметилось два направления исследований.

Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из слов, т.е. по природе своей словосочетание. При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, М.М. Копыленко считает, что фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые «свободные» словосочетания [2, с. 15].

С другой стороны, объектом фразеологии в границах этого направления признаются только неко-

торые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти «особые» словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно считают, что фразеология может быть представлена:

- как фразеология языка в «широком» смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова – компоненты. Примером такого «широкого» понимания объема и состава фразеологии могут служить точки зрения В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, Н.М. Шанского;

- как фразеология русского языка в «узком» смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, работы В.П. Жукова [1].

В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексический характер его компонентов, не ставится учеными под сомнение. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), – это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. «Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане» [3, с. 202]. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичным, т.к. качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма является не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а изучение самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и особенности употребления в

речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетания, а от степени семантической сложности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях.

Вслед за Н.М.Шанским и авторами энциклопедии «Русский язык», говоря о сущности ФЕ, мы имеем в виду «общее название семантически несвободных

сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость, – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [4, с. 381]. ■

Библиографический список

1. Жуков 1986: Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
2. Копыленко 1978: Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. – М., 1978. – 280 с.
3. Ларин 1956: Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // Учёные записки ЛГУ им. Жданова. – 1956. – Вып. 24. – № 198.
4. Энциклопедия 1998: Энциклопедия «Русский язык» / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Дрофа, 1998. – 704 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Айсулу Ажмагыновна ЖАКИШЕВА

*магистр социологии, старший преподаватель кафедры «Общественно-исторические дисциплины» Инновационного Евразийского университета
(г.Павлодар, Республика Казахстан)*

Политическое сознание является составной частью общественного сознания, воспроизводя мир политики через призму политических решений. Важен механизм обратной взаимосвязи, выраженной в стремлении и желании членов общества определить свои политические представления в соответствии с идейно-политическими направлениями демократического реформирования политической системы. Необходимо осознание, восприятие и признание индивидом демократических идейно-политических ориентаций и гуманных морально-нравственных отношений. Политическое сознание взаимосвязано с политической активностью членов социума, которая наиболее оптимально проявляется в ходе их участия в политических процессах.

На политическое сознание также влияют факторы глобального порядка. Политическое сознание оказывает большое влияние на экономические, правовые, моральные, эстетические воззрения особенно в плане определения их социальной направленности. Вместе с тем политическое сознание испытывает на себе воздействие таких духовных факторов, как господствующий стиль мышления, интеллектуальные традиции и т.д.

Многие элементы политического сознания входят в политическую культуру и в ее составе способствуют реализации политических задач, решаемых обществом, государством. Каналами распространения политического сознания в современных условиях являются, в первую очередь, средства массовой коммуникации, учебные заведения, приобретаемый политический опыт и т.д. В категориях «политическое сознание» и «политическая культура» описываются близкие или взаимодействующие сферы общественной жизни. Вместе с тем между ними есть определенные отличия.

Прежде всего, категория «политическая культура» — более широкое понятие. В отличие от политического сознания она распространяется на все сферы политической жизни общества, характеризует их, включает в себя всю систему политических ценностей и др. В категории «политическая культура» описывается системный объект в адекватной ему системной форме. Целое — политическая

культура — берется как взаимосвязанная, взаимозависимая, многоуровневая и одновременно динамичная сложноподчиненная совокупность многих элементов. Категорией «политическая культура» в принципе можно описать, объяснить качественные характеристики всех уровней политической жизни, всех институтов, разновидностей политического поведения, а «политическое сознание» характеризует только духовную сферу в соответствии с его целевыми подходами. В частности, политическая культура характеризует качество политического сознания (его культуру), характер политического поведения индивидов, групп, наций, а также функционирования существующих в рамках данной системы политических институтов. Политическая культура представляет собой комплексную, аксиологическую характеристику политических знаний, ценностно-политических ориентации, образцов поведения социальных субъектов в исторически определенной системе политических отношений и политической деятельности; включает зафиксированный в обычаях и законах политический опыт общества, его социальных групп, индивидов; уровень их представления о власти и политических отношениях, их способность дать правильную оценку явлениям общественной жизни и занять в ней политическую позицию, выраженную в конкретных политических и социальных действиях.

Кроме того, «политическая культура» акцентирует внимание на те проявления политического сознания в поведении субъектов политики, которые фиксируют устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса и тем самым закрепляют наиболее стабильные стороны политической практики. Политическая культура показывает, что традиции общества, дух его публичных институтов, коллективный разум его членов, а также стиль и действующие кодексы поведения его лидеров и большинства граждан — не просто случайные продукты исторического опыта, а взаимосвязанные части единого целого, образующие невидимую, но реально существующую цепь взаимоотношений, воздействующую на политическую жизнь [1, с. 60-68].

Теперь рассмотрим политическую культуру Казахстана, которая представляет собой культуру переходного типа. Она состоит из разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности, которые относятся к различным политическим системам: авторитарной и демократической. Актуальна целенаправленная деятельность общества по формированию у людей определенных качеств, способствующих активизации их политической роли. Человеку необходимо осознать всю взаимосвязанность, совокупность и полноту социально-экономических, политических и идейно-нравственных отношений. Его вступление и участие в мире политики определяет спектр поддержки и усвоения им определенных норм поведения и ценностей, характерных для общественно-политической жизнедеятельности. В этом случае важно выработать и приобрести свойства, способствующие естественной адаптации человека в область политической жизни общества. Актуальность данного положения определяется тем, что современные тенденции демократизации Республики Казахстан выявляют потребность в эффективном функционировании механизма защиты и всестороннего отстаивания интересов различных социальных слоев.

Изменения, происходящие в мировом сообществе, оказывают всемерное воздействие и на развитие Казахстана как независимого государства. Быстро меняющаяся реальность на современном этапе предполагает соответствующие перемены в обновляющейся идентичности общества.

Политическая культура выявляет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, человека и общества. Стабильность и эффективность политической системы определяется приверженностью граждан одним и тем же политическим ценностям. Важно, чтобы эти ценности имели демократический характер. Для этого «требуется конструктивная (supportive) политическая культура, которая признает права оппозиции, свободу слова и собраний, правление закона, регулярные выборы, смену лиц на правящих постах и т.п.» [2, с.15].

В русле многообразия идейно-политических воззрений общество отдает предпочтение тем, ко-

торые обосновывают правомерность и значимость политической стабильности. В ее действительности имеют место также положения консервативных политических представлений, которые в современных условиях требуют более пристального изучения. С одной стороны, обыденный консерватизм несет в себе конструктивное начало, так как основан на естественном стремлении людей к прочным, постоянным условиям существования, к сохранению привычной среды, правил, норм, институтов. Он дает ощущение устойчивости ценностей, привносит наглядный смысл в жизненные условия и тем самым экономит силы и энергию, необходимые для самосохранения общества.

Обществу необходимо прививать осознание того, что упрочение демократических институтов власти, укрепление правового порядка и законности, дальнейшее развитие гражданского общества и политического плюрализма во многом будут зависеть от гражданской позиции и политической культуры его членов [3, с. 35].

Актуальна политическая воля и национальный консенсус. Политическая модернизация Казахстана определяет рыночное направление общественного развития, что предполагает адаптацию и восприятие социумом новых идейных основ.

Развитие политического сознания казахстанского общества на уровне реалий рыночных отношений предполагает формирование в личности чувства социальной ответственности и сопричастности к решению проблем общенационального масштаба. Социально-ориентированная рыночная экономика в контексте цивилизованного рынка предполагает адекватные изменения в структуре социальных отношений, определяет переход к новой социальной политике. Она осуществляется в соответствии с основами нормативно-правового законодательства и в тесной связи с социально-экономическими факторами общественного развития.

Таким образом, демократизация определяет развитие политического сознания личности, политического участия как неотъемлемых компонентов политической культуры. Значима роль политической культуры как фактора развития общества в укреплении политического курса современного Казахстана. ■

Библиографический список

1. Ирхин Ю.В. Социология культуры. – М.: «Экзамен». – 2006. – 520 с.
2. Липсет С.М. Незыбчивость политических партий // Политическая наука. – 2006. - № 1. – 15 с.
3. Пэтмэн К. Массовое участие и теория демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М.: Ладомир. - 2006. – 35 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ

Марина Юрьевна РАЦЕН

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

В последнее время в России на федеральном и региональном уровнях разрабатываются и внедряются программы поддержки семьи. Эти программы в большой степени решают социально-экономические проблемы семьи, а отношения супругов к психологическим аспектам родительства остаются без внимания со стороны правительства.

Психологи различных школ и направлений, понимая чрезвычайную значимость детско – родительских отношений, проводят исследования именно в этом русле. Клиническими психологами, психотерапевтами накоплен колоссальный опыт работы в сфере детско - родительских отношений (А.Я.Варга, А.И.Захаров, А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер). Многие авторы подчеркивают значимость для ребёнка семейных отношений в период начала школьного обучения (К.В.Бардин, Л.И.Божович, Л.А.Венгер, В.С.Мухина, Г.А.Цукерман). Исследования влияния детско – родительских отношений на эффективность адаптации ребёнка к новому для него статусу школьника в большинстве своём носят теоретический описательный характер (Т.А.Гусева, В.К.Лосева, А.И.Луньков).

Однако отношения родителей и детей в трудной ситуации начального школьного обучения ребёнка не рассматривалась как один из факторов, влияющих на эффективность школьной адаптации первоклассников.

Неотъемлемой частью подготовки к школьному этапу жизни является развитие адекватной самооценки, осмысления своих действий, успешность формирования которых возможна в том случае, когда родители предоставляют свой личный опыт детям.

Не следует забывать и о зоне ближайшего развития ребёнка, о необходимости соответствия ее с зоной социализации – пространством школьного учреждения. Наиболее легким и успешным процесс школьной адаптации будет проходить в условиях тесного взаимодействия родителей с учебной средой.

Таким образом, для успешной адаптации младших школьников необходимо стремиться сформировать в ребёнке позитивное восприятие самого себя, с положительными качествами и недостатка-

ми, умение оценивать свои мысли и поступки.

Основой успешности процесса школьной адаптации являются гармоничные детско-родительские отношения. В педагогике успешность понимается как качество личности, достижение успеха в процессе обучения и воспитания. Успешность может выражаться и в успехе ребёнка в учении, в успехе педагогов в обучении детей, а также в успехе родителей в воспитании детей.

В младшем школьном возрасте успешность воспитания и обучения понимается как некие достижения ребёнка в учебе, в признании его со стороны сверстников, педагогов, родителей.

Субъективные компоненты успешности — это удовлетворенность собой и своей деятельностью. Удрученный, тревожный, измученный требованиями и ожиданиями окружающих ученик не может быть успешным, даже имея отличные оценки полученных знаний. Учеба не доставляет ему восторга, удовлетворения, тех чувств и переживаний, которыми можно охарактеризовать понятие «успех».

Один из объективных компонентов успешности – результативность. Ее показатели могут быть количественными и качественными, они дают возможность оценить достижения ребёнка в сравнении с самим собой, учебной группой, стандартом и т. д.

У детей меньше трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и, следовательно, с успешностью в адаптации к школе, если они растут в атмосфере любви и понимания. В свою очередь, нарушение детско-родительских отношений приводит к формированию различных комплексов и психологических проблем, в том числе и проблем со школьной адаптацией.

Семья выступает как положительный, и как отрицательный факторы воспитания. Положительное воздействие на личность заключается в том, что самые близкие для него члены семьи окружают ребёнка заботой, добротой и любовью. Однако, вместе с этим, никакой другой социальный институт не может нанести в воспитании столько вреда, сколько это может сделать семья.

Поэтому и выделяется большая значимость

детско-родительских отношений для эффективной адаптации ребенка к школе. Но не стоит игнорировать и другие факторы, такие, как: возрастные и индивидуально-психологические особенности ребенка, физическое и психическое здоровье, уровень готовности к обучению в школе, интеллект, мотивация учения, умение общаться, адекватно реагировать на различные ситуации, организовывать свою деятельность, уровень умственной и познавательной активности, возраст начала обучения, отношения с учителями и одноклассниками.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы можем сказать, что психологи в своих работах утверждают о влиянии семейных отношений на процесс адаптации первоклассников. К примеру, психологи А.А.Панько и Я.Л.Коломенский считают, что для успешной и более легкой адаптации к школе, необходимы хорошие, дружественные, безконфликтные взаимоотношения в семье, а также у ребенка должен быть благоприятный статус в группе сверстников.

Ребенку необходимо усваивать правила и нормы предметного мира, правила общения с другими людьми. Процесс усвоения этих правил и норм отражается на эмоциональных переживаниях ребенка, на его поведении. При благоприятных детско-родительских отношениях, психологическом климате в семье, процесс социализации проходит благоприятно для ребенка. В случае, когда эти факторы имеют негативный характер (нарушены детско-родительские отношения, неблагоприятный психологический климат в семье) у ребенка формируются признаки социально-эмоционального неблагополучия. В этом случае адаптация не только к школе, но к социуму в целом, проходит на высоко конфликтном уровне, негативно сказываясь на личности ребенка.

Необходимо выстраивать детско-родительские отношения таким образом, чтобы они давали наиболее положительное воздействие на психоэмоциональное состояние ребенка, и, соответственно гарантировалась легкость и успешность адаптации первоклассников. ■

Библиографический список

1. Шинтарь З.Л. Введение в школьную жизнь [Текст]: Учеб.-метод. пособие / З.Л.Шинтарь. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 119 с. - ISBN 985-417-419-0
2. Загвязинский В. И. «Личностно-социальный подход в воспитании» // журнал «Педагогика»-№ 3, 2006г
3. Костяк Т.В. Психологическая адаптация к школе [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, ВУЗ / Костяк Т.В. – М.: «Академия», 2008. – 176с. ISBN 978-5-7695-4582-5
4. Минияров В. М. Психология семейного воспитания [Текст]: учеб. пособие / В.М. Минияров. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.— 256 с. ISBN 5-89502-183-2.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ МИР РУССКОЙ КАНАДЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Оксана Викторовна ВОРОБЬЕВА

доцент кафедры «Связи с общественностью»

Российского государственного университета туризма и сервиса

Тема истории и культуры российского зарубежья в Северной Америке к настоящему времени получила достаточно разностороннее отражение в отечественной и западной историографии. В 1990-е – 2000-е гг. отечественными учеными была создана научно-теоретическая основа изучения проблемы истории зарубежной России, в том числе, темы Русской Америки. Современные подходы к освоению данного историографического направления определены в новейших фундаментальных исследованиях Е.И. Пивовара [8], А.О. Чубарьяна [14], Ю.С. Пивоварова [9], С.Л. Тихвинского [12], Ю.А. Полякова [10] и других авторов, посвященных общим проблемам формирования и эволюции историко-культурного феномена российского зарубежья XX века.

В то же время, многие аспекты истории Русской Америки остаются неизученными, включая становление и эволюцию русскоговорящих общин в Канаде. В контексте государственной политики России по развитию культурных и экономических связей с миром зарубежных соотечественников проблематика истории и современной жизни Русской Канады приобретает несомненный научно-практический интерес. В том числе, специального внимания заслуживает тема предпринимательской деятельности российских эмигрантов, которая нередко являлась не только формой их адаптации к новой жизни в Канаде, но и частью институциональной системы диаспоры, фактором сохранения культурно-языковой идентичности.

Русская колония в Канаде в основном сложилась в конце XIX – начале XX века, преимущественно за счет трудовых и религиозных мигрантов. В 1920-е гг. возникла новая волна иммигрантов из России. По данным канадского отдела РОВС в 1923-1926 гг. в Канаду прибыло около 8 000 российских беженцев, из которых примерно 700 человек осело в Британской Колумбии. Наплыв пореволюционных эмигрантов в Канаду усилился после 1924 г., когда США сократили русскую квоту. Главным условием для въезда российских беженцев в Канаду была готовность заниматься сельским хозяйством [14, с.220]. Лица, согласные осесть на землю, принима-

лись Канадой, в том числе, из Дальневосточного региона, чем воспользовались многие россияне, оказавшиеся в начале 1920-х гг. в Китае и Японии, значительную часть их составляли офицеры и казаки – участники антибольшевистского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, а также последовавшие за ними беженцы различных социальных групп: чиновники, купцы, ремесленники и члены их семей. В частности, в Британской Колумбии (Западной Канаде) приобрели фермы и осели некоторые генералы и семьи военных, которым удалось сохранить какие-то личные средства – Савицкий, Афанасьев. Балакшин, родственники генерала Хорвата 4, с.4. Некоторые впоследствии занялись различными видами частного предпринимательства. Так, генерал-майор Савицкий, атаман Уссурийского казачьего войска, открыл студию ручной росписи тканей в технике «батик» [15, с. 19]. В числе знаменитых русских фермеров в Канаде – граф П.Н. Игнатъев, бывший в 1912-1914 гг. товарищем министра земледелия, в 1915 г. – министром народного просвещения. После 1917 г. он с семьей эмигрировал в Англию, где занимался фермерством, затем переселился в Канаду, где также стал фермером. Его пятеро сыновей впоследствии заняли видные посты в административных и научных учреждениях Канады. Однако в целом не более 5 % российских послереволюционных эмигрантов, включая поселившихся в США и Канаде и занятые в сельском хозяйстве, стали самостоятельными частными хозяевами-фермерами [8, с.5-10].

Основными центрами размещения российской пореволюционной эмиграции в Канаде были города Ванкувер и Монреаль. Выходцы из России создавали в Канаде собственные коммерческие предприятия – мастерские, магазины, рестораны, нотариальные конторы, посреднические фирмы, страховые и транспортные агентства, аптеки, медицинские кабинеты и т.п. Стремление иммигрантов из России начать свою жизнь заново в Америке, их готовность упорно трудиться, добиваясь достойного социального статуса, подталкивало многих к попытке начать собственное дело, используя имеющиеся профессиональные знания и навыки, в том

числе, в интеллектуальной и творческой сфере. В Канаде, где частная коммерческая инициатива являлась одним из главных столпов общественного самосознания и центральным элементом экономического развития, данная тенденция получила достаточно широкое распространение. В то же время, лишь незначительная часть российских беженцев послереволюционной волны смогла успешно реализовать себя в сфере частного предпринимательства: этому препятствовало отсутствие стартового капитала, незнание особенностей местной деловой среды, конкуренция с миром канадского бизнеса, сложившимся в дореволюционный период. Серьезную проблему представлял и языковой барьер, без преодоления которого нельзя было найти приличную должность и натурализоваться.

Достаточно успешными оказались такие предприятия русских канадцев, как балетные и вокальные школы, которые открывали российские деятели искусства, заслужившими признание и известность в канадском обществе. В ряде случаев эти небольшие частные предприятия оказывали системообразующее влияние на культуру Канады, так канадская национальная школа балета была фактически создана россиянами. Например, танцор и балетмейстер Борис Волков (1902-1973) основал здесь сначала балетную школу, а затем «Балет Бориса Волкова». В 1973 г. за педагогическую и творческую деятельность Б. Волков был награжден высшим орденом Канады. После Второй мировой войны в Монреале (провинция Квебек) был основан «Балет Ширяевой», создательница которого балерина Л.А. Ширяева (1914-1996) вложила весь свой профессионализм и энтузиазм в дело приобщения канадцев к классическому балету. В том числе, для привлечения консервативной квебекской публики в постановки были включены элементы франко-канадского фольклора. Признание творчества Л.А. Ширяевой выразилось в приглашении ее на должность директора и балетмейстера «Le Grand Ballet Canadien» («Большого балета Канады»), созданного в 1958 г. В 1966 г. она основала в Монреале Высшую школу танца. Роль Ширяевой в создании канадского национального балета была отмечена Орденом Канады, Национальным орденом Квебека и другими наградами, включая звание «Великой Монреалки» (Grande Montréalaise).

Значительную роль в деле приобщения к русскому искусству канадской публики сыграл Николас де Кудрявцев – Николай Федорович Кудрявцев (1896-1981) – крупный импресарио, работавший в Канаде в течение четырех десятилетий. В России до революции он успел получить образование агронома и собирался применять свои знания в отцовском имении, находившемся на Юге России, в окрестностях г. Николаева. Однако революция и Гражданская война вынудили молодого человека выехать сначала в Берлин, затем в Париж, где он начал публиковать во французской прессе рецензии на выступления русских артистов. Вскоре Кудрявцев становится агентом эмигрантских балетных трупп, а затем ка-

зачьего хора Жарова, с которыми гастролирует по Европе и Америке. В 1930-е гг., побывав в Канаде, где не было ни одного крупного импресарио, который имел бы налаженные связи с Европой, Кудрявцев переселился в Монреаль, где основал агентство «Кенэдиан Консертс энд Артисте». Благодаря его деятельности состоялось знакомство канадской публики с европейским и русским искусством [3, с.4].

Когда в 1956 г. в Америку выехал на гастроли Мстислав Ростропович, организацию его выступлений в Канаде обеспечивал Сол Н.Ф. Кудрявцев. Э.А. Иванян, находившийся в составе советской делегации, позднее вспоминал: «Это потрясающе интересный, незаурядный человек, исключительно интеллигентный. Мы с ним очень подружились. Я до сих пор часто вспоминаю Николая Федоровича: импозантный красавец гвардейского роста... Очень представительный, с бородой с проседью. Он организовал гастроли Ростроповича в Монреале и Торонто. Посетили мы также и Оттаву, там был дан небольшой концерт» [1, с.1]. В 1958 г. по поручению канадского правительства Кудрявцев заключил договор о культурном обмене с СССР, благодаря которому были организованы гастроли Большого театра и других советских артистов [5, с.75-78]. В свою очередь Канада познакомила советскую публику со своими оперными солистами и симфоническим оркестром. За свой вклад в развитие культуры Н.Ф. Кудрявцев был награжден высшим канадским орденом и французским орденом «Почетного легиона».

Интерес к книге в Русской Америке, включая Канаду, был не столько высок, как в европейских центрах российского зарубежья. Однако книжная торговля все же является одним из наиболее значимых элементов российского предпринимательства в США, которое в первой половине XX века обслуживало основную массу русскоязычных читателей на всем Североамериканском континенте. В 1950-1970-е гг. в Канаде наблюдается значительный рост спроса на периодику и книги на русском языке, что дало стимул к развитию книжной торговли и издательской деятельности. В Торонто в 1960-х гг. появился магазин русской книги «Тройка», который продолжает действовать и в наши дни. Его основной ассортимент составляет художественная и учебная литература, журналы и газеты на русском языке, а также музыкальные записи, сувениры, игрушки. В магазине принимается подписка на газеты и журналы из России.

В Ниагара Фоллз, Торонто и Торнхилл (штат Онтарио) действуют магазины сети русской книги «Эрудит», существующей уже более 20 лет. Они предлагают широкий выбор русскоязычной литературы, а также электронные словари, музыкальные записи, электронные книги и планшеты. По довольно распространенной в Америке практике книжные магазины торгуют и другими видами товаров, в данном случае – натуральной косметикой и средствами альтернативной медицины.

Представляет интерес свидетельство очевидца о состоянии русского книжного рынка в Монреале в

начале 2000-х гг.: «В 1995 году здесь было 2-3 русских книжных магазина, сейчас – около дюжины. Помимо книг в них обычно продаются газеты и журналы (от «Завтра» до «Hustler»), календари, матрешки. Новые поступления приходят регулярно и ассортимент мало чем отличается от «Дома книги» на Новом Арбате или магазина «Санкт-Петербург» на Брайтоне» [2]

В Канаде за 1991 – 2001 годы общее число уроженцев бывшего СССР выросло с 99 тысяч до 148 тысяч человек, а число канадцев, считающих русский язык родным — с 35 тысяч до более 60 тысяч. По различным оценкам канадской прессы, уже в 1995 г. в одном лишь г. Торонто насчитывалось от 50 до 75 тысяч русскоговорящих жителей, а в Монреале – около 25 тысяч [13, с.78-82].

В 2000-е гг. в Канаде возник целый ряд новых газет и журналов разной периодичности и формата, на страницах которых перед читателем предстает мир деловой и культурной жизни русскоязычных общин в Торонто, Монреале и других городах страны. Большинство из них представляет собой коммерческие издания, которые, в то же время, публикуют разнообразные материалы о событиях в мире и стране, а также в том или ином штате и его русской колонии. Например, газета «Русский Мир в Ванкувере» (Сиэтл-Ванкувер) издается на **русском языке** и выходит два раза в месяц. Ее можно найти в русских магазинах, библиотеках, молах, русских школах, туристических агентствах и в офисах других компаний, где говорят по-русски. Подбором материалов для газеты, их компоновкой и рекламой занимается **редактор Валерия Жмак, которая ранее проживала в Сиэтле**, и может сравнить жизнь в Америке с жизнью в Канаде. Как у большинства аналогичных изданий, в программу газеты входит объединение широкого социума местного русскоговорящего сообщества. Газета «планирует свои издания объединить канадцев и американцев, выходцев из стран бывшего Советского Союза, сделать их ближе, а их жизнь – насыщенной культурными и другими социальными событиями, о которых многие даже не подозревают. Читая газету вы как бы возвращаете себе частичку Родины, становитесь ближе друг другу и добрее».

В крупных городах Канады в 1950-х – 1970-х гг. открывались продовольственные магазины, ориентированные на запросы русскоговорящих покупателей, в которые эмигранты приходили не только за покупками, но и пообщаться. Система русской торговли в Канаде получила новый импульс в 1990-е гг. Например, в Ванкувере на улице Robson в 1998 году расположился русский магазин «EURO FOOD PLUS». Здесь же имеется русский магазин «Fraser Delicatessen», который предлагает «большой ассортимент продуктов, необходимых русскоязычным жителям Канады». Большой русский магазин в Торонто «Калина» предлагает богатый ассортимент традиционных хозяйственных и галантерейных товаров: утятницы, сковороды, казаны для плова, мангалы и шампуры, коптильни, формы для выпеч-

ки печенья, сервизы, подарочные бокалы, чайники, вазы хрустальные, самовары, матрешки, постельное белье, одеяла из овечьей шерсти и пуха, оренбургские платки и т.п.

По некоторым оценкам, в настоящее время численность русскоязычного населения в Канаде составляет 400-450 тысяч человек. Благодаря общественно-политическим преобразованиям в России, в 1990-е гг. создается возможность для появления в канадском деловом пространстве российского частного бизнеса, как корпоративного, так и индивидуального, а также для создания совместных деловых проектов с участием предпринимателей из России и стран СНГ и русских канадцев. Появились перспективы для сотрудничества Русской Канады и России в научно-производственной сфере и т.п. [6, с.145] Однако, как и в предшествующие десятилетия, Русская Канада довольно заметно отставала от США по уровню институционализации и внутренней коммуникативности русскоговорящей диаспоры, что отражалось на количестве и разнообразии направлений частного бизнеса, более слабом развитии русских СМИ и коммерческой рекламы в Интернете. (При этом крупные информационно-рекламные порталы США охватывают и Канаду). Одним из факторов, тормозящих развитие бизнеса и предпринимательства в рамках региональных российских сообществ в Канаде, является слабая поддержка внутри диаспоры. Однако в последние годы ситуация начала меняться к лучшему: появились ассоциации русскоговорящих юристов, врачей, технологов, выпускников школ бизнеса.

С 2006 г. в Ванкувере существует «Русско-Канадский Бизнес Клуб», в состав которого входят преимущественно русскоговорящие бизнесмены. Большинство его членов – предприниматели из разных частей бывшего Советского Союза – России, Украины, Казахстана, Грузии, Белоруссии. Многие из них интересуют возможности ведения бизнеса в Северной Америке. «Русско-Канадский Бизнес Клуб» оказывает содействие плавному и безболезненному входу на канадский рынок. **Президентом Клуба является Михаил Григорьев** – владелец кейтеринговой компании «YUMICO Catering».

Уже в конце 1980-х гг. в Русской Америке начал активно развиваться туристический бизнес, благодаря притоку туристов и новых иммигрантов из СССР. В 1990-е – 2000-е гг. на американском рынке продолжают действовать фирмы, организующие туры по историческим и культурным центрам США и Канады, в том числе, связанным с темой российской эмиграции. Так, например, фирма «Klondike Travel» предлагает «увлекательные экскурсии с квалифицированным русско-говорящим гидом по Сиэтлу, штату Вашингтон и Ванкуверу (Канада)». Фирма «2000 Travel Ltd» организует туры и экскурсии по Западной Канаде и 4-х дневные туры в Ванкувере стоимостью от 398 долларов; «Dubman Tours» также устраивает групповые и индивидуальные туры, экскурсии и путешествия по Ванкуверу и Западной Канаде.

Примечательно, что деятельность русских американцев по развитию деловых связей с Россией и содействию российским предпринимателям в США и Канаде получает признание со стороны американского бизнеса. В частности, один из директоров «Русско-канадского Бизнес Клуба», финансовый советник Михаил Арбетов удостоился награды «North America Five Star Wealth Manager Professional» среди 75 лучших советников по управлению финансами. Отбор проводится авторитетными американскими журналами и газетами по результатам 9-ти основных показателей результатов работы специалистов в области финансового менеджмента. Михаил Арбетов был приглашен на процедуру награждения в Ванкуверский Клуб – одно из самых элитных и престижных объединений подобного рода в Британской Колумбии, созданное в 1889 году,

В последние годы компонентом совместных российско-американских и российско-канадских бизнес-проектов все чаще становятся культурные акции, в том числе, мероприятия, напоминающие о ценности культурно-исторического наследия Русской Америки. Например, когда 12 января 2008 г. в Торонто в банкетном зале Paramount Conference & Event Venue проходил Russian Business Gala 2008, темой празднования было избрано «Наследие поколений». Церемонию организовала и проводила издатель газеты «Русский Экспресс» и справочника «Русский Торонто» Майя Мастер и популярный жур-

налист из Нью-Йорка Виктор Топаллер. «Бизнес-Гала» собрал вместе свыше восьмисот членов русскоязычной общины, бизнес-элиты и представителей правительства провинции Онтарио, городских властей и СМИ Торонто.

Таким образом, одним из важнейших компонентов процесса социально-экономической адаптации выходцев в Канаде явилось вхождение иммигрантов в мир частного бизнеса – основу североамериканской экономики и культуры. «Великая американская мечта» воплотилась в жизнь лишь для немногих наших соотечественников, но русский бизнес в Канаде стал реальным фактором в экономики и культуре этих стран, а также и России. Следует подчеркнуть, что создание собственного бизнеса в Канаде для российских эмигрантов далеко не всегда вело к полной языковой и культурной ассимиляции: предпринимательские структуры нередко создавались как часть институциональной системы диаспоры, становились центрами взаимодействия и общения, а также источником благотворительности для нуждающихся российских соотечественников в Америке.

В наши дни активно развивающийся предпринимательский мир русскоговорящих диаспор в Канаде является полем экономического и культурного взаимодействия между канадским и российским обществом, оставаясь, в то же время, носителем традиций российского зарубежья XX века. ■

Библиографический список

1. Беседа собственного корреспондента газеты «Канадский Паспорт» Вероники Гаджили с главным редактором журнала «США & Канада: экономика, политика, культура» Эдуардом Александровичем Иваняном // Канадский паспорт. – 2000. – Вып. 6 (10).
2. Голиков Сергей. Чтиво: Монреаль. Канад. Единственный русский библиотекарь в Монреале // Топос: Ежедневный сетевой литературно-философский журнал. – 26 февраля 2002 г.
3. Могилевский М. Русско-канадский просветитель // Новое русское слово. 14 сентября 1983 г.
4. Могиланский М. Самая известная русско-канадская семья // Новое русское слово. – 1983. – 10 июня.
5. Могиланский М.И. Жизнь прожить... Life is not all beer and skittles: Воспоминания, интервью, статьи. М., 1995.
6. Омельченко Е.В. Проблемы развития деловых отношений между предпринимателями России и США (Можно ли завоевать американский рынок?) // Предпринимательство в условиях развития рыночных отношений / Российская академия государственной службы (РАГС). - М., 1997.
7. Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.
8. Пивовар Е.И., Грибенчикова О.А. Некоторые проблемы истории русского бизнеса в зарубежной России (20-е – 30-е гг.) // Труды научных чтений, посвященных памяти авиаконструктора И.И. Сикорского, 25 – 29 мая 1999 г. М., 1999.
9. Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М., 2006.
10. Поляков Ю.А. Проблемы изучения истории русского зарубежья. М., 1996.
11. Русские беженцы. Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920-1930-е годы): Сборник документов и материалов / Сост. З.С. Бочарова. – М., 2004.
12. Тихвинский С.Л. XX век. Взгляд с близкого расстояния. М., 2004.
13. Черкасов А.И. Русские канадцы. США. Канада: экономика, политика, культура». 1999, №1.
14. Чубарьян А.О. XX столетие: уроки и проблемы // Мир в XX веке. М., 2001.
15. Шевеленко Ирина. Материалы о русской эмиграции 1920-1930-х гг. в собрании баронессы М.Д. Врангель (Архив Гугеровского Института в Стэнфорде) // Stanford Slavic Studies. Vol. 9. Stanford, 1995.

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Райхан Сальтайевна ИМАМБАЕВА

кандидат технических наук

доцент кафедры «Строительство и дизайн»

Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева

Наталья Юрьевна ПОЛИЩУК

старший преподаватель кафедры «Строительство и дизайн»

Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева

В системе высшего образования становится все более востребованной модель подготовки специалистов, владеющих достаточным объемом профессиональных знаний, умений и навыков. Предприятия и организации четко выражают свою потребность в социально ориентированных и коммуникабельных сотрудниках, нацеленных на освоение нового.

Применение в учебном процессе активных методов обучения во многом способствует повышению эффективности усвоения материала. Поэтому, у студентов во время обучения должна сформироваться потребность повышать уровень образования на протяжении всей жизни. Одним из направлений реализации данного требования является проведение деловых игр с разбором производственных ситуаций, проведение практических занятий на предприятиях.

Конечную цель образования можно представить в виде проектируемой вузом модели специалиста. Главные ее составляющие это - профессиональные знания и умения; социально-психологические и творческие качества личности специалиста, которые определяют его способности трудиться в условиях рыночной экономики.

На кафедре «Строительство и дизайн» СКГУ им. М.Козыбаева (г.Петропавловск, Республика Казахстан) активно применяются в процессе изучения специальных строительных дисциплин деловые игры. В этих играх отрабатываются специальные качества, которыми должен обладать выпускник кафедры. Это знания и практические навыки инженерного проектирования; навыки формирования политики предприятия в области качества, ориентации на потребителя, перспективы интеграции системы менеджмента качества.

В большинстве проводимых деловых игр применяются инструменты качества. В процессе проведения деловых игр большое внимание уделяется формированию таких качеств как: умение слушать, культура речи и этика поведения; ориентация на

потребности и удовлетворенность заказчика; умение создавать в коллективе атмосферу взаимного доверия; потребность постоянно самосовершенствоваться и саморазвиваться.

Главное достоинство деловых игр – это активное вовлечение всех студентов в познавательный процесс, а также экономия времени этого процесса. Продолжительность игры может составлять несколько минут, но в итоге каждый ее участник получит соответствующую рейтинговую оценку.

Большой интерес у студентов вызывает деловая игра «Карусель». Она проводится в конце изучения определенного модуля по изучаемой дисциплине и является составной частью текущего контроля. Игра требует хорошей домашней подготовки. Игра не требует заготовки каких-то материалов со стороны преподавателя. Игра «Карусель» очень проста, но, в то же время, очень эффективна для закрепления знаний, особенно при систематическом применении.

Суть игры состоит в том, что последовательно каждый студент задает вопрос своему соседу, ответивший задает вопрос следующему, и так до тех пор, пока не ответит первый задавший вопрос. Затем цикл повторяется в обратном направлении. За короткое время, 20 – 25 минут, в группе из 25 – 30 человек может пройти 2 – 3 полных цикла. Эта игра очень эффективна. Она охватывает большую часть материала дисциплины.

В процессе применения игры улучшается академическая успеваемость, воспитывается самоуважение, укрепляется дружба в группе, меняется отношение к коллективу и учению, появляется возможность избежать негативных сторон соревнования, обучаемые убеждаются в ценности взаимопомощи. У студентов формируется готовность к самостоятельному освоению знаний, их построению и использованию, а также готовность к работе в команде.[1]

Использование активных методов обучения позволяет усваивать модель новых отношений в об-

ществе, формировать их в коллективе. В то же время педагог становится управленцем взаимодействия со студентами, выполняет функции планирования и организации, мотивации и контроля обучения.

Процесс обучения - это информационная система, поскольку одной из основных функций обучения является передача информации, знаний новому поколению. Соответственно в ней работают закономерности, характерные для информационного общества.

Активность студента создает условия для более развитой внутренней мотивации, формируя тем самым благоприятные условия для того, чтобы материал был не просто воспринят, но и усвоен по существу, заинтересованно. Участие каждого студента (вовлеченность) в коллективной работе аудитории позволяет сконцентрировать умственные и эмоциональные усилия участников на анализе и осмыслении происходящих в группе явлений.

Диалог в процессе обучения является своего рода цепочкой к мысли и ведет к дальнейшему разворачиванию других элементов деятельности. В диалоге студенты могут поделиться опытом, который является открытием для других. [1]

Эффективно применение деловой игры совместно с инструментами качества. Выпускники вуза, имеющего Сертификат Качества должны хорошо знать основные принципы Международного стандарта качества, уметь применять их в своей учебной и производственной деятельности. ИСО – международная организация по стандартизации. Она является всемирной федерацией национальных органов по стандартизации. Во всем мире огромное количество организаций, учреждений, промышленных предприятий сертифицировано по стандарту качества ИСО 9001:2008.

Принципы Стандарта качества универсальны, и при внедрении Системы необходимо только адаптировать эти универсальные требования к специфическим условиям деятельности проектной или строительно-монтажной организации.

В деловых играх на кафедре «Строительство и дизайн» рассматриваются основные принципы Международного стандарта качества ИСО 9001:2008: Ориентация на потребителя; Роль руководства; Вовлечение работников; Процессный подход; Системный подход; Постоянное улучшение; Принятие решений, основанных на фактах; Взаимовыгодные отношения с поставщиками. При проведении этой деловой игры используется **Метод проектов**. Основной формой работы на занятии является групповая работа. Перед каждой группой (3-4чел.) ставится задача: **Обосновать применение принципов Международного стандарта ИСО 9001 в строительно-монтажной или проектной организации с целью повышения качества продукции**. Каждая малая группа анализирует принципы стандарта качества.

В ходе занятия присутствуют все этапы, характерные для реализации проекта или решения проблемы. Каждая группа работает по следующему плану: 1) Мозговой штурм (метод генерации идей);

2) Анализ накопленных идей и их группировка, разработка тезисов для выступления; 3) Полученные в ходе работы результаты каждая группа оформляет в виде тезисов; 4) Каждая группа представляет результаты работы в виде устного сообщения. Затем подводятся итоги работы, и дается оценка деятельности каждой группы.

В основе такого метода лежит развитие познавательных, творческих навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Здесь также присутствует принцип моделирования. Моделирование ставит перед студентами серьезную проблему, которую они должны решить в предложенной обстановке, где они вместе с однокурсниками играют определенные роли, встречающиеся в реальной жизни.

В ходе организационно-обучающих упражнений моделируются существенные стороны процесса решения проблемы, построения прогноза, его реализация в профессиональной деятельности.

Интересной чертой моделирования является высокий уровень непредсказуемости. Принцип моделирования стал важным элементом в процессе усвоения теоретических знаний и обобщенных способов деятельности. Это технология относится к классу методов решения сложных, слабоструктурированных проблем, предполагающих использование творческого потенциала исследователя, ориентацию на инновацию.

На деловых играх преподавателем предлагается функциональная ситуация, предлагается также решить проблему, используя инструменты качества: Мозговой штурм и Диаграмму Исикавы. Например, при проведении деловой игры «Анализ возможных причин разрушения конструкций, выполненных из различных строительных материалов: железобетона, стали, древесины».

Диаграмма Исикавы или «Рыбий скелет» - инструмент качества, обеспечивающий системный подход к определению фактических причин возникновения проблем. Достоинства Диаграммы Исикавы: стимулирование творческого мышления, представление взаимосвязи между причинами и сопоставление их относительной важности. Процесс выявления, анализа и объяснения причин является ключевым в структурировании проблемы и перехода к корректирующим действиям. Задавая при анализе каждой причины вопрос «Почему?» можно определить первопричину проблемы. Способ взглянуть на логику в направлении «Почему?» состоит в том, чтобы рассматривать это направление в виде процесса постепенного раскрытия всей цепи последовательно связанных между собой причинных факторов, оказывающих влияние на проблему качества. [4]

Очень эффективно оказалось применение при проведении деловых игр Систематической Древовидной Диаграммы или Иерархической модели, называемой Диаграммой Дерева.

Японский союз ученых и инженеров в 1979 году включил Диаграмму Дерева в состав семи методов

управления качеством. Эту диаграмму можно применять в любой ситуации при разработке идей по решению проблем, связанных с качеством.

Цель – выявление существенных черт и признаков рассматриваемой проблемы, расположение их в определенной логической последовательности и стимулирование поиска наиболее эффективных способов решения этой проблемы.

Диаграмма Дерева обеспечивает промежуточное планирование и позволяет раскрывать в иерархической последовательности систему стратегических решений проблем или средства достижения цели, уменьшая вероятность того, что сколько-нибудь существенные пункты будут упущены.

Концепция Диаграммы Дерева проекта: каждый объект или проблема, являющиеся целью исследования, имеет множества сторон. Фактически Дерево проекта – это графическое изображение содержательного хода проекта, его структура. Строится диаграмма в виде горизонтальной цепочки слева направо, структурируя ответы на вопросы «как? и каким образом?». Диаграмма предусматривает логическую проверку в обратном направлении с помощью вопроса «почему?».

Основанием является исходный главный узел – первый содержательный пункт, из которого вытекают узлы или элементы первого уровня. Это главные проблемы по решению которых в этом проекте должны быть выработаны идеи. На ответвлениях от основных проблем или задач располагаются элементы второго уровня.

Данный инструмент качества достаточно прост в освоении нашими студентами, поскольку Древовидная Иерархическая структура знакома им по изучаемым компьютерным программам. Это, например, расчетно-аналитический вычислительный комплекс SCAD office и графический препроцессор ФОРУМ.

Диалоговое окно ЭКРАНУПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОВ программы SCAD называется также Дерево проекта, имеет многоуровневую иерархическую структуру. Оно отображает состояние проекта – наличие или отсутствие в проекте соответствующих исходных данных, а также показывает доступность функций в данный момент времени. Это дерево является иллюстрацией к структуре комплекса. Аналогичную функцию выполняет Дерево проекта ФОРУМ. Это четырехуровневая структура, позволяющая осуществлять управление процессом формирования модели сооружения.

Метод проектов в сочетании с диаграммой дерева эффективно применяется в процессе проведения деловой игры по дисциплине «Архитектура промышленных зданий». Тема: «Разработка объемно-планировочных и конструктивных решений промышленного здания на основе заданных параметров».

В процессе проектирования происходит построение Дерева проектов.

Вначале формируется несколько команд из 4-5 человек. В более многочисленных группах часть студентов оказывается незадействованной и игра-

ет роль простых зрителей. Каждая команда разрабатывает проект определенного промышленного предприятия.

План работы команды.

1.Мозговой штурм проводится с целью накопления возможно большего числа идей по каждому из этапов проектирования.

2.Структурирование и группировка идей по смысловому и причинно-следственному параметрам.

3.Построение дерева проекта в логической последовательности от первого уровня к последующим (задавая вопросы «как? и каким образом?»).

4.Анализ диаграммы. Выводы о том, какие уровни проекта требуют применения расчета, графического изображения, разработки эскизов и презентаций.

5.Реализация проекта (этап занимает несколько недель). На этом этапе удобно применять диаграмму Гантта для планирования работы. Целью построения диаграммы Гантта является детальное планирование оптимальных сроков выполнения всех необходимых работ для реализации проекта. Также она позволяет эффективно контролировать ход проведения работ.

Благодаря использованию активных методов и форм обучения осуществляется личностно-ориентированный подход к обучению: упор делается не только на формирование педагогически адаптированной системы знаний, умений, навыков, но и на усвоение опыта творческой деятельности, опыта эмоционально-волевых отношений, формирование качеств личности.

Именно включение студента в активную познавательную деятельность с помощью активных методов обучения позволяет решать следующие задачи:

- способствует осмыслению, а значит, активному усвоению новых знаний;
- улучшает качество усвоения знаний;
- способствует усвоению методов интеллектуальной работы, познания нового материала, а также самих мыслительных технологий, операций, действий. [1]

Очень важно видеть и понимать необходимость усвоения студентами новых методов и приемов интеллектуальной работы, которыми они овладевают посредством активных методов обучения. Деловые игры развивают мыслительные способности студентов, а также способствуют формированию умения представлять, излагать, обосновывать, аргументировать свои ответы. Это усвоение элементов ораторского искусства. В то же время при работе с активными методами и формами обучения часто используют групповые формы деятельности, а значит, происходит усвоение коллективных форм взаимодействия людей. Их преимущества: учить основным навыкам жизни; действенному общению; умению слушать; умению стать на точку зрения другого; умению разрешать конфликты; умению работать сообща для достижения общей цели. ■

Библиографический список

1. Гусаков В.П., Пустовалова Н.И., Хрущев В.А., Карташова Е.Б., Исакова Е. К. *Инновационные методы обучения в высшей школе. Учебно-практическое пособие.* – Петропавловск, СКГУ им. М.Козыбаева, 2007.
2. Драйден Г., Вос Д. *Революция в обучении: научить мир учиться по-новому / Пер. с англ.* – М.: ООО «ПАРВИНЭ», 2003.
3. Исаева З.А., Мынбаева А.К., Садуакасова З.М. *Активные методы и формы обучения в высшей школе.* - Алматы. 2005.
4. Кузьмин А.М. *Методы поиска новых идей и решений. //Методы менеджмента качества.* – 2006.- №11

СПОСОБ МНОГОПАРАМЕТРИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ НЕФТЯНЫХ ПОТОКОВ НА ОСНОВЕ РАДИОИЗОТОПНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Александра Владимировна КОПТЕВА

*аспирант кафедры электротехники, электроэнергетики,
электромеханики*

Национального минерально-сырьевого университета «Горный»

В настоящее время наиболее производительным и экологически безопасным средством транспортировки углеводородов является трубопроводный транспорт. С развитием технической оснащенности трубопроводной системы к процессам транспортирования и контроля предъявляются все более жесткие требования, в рамках которых возникает необходимость изобретения принципиально новых автоматических систем управления и контроля над процессами, а также интеллектуализации средств измерения.

Известны и широко используются в промышленности радиоизотопные устройства, предназначенные для определения количества компонентов в многофазных нестационарных нефтяных потоках. При использовании таких приборов с одной стороны трубопровода устанавливается источник гамма-излучения, а с противоположной - восприниматель этого излучения детектор. При прохождении через поток ионизирующего излучения включений, таких как свободного газа, воды и т.д., в сечении контролируемого потока степень поглощения изменяется и соответственно изменяется интенсивность достигающего детектора гамма-излучения, что, в свою очередь, изменяет среднюю частоту следования соответствующих зарегистрированным гамма-квантам электрических импульсов с датчика. Изменение средней частоты импульсов далее фиксируется электронной схемой, которая и вырабатывает используемый в технологическом процессе сигнал об изменении плотности вещества в виде набора градуировочных характеристик. Для получения стабильных и достоверных результатов о потоке необходимо или увеличивать активность гамма-источника и проводить предварительную градуировку с целью нахождения градуировочных характеристик, связывающих показания указанных средств с измеряемым параметром, или вводить сложные системы преобразования получаемой информации с помощью ЭВМ и определять плотность вещества по его излучению.

Известен способ градуировки средства для измерения объемной доли свободного газа [1]. Сущность

способа заключается в следующем: в лабораторных условиях формируют смесь с известной объемной долей свободного газа в измерительной емкости, представляющей собой участок реального трубопровода. Полученную смесь подвергают облучению гамма-излучением и фиксируют соответствующие значения интенсивности прямого $I_{пр}$ и рассеянного $I_{расс}$ электромагнитного потока. Градуировочную зависимость находят на основании известных заранее концентраций веществ и произведенных измерений величин. Недостатками способа является трудоёмкость, сложность работ по проведению экспериментов, высокие материальные затраты.

Техническим результатом разработанного способа является повышение точности измерения параметров газожидкостного потока, а также расширение его функциональных возможностей.

Способ многопараметрического мониторинга нефтяных потоков заключается в том, что формируют эмпирические модели о составе многофазных многокомпонентных потоков на основании априорной информации о параметрах наблюдаемой системы; формируют имитационную модель для конкретных условий наблюдения на основании априорной информации о статистических свойствах контролируемого потока; строят на основе имитационной модели и эмпирических моделей алгоритмы распознавания объекта; осуществляют распознавание контролируемого объекта с помощью перебора построенных алгоритмов распознавания путем проверки гипотез, генерируемых имитационной моделью; осуществляют сравнение результатов наблюдения объекта на основе параметра быстроедействия; передают сигнал тревоги на устройство индикации.

Имитационная модель определения параметров газожидкостных потоков основана на облучении потока узким и широким пучками ионизирующего излучения, регистрации прошедших через контролируемую среду прямого и рассеянного излучений в виде дискретных отсчетов в выборке заданного объема, выделении из информативного сигнала, сформированного при регистрации, последователь-

ности отсчетов, соответствующей однородной жидкости, и определении плотности жидкости путем обработки отсчетов в выборке принадлежащей указанной выделенной последовательности.

Пронизывая поток (рис.1), фотоны (γ -кванты) регистрируются блоками детектирования прямого БДИ_п и рассеянного БДИ_{р1} и БДИ_{р2}, т.е. как прямое, пронизывающее поток (регистрируется блоком БДИ_п как число импульсов N_1 , преобразуемое в напряжение постоянного тока = U_1) и рассеянное N_2 (регистрируется блоками БДИ_{р1} и БДИ_{р2}, преобразуется в напряжение постоянного тока = U_1 и U_2 соответственно). Величина N_1 и N_2 дает информацию о плотности транспортируемого потока, и значение этой плотности может быть определено из предварительно отградуированной системы [2]. Обычно снимаются показания N_1 и N_2 для нескольких сотен измерений, где плотность, соответствующая $\{N_1, N_2\}$ определяется аналитическим (лабораторным путем); результаты измерений с помощью компьютера записываются в виде полинома n °и степени и заносятся в однокристалльную ЭВМ вторичного прибора как базовая градуировочная характеристика.

При измерении углеводородного потока определяют статистические характеристики включений потока, например, автокорреляционную функцию и плотность распределения вероятности:

$$y = \frac{1}{2e} \int_{t-e}^{t+e} x(t) dt \quad (1)$$

Измерительная система, предварительно отградуированная в статическом режиме по искомым характеристике какого-либо компонента потока во всем динамическом диапазоне, в процессе работы автоматически уточняет начальную градуировочную характеристику и усредняет её по каждому интервалу дискретности измерений (для γ -измерителя плотности этот интервал составляет 0,2 с) и вновь полученную градуировочную характеристики. Этот процесс уточнения градуировочной характеристики автоматически осуществляется в течение всего периода работы прибора.

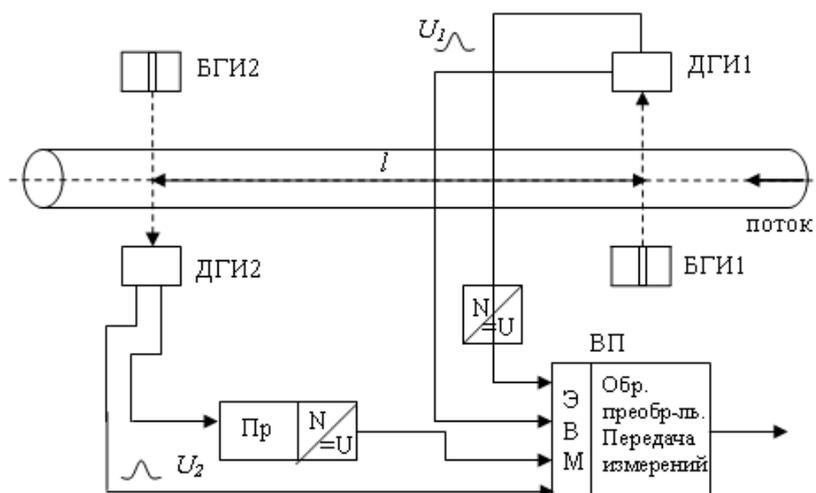

Рисунок 1. Принципиальная схема измерения плотности углеводородов

Генератор случайных чисел 1 (рис.2.) генерирует цифровой поток, подчиняющийся статистике Вейбулла и соответствующий прямому 2 и рассеянному 3 излучению с динамическими коэффициентами с и в, являющийся имитатором сигнала с блока детектирования. Сигнал поступает на вход блока детектирования с усилителем сигнала прямого 4 и рассеянного изучения 5.

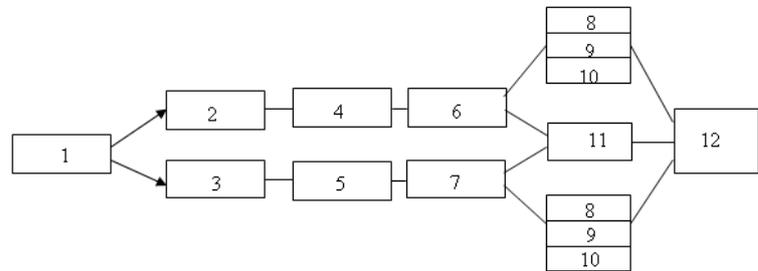

Рисунок 2. Структура имитационной модели

Сигнал с выхода детектора поступает на вход АЦП 6,7 и далее поступает на блок вычисления среднего 8, согласно формуле 2:

$$\text{Среднее} = \begin{cases} S_i & \text{если } n - \text{нечетное} \\ 0,5(S_{k-1} + S_k) & \text{если } n - \text{четное} \end{cases} \quad (2)$$

где n – число элементов в X последовательности значений; S – отсортированное значение в X после довательности значений; $i = \frac{n-1}{2}; k = \frac{n}{2}$

Сигнал с выхода АЦП 6,7 поступает на блок вычисления стандартного отклонения и дисперсии. Вычисление выходного сигнала блока 9 осуществляется по следующим формулам:

$$\mu = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{x_i}{n} \quad (3)$$

где μ – среднее, а n – число элементов в X последовательности значений.

$$\sigma^2 = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{(x_i - \mu)^2}{w} \quad (4)$$

где σ и σ^2 – стандартное отклонение и дисперсия соответственно.

Одновременно, сигнал с АЦП 6,7, поступает на блок 10 вычисления среднеквадратичного значения, согласно формуле 5, приведенной ниже:

$$\psi_{\sigma} = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} |x_i|^2} \quad (5)$$

и на блок коррелятора выходных сигналов 11. Выходные сигналы с блока 8,9,10 и 11 передаются в блок сравнения 12, где определяется полезный сигнал о состоянии процесса и срабатывает тревога.

На рисунке 3 приведена виртуальная модель выходного сигнала в системе Labview.

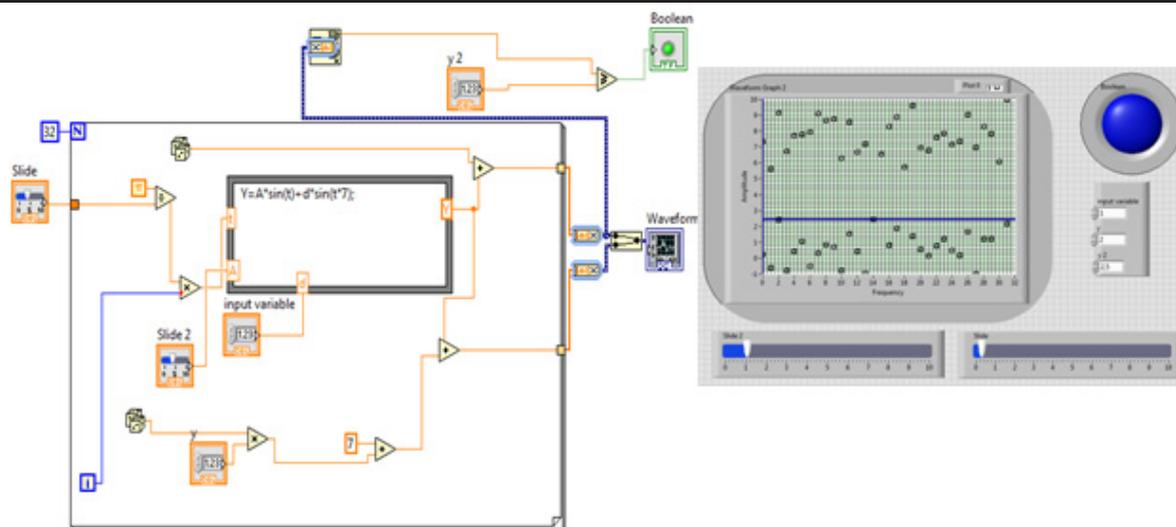

Рисунок 3. Компьютерная модель процесса в системе Labview

Функции «Slide» и «Slide2» изменяют амплитудное и временное положение сигналов, а световой индикатор «Boolean» позволяет наглядно детектировать сигналы, превышающие заданное значение амплитудного параметра. Так, например, при большом скоплении пузырей свободного газа в пункте контроля и учета нефтепродуктов, персонал незамедлительно получит световой сигнал от индикатора.

Результаты, полученные при моделировании, соответствуют результатам лабораторных испытаний, что доказывает адекватность разрабатываемой имитационной модели. Компьютерно-имитационное моделирование позволяет повысить точность измерений отдельных компонентов жидких многокомпонентных потоков за счет создания имитатора случайных чисел, а также проследить динамику процесса с предусмотрением сигнала аварии. ■

Библиографический список

1. Пат. 2292040 РФ, МКИ6 G 01 N 23/02, C1. Способ градуировки средства для измерения объемной доли свободного газа.
2. Стародубцев С.В., Романов А.М. Взаимодействие гамма-излучения с веществом. Ташкент, «Наука», 1964. - 249 с.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.

